

Ж. А. ЗАЙОНЧКОВСКАЯ

НОВОСЕЛЫ В ГОРОДАХ

(МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЖИВАЕМОСТИ)

«Статистика» Москва 1972

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Приживаемость новоселов и территориальное перераспределение населения	9
Глава II. Содержание исследования и материалы	19
§ 1. Понятия и критерии	19
§ 2. Показатели	24
§ 3. Материалы. Их оценка и использование	33
Глава III. Выбор ключей	41
§ 1. Города	42
§ 2. Поселки	60
Глава IV. Общая характеристика явления	64
§ 1. Подвижность новоселов	64
§ 2. Приживаемость и формирование населения городов	71
§ 3. Места выхода новоселов и приживаемость	88
Глава V. Признаки новоселов и их подвижность	90
§ 1. Пол и возраст	91
§ 2. Семейное положение и родственные связи	100
§ 3. Образование	105
§ 4. Квалификация	113
Глава VI. Условия жизни и приживаемость	125
§ 1. Методы определения взаимосвязи условий жизни и приживаемости новоселов	125
§ 2. Условия жизни новоселов и старожилов	141
§ 3. Условия жизни новоселов на старом и новом месте жительства	154
Заключение	161

Ж. А. Зайончковская

Новоселы в городах

Редактор Г. И. Чертова

Техн. редактор Р. Н. Феоктистова. Корректор Э. С. Кандыба

Худ. редактор Т. В. Стихно. Обложка художника В. С. Сергеевой

Сдано в набор 25/XI 1971 г. Подписано к печати 13/VI 1972 г. Формат бумаги 84×108^{1/2}. Бумага № 3. Объем: 5,125 печ. л. Уч.-изд. л. 8,76. Тираж 2300 экз., А 07951. (Тематич. план 1972 г. № 21).

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Заказ № 6273. Областная типография Ивановского управления по печати, г. Иваново, Типографская, 6. Цена 53 коп.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю работа посвящена малоисследованному вопросу — подвижности и приживаемости новоселов в городах.

С приживаемостью новоселов неразрывно связана эффективность переселений. Главный итог миграционных процессов — территориальное перераспределение населения — зависит не столько от масштабов переселения, сколько от соотношения противоположно направленных миграционных потоков, которые в значительной мере определяются приживаемостью новоселов в разных районах.

Общество заинтересовано в территориальном перераспределении населения и стимулирует его перемещение в определенных направлениях. Приживаемость в таких случаях — важнейший показатель степени успеха переселенческих мероприятий. Если уровень приживаемости в местах притока новоселов недостаточно высок, то возникает мощная обратная миграционная волна, и существенных изменений в территориальном распределении населения не происходит.

Большинство переселений связано с трудовой деятельностью мигрантов, со сменой ими места работы. В районах, где население растет особенно быстро, высокая приживаемость новоселов — необходимое условие создания постоянных кадров. Низкая приживаемость и, следовательно, высокая миграционная подвижность новоселов неизбежно ведут к высокой текучести рабочей силы и

связанным с нею потерям в производительности труда, износу оборудования, затратам на дополнительную подготовку кадров и т. д.

В то же время в районах с достаточным количеством трудовых ресурсов и благоприятными условиями для приживаемости новоселов возникают осложнения с трудоустройством, вызванные притоком населения. Трудовые ресурсы в таких районах используются недостаточно полно и часто не по назначению.

Для СССР изучение приживаемости новоселов особенно актуально. Как известно, в нашей стране существуют диспропорции между размещением населения — основной производительной силы общества — и естественных ресурсов. В советский период непрерывно осваиваются новые, ранее незаселенные или слабо заселенные пространства. В ряде районов ощущается хронический недостаток рабочей силы, в то время как в некоторых других имеются резервы трудоспособного населения. В этих условиях переселения являются основой развития районов с недостаточным населением, важным средством рационализации использования трудовых ресурсов и повышения производительности общественного труда в масштабе всей страны.

Актуальность изучения приживаемости обусловлена еще и тем, что в современный период экономического развития страны вопросам рационального использования трудовых ресурсов придается особое значение. Курс на интенсификацию производства, на экономию живого труда, определенный XXIV съездом партии на текущую пятилетку, требует, в частности, большего внимания к закреплению кадров в восточных и северных районах.

Миграции населения имели широкий размах и большое значение в истории России. Не удивительно поэтому, что русская экономическая, географическая, историческая и политическая литература содержит множество работ о переселениях и колонизации в дореволюционное время.

Главное внимание в этих работах уделялось самому процессу переселения: направлениям миграций, мощности потоков, составу переселенцев, длительности и условиям переезда, условиям «водворения», основным причинам и значению переселений. Вопросы приживаемости переселенцев затрагивались обычно попутно, в общей форме.

Систематическое изучение приживаемости не проводилось. Тем более ценны немногие исследования, касающиеся приживаемости новоселов в отдельных краях и губерниях¹.

Большое внимание переселениям в России уделял В. И. Ленин. В книге «Развитие капитализма в России», в статьях о переселении, в работах, посвященных аграрному вопросу, он дает глубокий анализ миграционных процессов в России. В. И. Ленин вскрыл положительное значение и отрицательные последствия переселений², показал их обусловленность экономической и политической ситуацией в стране. В. И. Ленин показал, что миграции не только обусловлены уровнем и характером экономического развития страны, но и сами влияют на социально-экономическую жизнь, изменяя карту экономического потенциала страны, способствуя распространению новых производственных отношений, изменяя социальную структуру общества, повышая сознательность населения³.

Большое значение придавал В. И. Ленин приживаемости новоселов, связывая с этим эффективность и успех переселенческой политики. В статьях о переселенческом деле⁴ В. И. Ленин уделяет большое внимание факторам, от которых зависит приживаемость новоселов, а именно: условиям жизни новоселов на новом месте и взаимоотношениям новоселов и старожилов.

Ленинский метод изучения миграций как процесса, неразрывно связанного с развитием экономики и общественными отношениями, был в дальнейшем развит современными исследователями миграций.

Крупные работы по миграции населения вышли в

¹ См.: В. П. Косованов. Колониальные перспективы Приенисейского края. — «Жизнь Сибири», 1926, № 7—8; П. С. Старков. Переселения в Сибирь за время империалистической войны и революции (1914—1925 гг.). — Там же.

² О значении переселений см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 224; т. 3, с. 244—246, 523—524, 576—577.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 175, 253—254, 336—337, 560; т. 2, с. 224; а также работу «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства» (Полн. собр. соч., т. 23).

⁴ В. И. Ленин. Переселенческий вопрос (Полн. собр. соч., т. 21); Значение переселенческого дела (Полн. собр. соч., т. 23).

конце 20-х годов¹, однако приживаемость новоселов в них специально не рассматривалась. Исследователи ограничивались установлением доли «осевших» новоселов и общей постановкой вопроса.

Изучение современных миграций населения СССР было широко развернуто в конце 50-х годов в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Были подробно исследованы миграционные связи Сибири — их направления, динамика, интенсивность, соотношение потоков, следствия и обусловленность миграций².

В последние годы исследование миграций стало очень популярным. В мае 1967 г. в Ростове-на-Дону прошла первая Всесоюзная конференция по миграции населения. На ней было сделано 120 (!) докладов и сообщений. Распространение исследований вширь, по пути охвата все новых и новых районов страны — главное направление научных работ в области миграционных процессов в настоящее время³. Миграция изучается почти во всех союзных республиках и, в частности, во многих районах РСФСР⁴.

Основные черты и механизм современных миграций населения СССР уже достаточно ясны. Но факторы миграции, механизм их действия, подвижность различных групп новоселов и другие глубинные вопросы требуют дальнейшего изучения. Многие из них могут быть выяснены только через изучение приживаемости новоселов. Несмотря на актуальность проблемы приживаемости, научные работы, специально посвященные ей, почти отсутствуют. Косвенно вопросы приживаемости затрагива-

¹ См., например, *И. Л. Ямзин и В. П. Вошинин. Учение о колонизации и переселениях. М.—Л., Госиздат, 1926; В. В. Оболенский. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., издание ЦСУ СССР, 1928.*

² Результаты исследований сконцентрированы в следующих работах: *В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, «Наука», 1966; «Миграция сельского населения». Под ред. Т. И. Заславской. М., «Мысль», 1970.*

³ См. подробнее: *Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Состояние и основные проблемы изучения миграции населения в СССР.— Сб. «Научные проблемы географии населения». М., изд-во МГУ, 1967.*

⁴ Среди крупных работ следует особо отметить монографию казахстанских авторов «Население и трудовые ресурсы городов Северного Казахстана» (Алма-Ата, «Наука», 1970).

ются в целом ряде работ по миграции населения и текущей рабочей силы. Обычно авторы ограничиваются постановкой вопроса или расчетом какого-либо одного показателя. Квалифицированным подходом выделяются работы Л. Л. Рыбаковского¹ (Хабаровск) и Н. М. Токарской² (Иркутск), рассматривающих приживаемость в связи с созданием постоянных кадров. Интересно, что обе эти работы выполнены по восточным районам СССР, где вопросы трудоустроенности наиболее остры.

Отсутствие специальных работ и большой интерес, проявляемый к проблеме приживаемости плановыми и научными работниками, побудили автора поделиться собственным опытом в исследовании этих вопросов. Исследование было проведено на примере небольшой, но тщательно отобранной группы городов Сибири. Поэтому его методическое значение больше и важнее, чем получение количественных характеристик установленных параметров, которые для других мест и другого времени могут быть иными.

Исследование базировалось на статистике миграций и материалах учета населения и рабочей силы. Была собрана информация о 50 тыс. мигрантов.

Подвижность новоселов рассматривается нами с точки зрения трудовых проблем страны. Специально не рассматривается ни один из видов переселений, равно как и приживаемость одной какой-либо отдельно взятой группы новоселов. Основное внимание уделяется определению общего уровня приживаемости и сопоставлению приживаемости отдельных групп новоселов в разных городах.

Ограниченность опыта исследования приживаемости, отсутствие работ, результаты которых можно было бы сопоставить в методическом плане, во многом определили характер изложения. В работе показано не столько, *как надо делать*, сколько, *как делал* сам автор. Автор не всегда может взять на себя смелость утверждать, что надо делать именно так, как делал он. Другие исследо-

¹ Л. Л. Рыбаковский. О создании постоянных кадров на Сахалине. — Сб. «Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири». Новосибирск, изд-во СО АН СССР, 1961.

² Н. М. Токарская. Пути создания постоянных рабочих кадров во вновь осваиваемых районах Восточной Сибири. Иркутск, 1965. (Автореферат канд. дисс.)

ватели, вероятно, найдут иные способы и пути изучения аналогичных явлений. Более четкая и завершенная методика может выкристаллизоваться только после накопления некоторого числа конкретных исследований, относящихся к разным населенным пунктам и территориям, проведенных разными людьми.

Заметим, однако, что изложение в стиле, как делалось, имеет определенные преимущества. Разъяснение, как надо делать, зачастую влечет за собой сложное и пространное изложение, малопонятное в отрыве от живых примеров, тогда как открытый показ того, как делалось, позволяет легко уловить суть методического приема.

Автор выражает глубокую благодарность проф. Л. В. Стародубскому за большую методическую помощь в работе.

Глава I

ПРИЖИВАЕМОСТЬ НОВОСЕЛОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Население нашей страны отличается высокой миграционной подвижностью. Ежегодно внутри страны из одних населенных мест в другие переезжает около 6% жителей. Резкое увеличение подвижности населения в советское время было вызвано изменениями условий жизни и социального состава населения. Назовем главные изменения, обусловившие высокую подвижность населения Советского Союза¹:

1. Ликвидация частной собственности на землю и коллективизация сельского хозяйства, дающие возможность сельским жителям трудиться в любом районе страны;

2. Наличие свободных рабочих мест во всех экономических районах, а отсюда отсутствие боязни оставить работу и уверенность в получении работы при переезде;

3. Индустриализация страны и рост доли городского населения, а вместе с тем увеличение населения, меньше обремененного личной собственностью и подсобным хозяйством;

4. Непрерывное повышение благосостояния народа;

5. Повышение образовательного и культурного уровня населения, облегчающее квалификацию и переквалифи-

¹ На изменения, перечисленные в пунктах 1, 2, 4, обращает внимание М. Я. Сонин в кн. «Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда» (М., Госпланиздат, 1959, с. 160).

кацию, а также раздвигающее рамки представлений об условиях жизни в других местах.

Высокая подвижность населения — важнейшее условие территориального перераспределения трудовых ресурсов. Благодаря ей дополнительная потребность городов в рабочей силе в любых районах Советского Союза и в любых размерах почти всегда удовлетворялась. Но высокая подвижность населения создает и определенные трудности, ибо она в то же время означает повышение требовательности населения к условиям жизни.

В условиях высокой миграционной подвижности привлечение населения на краткосрочное жительство в другие районы не представляет значительных трудностей, тогда как проблема приживаемости именно в этих условиях приобретает особое значение. *Акцент в вопросах территориального перераспределения населения переместился с организации переселений на обеспечение высокой приживаемости новоселов.*

Приживаемость в сочетании с территориальным балансом свободных рабочих мест — это тот исходный пункт, который определяет все основные параметры миграционных процессов, прежде всего — объем и интенсивность миграционного оборота. Поскольку переезжают главным образом молодые трудоспособные люди, возможность переселений ограничивается наличием свободных рабочих мест. Количество свободных мест складывается из прироста рабочих мест и числа освобожденных мест. Число освобожденных мест, при прочих равных условиях, пропорционально интенсивности миграционного оборота рабочей силы, которая в значительной степени определяется приживаемостью новоселов. Чем чаще меняются новоселы на рабочих местах, тем большее число лиц понадобится на одно и то же место в определенный промежуток времени.

Следовательно, при одних и тех же издержках общества на миграцию можно получить различный эффект в зависимости от того, уделяется ли основное внимание стимулированию переселений или же обеспечению высокой приживаемости новоселов. При низком уровне приживаемости стимулирование переселений рождает новые миграционные волны, а значит, и новые невосполнимые издержки.

Вопрос о том, какой срок проживания на одном

месте экономически наиболее целесообразен, пока остается открытым. С точки зрения предприятия, вероятно, идеальным был бы вариант с минимальным числом передвижений. Но если взглянуть на миграцию шире, окажется, что с ней зачастую сопряжены повышенные квалификации, знаний, опыта и благосостояния работников. Однако это не означает, что всякое переселение следует считать экономически целесообразным. Очевидно, квалификация, знания, опыт, а также благосостояние повышаются только тогда, когда работник успевает освоиться в новых условиях быта и производства и компенсировать издержки переселения. Слишком частая смена места жительства ведет не к аккумуляции, а к растрате уже накопленных ценностей.

Если же основное внимание обратить на обеспечение достаточно длительного проживания новоселов в новых местах, можно при тех же затратах получить лучший результат благодаря повышению стабильности, квалификации и благосостояния работников, которое будет достигнуто в этом случае.

С приживаемостью новоселов неразрывно связана также направленность территориального перераспределения населения. В конечном итоге население перераспределяется в районы, где приживаемость новоселов более высока, независимо от интенсивности миграционного оборота. Район может характеризоваться *низкой* интенсивностью миграций и иметь *значительный* прирост населения за ее счет, если приживаемость новоселов там высока. И наоборот, при частой смене новоселов район может терять население, невзирая на интенсивное прибытие новоселов. Возможны, конечно, и такие случаи, когда район (или населенный пункт) имеет большой миграционный прирост вопреки *низкой* приживаемости новоселов. Это происходит за счет высокой интенсивности прибытия, с избытком возмещающей выезд неприжившихся. Однако процесс формирования населения при такой нестабильности и быстрой его смене едва ли может длиться долго. рано или поздно неизбежно произойдет падение миграционного прироста, вызванное *низкой* приживаемостью.

По отношению ко всему населению страны миграционный оборот может показаться не таким уж большим, но в абсолютном значении — это около пятнадца-

ти миллионов человек, и перемещение такого количества людей вносит серьезные коррективы в численность и состав населения отдельных районов и населенных пунктов. Теоретически можно легко представить уравновешенные миграционные потоки, не приводящие к численному перераспределению населения по территории. Однако в реальной действительности миграции имеют четко выраженную, динамически устойчивую направленность.

Переселения совершаются по личному желанию индивидов. Однако социалистическое общество может регулировать переселения, изучая запросы людей, удовлетворяя эти запросы в большей мере там, где необходим приток населения, и размещая соответствующим образом производство. Роль размещения производства в этом процессе, на наш взгляд, в экономической литературе сильно преувеличивается, тогда как давление, оказываемое на размещение перераспределением рабочей силы, преуменьшается. На практике же часто бывает так, что в районах, население которых малоподвижно или быстро увеличивается за счет миграции, возникает необходимость создания адекватного количества рабочих мест, которые эффективнее было бы разместить в других районах, будь территориальное перераспределение населения несколько иным.

Поскольку миграция — процесс, развивающийся по своим внутренним законам и прежде всего отражающий стремления индивидов, результаты миграции могут не всегда совпадать с интересами общества, если ее законы недостаточно хорошо изучены и процесс недостаточно регулируется.

Современный период в нашей стране характеризуется существенными недостатками в территориальном перераспределении населения. С точки зрения интересов народного хозяйства наиболее важным является сдвиг населения на восток и север, тогда как в действительности происходит сдвиг населения на юг, несмотря на то, что отдельные северные и восточные территории (Западно-Сибирская низменность, Западная Якутия, Чукотка) имели значительный приток населения¹.

¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и использование трудовых ресурсов.— «Вопросы экономики», 1970, № 9.

В Сибири наряду с Дальним Востоком наибольший дефицит трудовых ресурсов. Государство уделяет большое внимание обеспечению Сибири рабочей силой. Организованный набор, сельскохозяйственные переселения, общественные призывы, распределение выпускников высших и средних специальных учебных заведений, перевод по работе — вот основные, постоянно функционирующие формы стимулируемых государством переселений в восточные районы страны. Однако вследствие неблагоприятного с точки зрения народного хозяйства направления индивидуальных миграций интенсивные перемещения населения в Сибирь в последнее время не приносят желаемого эффекта.

Выбытие населения как из Западной, так и из Восточной Сибири превышает прибытие, в результате чего Сибирь имеет отрицательное миграционное сальдо. Отток населения вызвал резкое замедление темпов прироста населения Сибири и привел к тому, что доля Восточной Сибири в населении страны за последнее десятилетие не изменилась, а доля Западной даже снизилась. Начиная с 1963 г. население Западной Сибири растет медленнее, чем население РСФСР и Советского Союза в целом, а за 1968 г. оно практически не увеличилось, несмотря на интенсивное освоение Тюменской области. Резкий спад прироста наблюдался в последние годы в Восточной Сибири. Ни одна из сибирских областей, кроме Тюменской, не имеет устойчивого положительного сальдо. Лишь в отдельные годы приток превышал отток населения в Иркутской области, Красноярском крае и Тувинской АССР.

Медленный рост населения Сибири сочетался с быстрым ростом его городской части. По темпам роста городского населения Сибирь даже опережала средние показатели РСФСР. В условиях отрицательной миграции такое положение могло быть достигнуто благодаря интенсивному притоку в города местного сельского населения.

Города Сибири, как правило, не испытывают недостатка в рабочей силе. В наиболее крупных из них даже введено административное регулирование роста городов. Число ежегодно прибывающих новоселов во много раз превышает дополнительную потребность городов

Сибири в рабочей силе. Рассмотрим данные 1966 г.

Таблица 1

МЕХАНИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И ЧИСЛЕННОСТЬ
ПРИБЫВШИХ В НИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ в 1966 г.*

(тыс. человек)

	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Вся Сибирь
Механический прирост	+78	+35	+113
Всего прибыло	650	464	1114
в том числе:			
из Сибири	406	286	692
из других районов	244	178	422

* Рассчитано по: «Вестник статистики», 1971, № 3, с. 74, 81.

В города Сибири из *других* районов прибыло в четыре с лишним раза больше новоселов, чем понадобилось для прироста городского населения. 1969 г., данные которого приведены в табл. 1, не исключение в этом отношении. Но, несмотря на такой приток населения, города Сибири имеют с другими районами страны отрицательный миграционный баланс.

Лишь небольшая часть сибирских новоселов занимает вновь появившиеся рабочие места, основная их масса замещает выбывших работников. Низкая приживаемость в городах Сибири новоселов, прибывших из других районов страны,—причина перераспределения сибирского населения в пользу западных и южных районов Советского Союза.

Интенсивный оборот новоселов в Сибири влечет за собой целую цепь неблагоприятных с народнохозяйственной точки зрения последствий миграций населения.

Потери сибирских городов в обмене с другими районами возмещаются прибытием населения из местных сел. Многолетний массовый отток населения создал дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири¹,

¹ См. об этом: «Трудовые ресурсы СССР (Проблемы распределения и использования)». М., Экономиздат, 1961, с. 103; В. Я. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах. М., «Колос», 1967, с. 34; «Социальные проблемы трудовых ресурсов села». Новосибирск, «Наука», 1968, с. 16; «Миграция сельского населения».

поэтому возникла необходимость уменьшить интенсивность перелива населения из сел в города внутри Сибири.

Важным источником трудовых ресурсов для Сибири долгие годы был высокий естественный прирост сельского населения. Однако в последние годы в результате непрерывного «вымывания» молодежи происходит быстрое постарение сельского населения Сибири и приближение коэффициентов его воспроизводства к среднему уровню по стране. Поэтому значение естественного прироста сельского населения как источника рабочей силы в Сибири снижается, что вызывает необходимость привлечения большего числа новоселов из других районов.

Выбывающее из восточных районов страны население направляется главным образом в Среднюю Азию, на Украину и Северный Кавказ — районы, и без того обеспеченные трудовыми ресурсами, но, несмотря на это, стягивающие население отовсюду.

В ближайшие годы значение проблемы приживаемости в межрайонном перераспределении населения будет еще более возрастать в связи с общей напряженностью трудового баланса страны.

Районы, долгое время служившие традиционными «поставщиками» рабочей силы на восток (Центральный, Центральнo-Черноземный и Волго-Вятский экономические районы, а также Белоруссия), в значительной мере исчерпали мобильные трудовые ресурсы. Следовательно, для обеспечения восточных районов рабочей силой должны быть подключены другие районы страны, в том числе Средняя Азия, Украина, Молдавия и Северный Кавказ, которые до настоящего времени стягивали к себе население. Разумеется, это не следует понимать так, будто Средняя Азия, Украина, Молдавия и Северный Кавказ, до сих пор не обменивались населением с Сибирью. Напротив, интенсивность обмена достаточно высока, но он происходит с большим ущербом для Сибири. Задача же заключается в том, чтобы сделать этот обмен для Сибири положительным.

Добиться повышения приживаемости новоселов из этих районов в городах Сибири несколько труднее, чем из центральных, по ряду обстоятельств:

сильнее контраст природных условий, что удлиняет процесс адаптации новоселов и делает его более болезненным;

бóльшие различия в материальном уровне жизни, что повышает требования новоселов к новому месту;

возможность получения значительного добавочного дохода от ведения личного подсобного хозяйства в южных районах, что, с одной стороны, усиливает приток населения в эти районы из Сибири, а с другой — позволяет сельским местностям южных районов удерживать больше населения, чем это необходимо для обобщественного хозяйства.

Эти обстоятельства, разумеется, вполне преодолимы, что уже доказано историей заселения Сибири в советский период. Множество новоселов южных районов давно стали старожилами Сибири. Но это не означает, однако, что разницу в условиях жизни можно игнорировать. Напротив, только с учетом этой разницы можно создать в Сибири условия, обеспечивающие высокую приживаемость новоселов.

В условиях, когда 85% мигрантов находятся в трудоспособном возрасте, очевидна тесная связь между миграцией и текучестью кадров. Переезд на другое место жительства — один из наиболее распространенных мотивов текучести, особенно в восточных районах. Непосредственно с миграцией связано около четверти увольнений. Эта доля варьирует в зависимости от размеров населенных пунктов, их специализации, условий жизни. Так, в Москве она составляет только 9%, в Новосибирске — около трети, в Красноярске — половину, а в узкоспециализированных небольших поселках Сибири — почти 90%.

Влияние миграции на текучесть не исчерпывается выездом одного работника. На место вышедшего не всегда приходит новичок, а зачастую перемещается другой, ради этого уволившийся с прежнего места работы. На место другого, в свою очередь, может прийти третий и т. д. Цепочка может оказаться весьма длинной. Таким образом, высокая текучесть, вызванная выездом из города, интенсифицирует перемещение кадров внутри населенного пункта. Косвенное влияние миграции на текучесть может оказаться даже более значительным, чем прямое.

Интенсивность миграции и связанная с нею текучесть резко снижают долю постоянных кадров в районах, население которых особенно подвижно. В Сибири и на Дальнем Востоке, например, доля работников, имеющих стаж менее трех лет, в полтора раза выше, чем в Центральном экономическом районе, а имеющих стаж более трех лет — на 15—18% меньше¹. Большинство уволившихся имеют стаж работы не более одного-двух лет. Отсюда ясно, что повышение приживаемости мигрантов — важное средство стабилизации кадров, особенно на востоке страны.

Интенсивная миграция, сопряженная со значительными потерями рабочего времени, повышает потребность городов и районов в рабочей силе. Нетрудно подсчитать, что при текучести, скажем, в 30% (минимальный уровень для Сибири) и потере рабочего времени на один случай перемены места работы в размере четырех недель доля трудовых ресурсов, не занятых в общественном производстве из-за текучести, составит около 2,5% среднегодовой численности работников. При этом в связи с переездом работника на новое место жительства теряется почти 71 день². Таким образом, миграция как бы сама себя интенсифицирует.

Недостаток трудовых ресурсов в восточных районах сочетается с высокой стоимостью содержания рабочей силы. Это выдвигает задачу экономии живого труда, которая должна быть решена как путем соответствующего подбора и технической оснащенности производств, так и путем высокой приживаемости новоселов или, что почти то же самое, путем обеспечения стабильности рабочей силы.

Новоселы восточных и северных городов непрерывно замещаются. Эхо этого замещения откликается во всех сферах хозяйства, многократно увеличивая затраты живого труда и снижая эффективность освоения районов. Высокая внешняя текучесть снижает уровень квалификации рабочей силы, а тем самым и производительность

¹ Л. А. Шишкина. Влияние некоторых условий и факторов на текучесть рабочих в промышленности. — Сб. «Опыт исследования перемены труда в промышленности». Новосибирск, «Наука», 1969, с. 39.

² Е. Г. Антосенков. К вопросу о социально-экономической природе текучести рабочей силы в народном хозяйстве СССР. — Сб. «Опыт исследования перемены труда в промышленности», с. 34.

труда. Это затушевывает многие важные преимущества восточных районов с точки зрения размещения производительных сил. Уезжая, новоселы уносят с собой уже приобретенный ими опыт. Это относится не только к рабочим, но и к инженерам, врачам, учителям, научным работникам и т. д.

Сама степень квалификации — одно из важнейших условий переселения. Квалифицированный работник нужен даже там, где в общем нет недостатка в трудовых ресурсах. Как показывают исследования текучести, чем выше квалификация увольняющихся, тем больше вероятность, что они не просто покидают предприятие, а выезжают из городов.

Обратим внимание на одну особенность современного экономического состояния восточных районов, усугубляющую вред текучести. В этих районах высока доля новых предприятий и доля впервые здесь осваиваемых производств. Пуск нового предприятия и освоение нового производства — трудное дело даже в старых промышленных районах. Наладка и освоение новых мощностей требует более высокой слаженности и квалификации коллектива, чем работа на освоенном оборудовании. В этих условиях текучесть переносится болезненно. Однако как раз на новостройках текучесть особенно высока. Это одна из главных причин продолжительности сроков освоения новых мощностей, высокой себестоимости и недостаточно высокого качества промышленной продукции новых предприятий на востоке страны.

Таким образом, если задача привлечения в восточные районы необходимого количества трудовых ресурсов решается довольно легко, то качественная сторона проблемы труда — обеспечение хозяйства *стабильными* кадрами — решена далеко не полностью и потребует к себе еще длительного внимания.

С приживаемостью новоселов связаны основные неблагоприятные моменты современных миграционных процессов. Поэтому повышение приживаемости должно занять центральное место в системе мероприятий по рационализации миграций в стране.

Глава II

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

§ 1. Понятия и критерии

Исследование приживаемости проводилось с целью установить, насколько прочно «укореняются» новоселы на новых местах, и выявить факторы, обуславливающие тот или иной уровень приживаемости. Исследование, таким образом, касается только *переселяющегося* населения.

Под *приживаемостью* понимается *процесс* перехода новоселов в состав постоянных жителей мест вселения¹. Это понятие применяется только к новоселам. Нельзя говорить о приживаемости старожилов. Следует говорить об их подвижности.

В основе приживаемости лежит адаптация — приспособление человека к условиям окружающей среды. Условия среды характеризуются множеством факторов. Если эти факторы объединить в максимально обширные группы, последних получится немало — факторы природные, экономические, бытовые, социальные, этнические, куль-

¹ В различное время для обозначения этого процесса употреблялись также термины «закрепление» и «оседаемость». Поскольку ими обозначалось одно и то же явление, различия между ними, на наш взгляд, чисто стилистические. В настоящее время общепринят термин «приживаемость».

турные. Нельзя поручиться, что перечислены все группы. К условиям среды относятся, например, связь с родными и друзьями (близость или разрыв с ними), бытовая и производственная обстановка (привычная или новая) и т. п. Иными словами, среда в широком толковании объемлет всю совокупность природных и социальных условий, в которых живет человек. Практически в каждом новом месте мы наблюдаем иные сочетания, т. е. иные условия жизни. К каждому новому месту человек должен привыкать. Иногда для этого необходима физиологическая и психическая перестройка организма.

Очевидно, можно считать, что адаптация закончилась, когда достигается состояние психологического комфорта (по удачному выражению академика Н. М. Амосова). Для достижения такого состояния разным людям понадобится неодинаковое время и неодинаковые затраты сил: это зависит от степени различий в условиях на старом и новом месте жительства, от того, что человек надеялся найти и что нашел на самом деле.

В подавляющем большинстве случаев приживаемость невозможна без адаптации. Однако эти понятия не однозначны. Человек, будучи неудовлетворенным новым местом жительства, может оставаться там довольно долго под давлением каких-либо важных для него обстоятельств. Возможны и противоположные ситуации, когда личность, легко адаптируясь, часто переезжает, влекомая желанием больше увидеть и познать.

Новоселами принято называть лиц, приехавших на новое место жительства. Но какое место следует считать «новым»? Кажущаяся простота этого вопроса обманчива. В литературе на этот счет нет четких определений. На наш взгляд, *новыми* следует считать те места, проживание в которых связано с процессом адаптации человека к условиям жизни:

места, где переселенец ранее не жил;

места, где он ранее жил очень непродолжительное время, в течение которого не успел освоиться с новыми условиями;

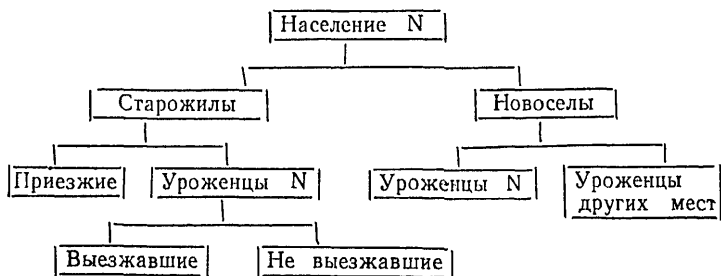
места, где человек хотя и жил в прошлом довольно длительное время, но куда вернулся спустя так много лет, что приобретенные навыки и привычки, определяющие приспособленность к местным условиям, забылись

или же утратили свое значение в связи с резким изменением условий жизни в данном месте.

Под местом жительства подразумевается конкретный населенный пункт. Однако процесс приживаемости можно рассматривать и шире, с точки зрения района вселения вообще, раздвигая территориальные рамки этого района в зависимости от целей и детальности исследования. В таком случае, вероятно, нужно говорить не о месте, а о районе жительства.

Часть новоселов остается в месте (районе) вселения на длительное время или навсегда, другая быстро выбывает. В этом смысле можно говорить о прижившихся (закрепившихся) новоселах, т. е. новоселах, ставших старожилами, и выбывших, неприжившихся новоселах.

Старожилы с точки зрения миграций не являются однородной группой населения: в их составе необходимо различать по крайней мере две качественно отличные группы — местных уроженцев и закрепившихся новоселов. Местные уроженцы, в свою очередь, могут быть подразделены на никогда не выезжавших из данного места и выезжавших на короткий срок. Среди новоселов также могут встретиться местные уроженцы из тех, кто покинул место своего рождения либо малолетним ребенком, либо слишком давно, чтобы сохранить к нему приспособленность. Схематично состав населения N-го пункта или района с точки зрения длительности проживания в нем можно представить следующим образом.

Приведенная схема, разумеется, не исчерпывает структуру населения по рассматриваемому признаку, она может быть детализирована. С точки зрения приживаемости наиболее важны качественные различия между новоселами и старожилами вообще.

В дореволюционной литературе и в 20-х годах выбывающих из заселяемого района называли *обратниками*. Это определение кратко и наглядно, но не точно. В самом деле, кто такие обратники? Возвратившиеся на прежнее место жительства или вообще все выбывшие из заселяемого района? Говорят, например, о прямом движении в Сибирь и обратном из Сибири. Не все выехавшие возвращаются на прежние места. Мы называем обратниками новоселов, возвращающихся на прежнее место жительства.

Понятие «*переселенец*» более емкое, чем «новосел». Возвратившихся на прежнее место жительства после кратковременного отсутствия нельзя считать новоселами, ибо они обладают устойчивой приспособленностью к условиям жизни в этом месте. Они переселенцы, но не новоселы, а возвратившиеся старожилы, обратники. Переселенцами мы называем всех мигрантов, переезжающих на постоянное жительство из одного населенного пункта (или района) в другой, независимо от формы переселения (организованной или индивидуальной) и расстояния между пунктами или районами.

Как мы уже отметили, приживаемость — переход новоселов в состав постоянного населения. Однако четкого определения постоянного населения не существует. На постоянное, временное и временно отсутствующее население делится при проведении переписей. При этом группировка населения проводится по формальному признаку: постоянными жителями данного места считаются все лица, проживающие здесь более полугода. Таким образом, постоянное население переписей не тождественно старожилам; мы же трактуем эти понятия как синонимы. Старожилы противопоставляются новоселам как стабильная подвижной в миграционном отношении части населения. Разделять новоселов и старожилов, по наш взгляд, следует по признаку *миграционной подвижности*, в которой выражается степень приспособленности и степень удовлетворенности различных групп населения данным местом. Поэтому интенсивность движения может служить интегральным показателем длительности адаптационного периода. *Группа новоселов может считаться прижившейся, если интенсивности выбытия новоселов и старожилов данного или окружающих мест существенно не отличаются.*

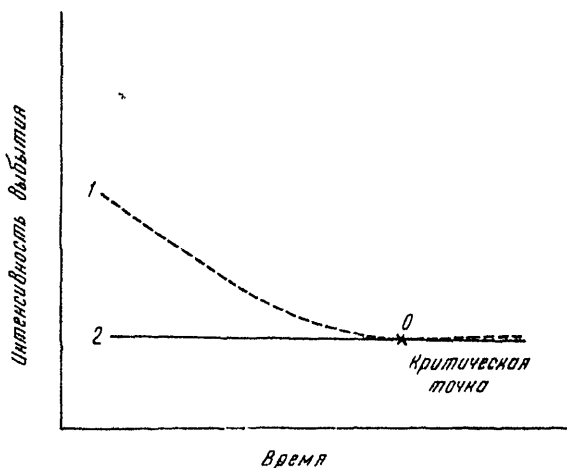

Рис. 1. Процесс приживаемости: 1— новоселы, 2— старожилы.

Поясним сказанное графиком (рис. 1), на котором линии 1 и 2 показывают интенсивность миграции новоселов и старожилых. Через определенный промежуток времени (в точке 0) линии сливаются. Новоселы, пережившие эту критическую точку, переходят в категорию старожилых. Ясно, что для разных поколений новоселов такое состояние будет достигаться в течение неодинакового времени после вселения.

Исходной линией отсчета на рисунке является уровень интенсивности старожилых: он должен быть задан, чтобы можно было определить критическую длительность проживания. На практике, однако, нельзя строго отделить старожилых от новоселов. Для этого нужно было бы знать, как вело себя в миграционном отношении каждое поколение новоселов, когда-либо прибывавшее в данное место. Поэтому приходится довольствоваться приближенными показателями. Ими могут быть либо интенсивность движения местных уроженцев, либо интенсивность движения населения, проживающего в данном месте более какого-либо определенного срока, скажем, более пяти или десяти лет.

§ 2. Показатели

Мерой (коэффициентом) приживаемости является доля оставшихся на постоянное жительство из общего числа вселившихся новоселов. Обратный показатель — коэффициент выбытия (доля выбывших, неприжившихся новоселов) — характеризует *подвижность* новоселов. Эти показатели можно исчислить в целом для какого-то длительного периода (например, через пять лет после вселения на новом месте осталось 40% новоселов, а выбыло 60%) или же отдельно для каждого года, характеризуя одновременно и *динамику* явления.

Пример. Допустим, что из прибывших в 1964 г. в город X новоселов выбыло:

в 1964 г.	—	15% новоселов
в 1965 г.	—	20% новоселов
в 1966 г.	—	10% новоселов и т. д.

Приведенными показателями не очень удобно оперировать, так как всякий раз необходимо называть год выбытия и, кроме того, в число выбывших в близкие годы попадают новоселы с различной средней длительностью проживания. Так, выбывшие в год вселения (в нашем примере в 1964 г.) прожили в городе от нескольких дней до одного года. Выбывшие в следующем году прожили от нескольких дней, если они прибыли на стыке соседних годов, до двух лет и т. д. Более удобный показатель — число новоселов, выбывших в течение равных промежутков времени после вселения. При условии равномерного движения новоселов в течение года число выбывших в первый год после вселения определится суммой всех выбывших в год вселения и половины выбывших в следующий год и т. д.¹

Пример. В 1964 г. прибыло в город 1000 человек, из которых выбыло в 1964 г.—150 человек, в 1965 г.—200, в 1966 г.—100, в 1967 г.—40 человек. Определяем долю выбывших новоселов, %:

¹ В действительности интенсивность миграций в различные сезоны года неодинакова: заметный подъем приходится на лето, спад на зиму. Поэтому, считая движение равномерным, мы допускаем некоторое искажение показателей, которое, однако, не выходит за рамки точности используемых материалов.

$$\text{в первый год после вселения} \quad \frac{150+0,5 \cdot 200}{1000} \cdot 100 = 2;$$

$$\text{во второй год после вселения} \quad \frac{0,5 \cdot 200 + 0,5 \cdot 100}{1000} \cdot 100 = 15;$$

$$\text{в третий год после вселения} \quad \frac{0,5 \cdot 100 + 0,5 \cdot 40}{1000} \cdot 100 = 7 \text{ и т.д.}$$

Характеризуя приживаемость новоселов в городе X, можно сказать, что за три года выбыло 47% и осталось в городе 53% новоселов, прибывших в 1964 г. При этом известно, как протекал процесс во времени.

Следует особо остановиться на вычислении средних. Абсолютное число прибывших за год для большинства городов не очень велико (1—5 тыс. человек), поэтому показатели приживаемости за какой-либо год могут нести на себе заметный отпечаток случайных событий. Средние показатели за ряд лет более представительны. Чтобы получить среднюю, необходимо предварительно вычислить частные показатели для каждой группы новоселов, прибывших в отдельные годы. Средняя определяется на основе частных показателей.

Пусть мы имеем распределение новоселов по подвижности в городе X, %:

	Год прибытия в город X			
	1964	1965	1966	1967
Всего прибыло новоселов	100	100	100	100
из них выбыло:				
в первый год	25	32	28	30
во второй год	15	15	17	:
в третий год	7	9	:	:

Обратим внимание на следующее обстоятельство: если приживаемость изучалась, допустим, в 1968 г., то не известно, сколько новоселов выедет, скажем, в 1970 г. Поэтому о прибывших в 1967 г. будет известно лишь, какая часть из них выехала в течение первого года.

На основании вышеприведенных данных получаем средние (арифметические) коэффициенты выбытия новоселов в 1964—1967 гг., %:

Выбыло в первый год (из прибывших в 1964—1967 гг.)	—29
Выбыло во второй год (из прибывших в 1964—1966 гг.)	—16
Выбыло в третий год (из прибывших в 1964—1965 гг.)	— 8

Выбыло в среднем за три года —53

При таком способе исчисления средние для каждого года после вселения представлены неодинаково, так как они определяются из разного числа частных показателей. С этим приходится мириться, ибо на практике получить длинные ряды частных показателей обычно невозможно.

Коэффициент выбытия можно вычислить для группы новоселов в целом — общий коэффициент, а также для отдельных групп новоселов — частные коэффициенты. Например, для прибывших из городов и сел, для мужчин и женщин и т. д. Чтобы было более удобно сравнивать частные коэффициенты, вычисляется коэффициент относительной интенсивности ($K_{о.и}$) — отношение частного коэффициента к общему или соотношение частных коэффициентов между собой, выраженное в единицах или процентах¹.

Пример. За 3 года после вселения выбыло из города X 60% приехавших мужчин и 45% женщин, что в общем составило 50% новоселов.

Получаем:

$$K_{о.и.муж} = \frac{60}{50} = 1,2,$$

$$K_{о.и.жен} = \frac{45}{50} = 0,9,$$

т. е. показатель интенсивности выбытия мужчин в 1, 2 раза больше среднего показателя, а женщин — в 0,9 раза меньше.

Можно сравнить интенсивность выбытия мужчин и женщин между собой: $K_{о.и} = \frac{60}{45} = 1,3$, т. е. мужчин выбывает в 1,3 раза больше, чем женщин.

В области изучения приживаемости еще не сложились устойчивые понятия, поэтому исследователи обнаруживают различное понимание основных терминов и разнотой в применяемых для характеристики одного и того же явления показателях. К тому же, трудности получения непосредственной информации вынуждают характеризовать приживаемость косвенными путями.

¹ По аналогии с коэффициентом относительной интенсивности текучести кадров, исчисляемым В. А. Калмык (см. сб. «Отношение к труду и текучесть кадров». Новосибирск, 1970).

Некоторые авторы оценивают приживаемость по отношению общего числа прибывших к миграционному сальдо¹. При этом полагают, что чем больше это отношение, тем ниже приживаемость, и наоборот. Характеризовать приживаемость таким образом принципиально неверно.

В самом деле, от чего зависит миграционный баланс? Очевидно, от интенсивности прибытия и интенсивности выбытия. Однако потоки прибывших и выбывших с точки зрения изучения приживаемости неоднородны. Если о прямом потоке с достаточной степенью точности можно сказать, что он весь состоит из новоселов, то обратный поток мигрантов состоит из неприжившихся новоселов и старожилов. Соотношение новоселов и старожилов в обратном потоке бывает чрезвычайно различным и зависит от конкретных условий развития городов и районов. Например, поток мигрантов из Барнаула делится на новоселов и старожилов примерно поровну, а в потоке переселенцев из молодого города Дивногорска старожилов только десятая часть. То же можно сказать, например, при сравнении Украины и Казахстана или Сибири и Центрального района.

Одно и то же соотношение числа прибывших и сальдо может наблюдаться в условиях разной интенсивности прибытия, разной подвижности новоселов и старожилов. Для характеристики приживаемости необходимо сопоставлять *однородные* потоки, соотносить прибывших новоселов с выбывшими *новоселами*, а не с общим числом выбывших. Соотношение числа прибывших и величины прироста характеризует лишь миграционный баланс, и то очень поверхностно, ибо одно и то же соотношение, наблюдающееся при разной интенсивности движения, означает *качественно* различные процессы.

Рассмотрим два почти уравновешенных баланса с одинаковым соотношением рассматриваемых величин:

¹ В. В. Воробьев и др. Об основных закономерностях миграции населения СССР. — «Основные вопросы экономической географии СССР» (Материалы к IV съезду Географического Общества СССР). Л., 1964, ч. 2, с. 43; П. А. Сидоров, Г. Т. Максимов. Роль миграции в изменении численности городского населения Белорусской ССР. Минск, 1966, с. 18.

	Интенсивность		Сальдо	Соотношение
	прибытия	выбытия		
Баланс А	60	54	6	10 : 1
Баланс А'	60	58	2	30 : 1
Баланс Б	200	180	20	10 : 1

Баланс А характеризует миграционный обмен в нормальных, «спокойных» рамках, когда потребность в рабочей силе удовлетворяется внутренними ресурсами города или района, а миграционные связи в значительной мере ограничиваются семейными переездами (родители к детям, муж к жене и т. п.), поездками на учебу, переселениями пенсионеров, заботой о здоровье и т. п., т. е. теми видами перемещений, которые всегда существуют независимо от баланса рабочих мест. Назовем эту часть миграционного потока постоянной, в отличие от переменной, которая прямо зависит от наличия и географии свободных рабочих мест¹. Постоянная часть потока тоже в какой-то мере зависит от распределения свободных рабочих мест (так как в ее состав входит трудоспособное население), но лишь косвенным образом. Мощность постоянной части, характеризующей пространственные отношения между людьми, непосредственно не связанные с производством, зависит главным образом от доступности переезда (транспортной и материальной) и от легкости устройства на новых местах, иначе говоря от общего уровня экономики страны. Чем обширнее территория, чем лучше она освоена, чем прочнее связи между ее частями, чем больший выбор разнообразных мест жительства она предоставляет, чем выше благосостояние населения, тем выше, по-видимому, будет интенсивность нормальных миграций. Ясно также, что если бы миграции ограничивались перемещениями такого рода, то большинство районов и населенных пунктов имели бы уравновешенный миграционный баланс, а значит, и очень высокое отношение прибывших к сальдо, что мы и наблюдаем в случае А. Чем уравновешеннее баланс, тем выше это отношение.

Допустим, что баланс А несколько изменился и при-

¹ Нам не удалось найти более точных терминов для двух выделенных частей миграционного потока, но их различная качественная природа ясна.

нял вид A' . Интенсивность выбытия в этом случае несколько возросла, хотя ее порядок остался тот же, но соотношение прибывших и сальдо резко изменилось. Если бы мы пользовались только этим соотношением, легко было бы сделать вывод о совершенно различном протекании миграционного процесса в случаях A и A' , тогда как на самом деле мы имеем практически одинаковый процесс.

Рассмотрим баланс B . Здесь перед нами очень интенсивный миграционный обмен, который может быть вызван только развитием производства. Этот обмен в 3 раза выше нормального¹, тогда как соотношение прибывших и выбывших такое же, как и в случае A . Ясно, что перед нами совершенно иной миграционный процесс, нежели A .

В условиях высокой интенсивности движения уравновешенный миграционный баланс свидетельствует либо о низкой приживаемости новоселов, когда происходит постоянная их замена на рабочих местах, либо о быстрой сменяемости всего населения, т. е. об интенсивном выбытии и новоселов и старожилов². Возможны разнообразные сочетания этих процессов: 1) низкая приживаемость новоселов и быстрая смена населения; 2) низкая приживаемость и медленная смена населения; 3) высокая приживаемость и быстрая смена населения; 4) высокая приживаемость и малоподвижность населения.

Первое сочетание наблюдается обычно в небольших вновь строящихся городах, все или подавляющая часть населения которых — новоселы. Второе сочетание, в Сибири например, наиболее распространено. Оно характерно для населенных пунктов, где старожилы составляют большую и малоподвижную долю всех жителей, в то время как небольшая часть населения, состоящая из новоселов, непрерывно меняется. Низкая приживаемость и высокая подвижность новоселов в таких пунктах часто создают иллюзию быстрой сменяемости всего населения. Третье сочетание иногда встречается в небольших

¹ Для каждого конкретного места интенсивность нормального обмена может быть определена по периоду, предшествующему скачку в развитии хозяйства, или же путем сравнения с окружающими местами.

² То же отмечает С. А. Ковалев в статье «Миграционная подвижность населения в городах» (см. сб. «Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов». М., «Статистика», 1970, с. 18).

поселках, в которых переселенцы дольше определенного срока (обычно 5—10 лет) не живут, но значительная их часть остается на этот период. Четвертое сочетание типично для крупных городов, рост которых ограничивается, но может иметь место и в небольших городах.

Надо только иметь в виду, что подвижность новоселов и старожилов — явления разнопорядковые. Нормальная интенсивность движения старожилов — 1—2% в год, интенсивность в 5—8% должна оцениваться как очень высокая. Подвижность же новоселов оценивается десятками процентов.

Приведенный пример, на наш взгляд, достаточно убедительно доказывает, что соотношением прибытия и прироста для характеристики приживаемости следует пользоваться очень осторожно, всегда в сочетании с показателями интенсивности движения и только в том случае, если известно, что высокая подвижность населения вызвана главным образом миграциями новоселов, как, например, в городах Сибири, новых или быстро растущих городах и на вновь осваиваемых территориях.

Иногда на основании данных о миграционном обороте рассчитывается скорость сменяемости населения. Ход рассуждений примерно таков: если в городе (или районе) за год замещается 10% численности населения, то за 10 лет происходит полная смена населения города (района). Это далеко не так. Как мы уже говорили, интенсивный миграционный оборот может охватывать лишь небольшую часть населения, в то время как подавляющая его часть стабильна. Но даже и в экстремальных случаях, когда новоселы составляют значительную часть населения и быстро замещаются, смена всего населения происходит несравненно медленнее, чем за 10 лет. В дальнейшем выше сказанное будет подтверждено примерами.

Иногда приживаемость характеризуется средним числом лет, прожитых новоселами в местах вселения. Это очень интересный показатель, который при надлежащей статистической базе мог бы служить одним из основных при оценке приживаемости. При его расчете и анализе необходимо иметь в виду следующие моменты.

Чистый показатель, прямо характеризующий приживаемость, должен исчисляться для *всей* совокупности новоселов: оставшиеся + выбывшие. Это предполагает на-

личные подробной информации о движении новоселов, которую зачастую получить невозможно. Поэтому обычно ограничиваются показателями, исчисленными либо только для оставшихся, либо только для выбывших. Применение таких, косвенных, показателей таит в себе некоторую опасность с точки зрения оценки явления и требует соблюдения целого ряда условий.

Возьмем для примера движение новоселов в двух пунктах, %:

	Пункт А	Пункт Б
Прибыло	100	100
из них:		
осталось	60	30
выбыло	40	70
Средняя длительность проживания, в годах:		
оставшимися	5	5
выбывшими	2	2
всеми	3,8	2,9

Если использовать показатели длительности проживания отдельно оставшихся или выбывших, легко прийти к выводу, что положение с приживаемостью новоселов в пунктах А и Б одинаковое. На самом деле это далеко не так. Тогда как в пункте А осталось 60% новоселов, в Б — только 30%, следовательно, скорость выбытия новоселов была совершенно различной в этих пунктах. Длительность проживания, исчисленная для всей совокупности новоселов, хорошо отражает эту разницу. Таким образом, показатели средней длительности проживания какой-либо отдельно взятой группы новоселов (выделенной по любому признаку) можно использовать для характеристики приживаемости только в том случае, если известно, что интенсивность выбытия новоселов в сравниваемых рядах примерно одинакова.

Следующее обстоятельство, которое должно быть учтено при расчете рассматриваемого показателя, — время прибытия новоселов. Представим себе, что к 1970 г. новоселы, прибывшие с Украины, прожили в одном месте в среднем 10 лет, а в другом — 5. Можно ли по одним этим данным сделать вывод о лучшей их приживаемости в первом месте? Можно, но только в том случае, если в оба места переселение состоялось *одновременно*. Если же в одно место новоселы прибыли, скажем, в 1960 г., а в другое на 5 лет позднее, приведенные цифры

ничего не будут говорить о их приживаемости, а будут косвенно свидетельствовать о давности заселения. Отмеченное обстоятельство особенно следует учитывать, когда сравнивается приживаемость во вновь заселяемых и давно обжитых местностях.

Процесс приживаемости, его продолжительность и темпы можно проследить, сравнивая интенсивность выбытия новоселов через определенные промежутки времени. Интенсивность выбытия в данный период, удобнее всего за год, определяется долей выбывших в общем числе новоселов, оставшихся на проживание к началу этого периода.

Пример. В город прибыло 1000 человек, из которых выбыло:

в первый год после вселения — 300 человек (осталось 700);
во второй год после вселения — 200 человек (осталось 500);
в третий год после вселения — 50 человек (осталось 450) и т. д.

Рассчитаем интенсивность выбытия новоселов, %:

$$\text{в первый год после вселения } \frac{300}{1000} \cdot 100 = 30;$$

$$\text{во второй год после вселения } \frac{200}{700} \cdot 100 = 29;$$

$$\text{в третий год после вселения } \frac{50}{500} \cdot 100 = 10 \text{ и т. д.}$$

Чтобы можно было судить о быстроте приживания, эти данные нужно дополнить данными об интенсивности движения старожилов. Допустим, интенсивность движения населения, прожившего в нашем городе более 5 лет, составляет 3% в год. Из этого можно заключить, что интенсивность движения новоселов на третьем году после вселения примерно в 3 раза превышает интенсивность старожилов, т. е. процесс адаптации еще далеко не завершился.

Интенсивность выбытия — это более глубокий и чистый показатель, чем коэффициент выбытия. Вычисленный на основе приведенного примера коэффициент выбытия будет равен: в первый год — 30%, во второй — 20%. Напрашивается вывод об уменьшении выбытия.

На самом деле во второй год новоселы выбывают так же интенсивно, как в первый.

Интенсивность выбытия принадлежит к тому разряду показателей, которые очень трудно получить. Если другие характеристики приживаемости можно иногда получить косвенным путем, то расчет интенсивности выбытия новоселов требует непосредственных подробных данных о движении каждого поколения новоселов. Получить эти данные за много лет сложно, так как информация о выбывших хранится короткое время. Поэтому практически невозможно уловить тот момент, когда новоселы становятся старожилками. Существующая информация позволяет проследить лишь скорость сближения в первые годы после вселения.

§ 3. Материалы. Их оценка и использование

Народнохозяйственное значение адаптации новоселов еще не осознано в должной мере. Об этом говорит, в частности, почти полное отсутствие сводных статистических данных о приживаемости. Имеются лишь некоторые сведения о приживаемости сельскохозяйственных переселенцев, направляемых организованно.

Нам известно лишь одно крупное статистическое исследование, проведенное в нашей стране, строго научно и достаточно подробно раскрывающее картину формирования населения обширного промышленного района, имевшего интенсивный приток новоселов. Имеется в виду перепись городского населения Кузбасса, проведенная в 1931 г. статсектором Запсибкрайплана¹. В числе разработок по ряду признаков население городов Кузбасса было распределено по длительности проживания в городах в разрезе социальных групп, а также по основным профессиям. Население, проживающее в городах Кузбасса менее трех лет, кроме того, было распределено по прежнему постоянному месту жительства с подразделением новоселов на выходцев из городов и сел, по социальным и профессиональным группам.

Сводные статистические материалы дают сведения об общем числе новоселов, и в частности детей, ежегод-

¹ «Кузбас (Результаты переписи городского населения 1931 г.)». Новосибирск, 1931.

но прибывающих в населенный пункт, а также о числе выбывших. Но структура последних по длительности проживания неизвестна (форма А — районная). По этим данным можно грубо установить, где приживаемость выше, а где ниже. Однако имеется несколько способов восполнения пробела учета приживаемости в сводной статистике.

Первичные материалы статистического учета довольно богаты интересующими нас сведениями¹.

Прежде всего, материалы отделов кадров предприятий. Выборочное обследование этих материалов позволяет установить источники формирования рабочей силы, распределение рабочих по стажу работы на предприятии, зависимость приживаемости от образования, квалификации, стажа, заработной платы.

Основные преимущества такого способа — наличие систематизированного и, как правило, содержащегося в порядке материала, а также сравнительно небольшая трудоемкость его обработки. Но указанный метод исследования имеет существенный недостаток, который не позволяет широко применять полученные результаты: обследование касается *только* работников предприятий. Для изучения приживаемости он может быть успешно применен лишь там, где обследованные работники достаточно репрезентативно представляют все население и где возможности перемены места работы внутри населенного пункта ограничены, а большинство уволившихся меняет место жительства. В этом случае стаж работы уволившихся, равно как и работающих, может служить мерой длительности проживания в городе. Такие условия складываются в малых узкоспециализированных городах и поселках, в которых вся хозяйственная жизнь связана с одним предприятием и откуда обычно выезжает около 90% уволившихся.

Это, разумеется, не означает, что материалы по учету кадров нельзя использовать при исследовании в крупных городах и на обширных территориях. Но в этом случае они не могут быть *основным* источником сведений о приживаемости и должны дополняться специальными обследованиями.

¹ Здесь рассматривается учет только по городам.

Приживаемость *всех* новоселов города можно установить по сведениям адресных картотек паспортных столов милиции. Адресные картотеки содержат листки на всех взрослых граждан — листки «Прибытия» на проживающих в городе и «Убытия» на выбывших из него. Листки «Убытия» хранятся от трех до пяти лет. Эти материалы позволяют определить коэффициент приживаемости не только всех взрослых переселенцев в целом, но и отдельных их групп (взятых по возрасту, полу, национальности, районам выхода), а также направления движения выбывших. По этим же материалам можно установить структуру населения данного места по перечисленным показателям и по длительности проживания.

Отметим некоторые особенности паспортного учета миграции населения, влияющие на изучение приживаемости. По этим данным невозможно для части населения установить время прибытия в населенный пункт, а значит, и длительность проживания в нем. Это относится к лицам, обменявшим паспорт или квартиру в пределах одного населенного пункта, так как в этих случаях в листке указывается не время прибытия, а дата обмена паспорта или квартиры. Это также касается тех выбывших, которые в листке не указали время прибытия в данное место.

Происходит, таким образом, недоучет как проживающих, так и выехавших новоселов. Суммарная погрешность складывается неодинаково в разных городах. В зависимости от этого полученные коэффициенты приживаемости могут отклоняться от действительных в ту или другую сторону. Так как общее число мигрантов известно, погрешность легко определить. Тенденция такова. В городах, где жилищное строительство сравнительно небольшое и внутригородские переезды нечасты, происходит относительно большой недоучет выехавших новоселов. Расчетные показатели приживаемости получаются более высокими, чем в действительности. В новых строящихся городах, где происходят массовые переселения из временного жилья в капитальные дома, — картина обратная. Причем, чем длительнее обследуемый период, тем больше недоучет проживающих новоселов. Обычно отклонения не настолько значительны,

чтобы обесценить результаты исследования. В тех случаях, что встретились нам, они не превышали пяти процентов в ту или другую сторону. Однако исследователь должен иметь в виду отмеченную погрешность адресных картотек и оценить репрезентативность материала.

Существенный недостаток описанного метода в его большой трудоемкости. Поскольку адресная картотека содержится в строго алфавитном порядке, нарушать который нельзя, возможна только строго механическая выборка. Для полного использования сведений адресных листов нужна очень большая выборка, так как необходимо соблюсти репрезентативность по всем исследуемым признакам. Выборка значительно осложняется тем, что в картотеке регистрируются, кроме передвижений между населенными пунктами, изменение адреса внутри населенного пункта, обмен паспорта, перемена фамилии. Выборка должна производиться только из листов, регистрирующих миграции.

Вместо картотек паспортных столов можно использовать отрывные талоны тех же листов. С талонами работать легче, чем с адресной картотекой. Они заполняются только на мигрантов и, таким образом, «не засорены» регистрацией внутригородских перемен. Кроме того, их можно шифровать, перемешивать и механически группировать. В результате трудоемкость работы ощутимо уменьшается.

Содержание талонов аналогично содержанию самих листов. Талоны являются первоисточником сводных статистических данных по миграции населения и хранятся в краевых (областных) органах ЦСУ. Поскольку после статистических разработок они уничтожаются, то для исследования доступны данные только одного года. Для изучения приживаемости за ряд лет разработку талонов необходимо вести каждый год. Иногда можно допустить, что интенсивность выбытия новоселов в близкие годы одинакова. Такое допущение закономерно для городов, хозяйство которых развивается равномерно, без скачков. Структурные показатели миграционных процессов в таких городах чрезвычайно устойчивы во времени, по крайней мере в течение 3—5 лет.

Расчет ведется следующим образом.

По талонам «Убытия» получаем распределение выбывших по времени приезда в населенный пункт. На-

пример, в 1965 г. выбыло из города 1000 человек (100%). Среди них прибывшие в город:

	Человек	Процентов
в 1965 г.	180	18
в 1964 г.	220	22
в 1963 г.	130	13
в 1962 г.	60	6
и т. д.		

Далее можно идти двумя путями.

Первый. Полученную *структуру* выбывших по длительности проживания распространить на все годы рассматриваемого периода. Так как общее число прибывших и выбывших ежегодно известно, то легко вычислить коэффициенты приживаемости.

Второй путь. Числа выбывших сопоставить с числами прибывших в соответствующие годы, допуская при этом, что полученные коэффициенты характеризуют приживаемость за рассматриваемый период.

Пример.

	В город прибыло ¹ человек	Из них вышло в 1965 г. ² человек	процентов
в 1965 г.	1200	180	15
в 1964 г.	1100	220	20
в 1963 г.	1300	130	10
в 1962 г.	1000	60	6
и т. д.			

Описанным выше способом вычисляем коэффициенты выбытия новоселов:

$$\text{в первый год после вселения} \quad 15 + \frac{20}{2} = 25,$$

$$\text{во второй год после вселения} \quad \frac{20}{2} + \frac{10}{2} = 15,$$

$$\text{в третий год после вселения} \quad \frac{10}{2} + \frac{6}{2} = 8.$$

Полученные коэффициенты экстраполируем на ближайшие годы. В целях проверки и уточнения показателей расчеты желательно произвести обоими способами и сопоставить результаты.

¹ Сведения берутся из формы А.

² Данные получают на основании выборки по талонам.

Несколько слов о качестве отрывных талонов. Качество заполнения талона в значительной степени зависит от добросовестности работников паспортного стола. Естественно, что качество талонов отличается в разных городах разительно. Особенно небрежно заполняется графа о времени прибытия в населенный пункт. Нередко около половины талонов не содержит этих сведений. Такие материалы для разработки не годятся. Поэтому для каждого отобранного населенного пункта необходим дублер на случай, если качество материала в основном пункте окажется неудовлетворительным.

Для получения общей картины необходимо установить уровень приживаемости для всей совокупности новоселов города. Обычно, чем больше город, тем больше новоселов в него прибывает. Поскольку исследование основывается на листках и карточках, заполняемых на каждого новосела, его трудоемкость пропорциональна величине города. Поэтому в крупном городе применение перечисленных способов весьма ограничено. Использование картотек отдела кадров даст здесь поверхностные результаты по указанным выше причинам. Использование адресных картотек вообще невозможно ввиду громадной трудоемкости их обработки в большом городе. Можно провести лишь разработку отрывных талонов при условии их качественного заполнения.

Ценные материалы, характеризующие приживаемость новоселов в больших городах, могут быть получены при анкетном обследовании текучести рабочей силы. Для этого в анкету должны быть включены вопросы о времени прибытия в город и о намерении сменить место жительства после увольнения. Включение этих вопросов позволяет не только изучить уровень и условия приживаемости увольняющихся, но обогащает изучение самой текучести, так как раздвигает узкие рамки предприятия, отрасли или ведомства, в которых обычно исследуется это явление.

Для исследования приживаемости в крупном городе нами применялся метод анкетного обследования в сочетании с разработкой отрывных талонов и обследованиями на предприятиях. Обследовалось население как прибывающее в город, так и выбывающее из него. Обследование проводилось летом, когда население всего подвижнее.

Анкетирование проводилось через паспортные столы в момент прописки и выписки из города. Анкеты заполняли сами переселенцы. Во избежание путаницы анкеты были предельно простыми и составлялись отдельно для прибывших и выбывших, с разными формулировками аналогичных по содержанию вопросов.

Анкеты включали три блока вопросов — объективные сведения о переселенце (пол, возраст, образование, семейное положение, специальность, квалификация), сведения об условиях его жизни и вопрос о причине переезда с несколькими подсказками.

Нет нужды приводить здесь разработанные нами анкеты, так как с того времени, когда они были применены (1965 г.), искусство анкетирования продвинулось далеко вперед. Читатель без труда составит более совершенную анкету, руководствуясь опытом, накопленным социологами¹.

Мы позволим себе лишь несколько частных замечаний, относящихся к анкетированию мигрантов.

Субъективные оценки причин переезда переселенцами должны контролироваться объективными сведениями. Например, такая причина переезда, как желание улучшить жилищные условия, должна проверяться вопросом о количестве и качестве жилой площади и т. п. В число причин переезда, на наш взгляд, не следует включать пункт об условиях труда, так как работники, недовольные этими условиями, очень редко выезжают из большого города, а меняют работу в его пределах. Не следует включать в число причин «переезд к родным», «перемену места жительства» и подобные им.

Мигранты не всегда могут (и не всегда хотят) четко сформулировать причины переселений. Причина обычно не одна; главные выделить трудно. В таких случаях при заполнении анкеты выручает готовый стереотип: «к родственникам», «смена места жительства», «семейные обстоятельства», тем более, что он упорно вырабатывается органами милиции при заполнении адресных листков и

¹ См. например, В. Э. Шляпентох. Социология для всех. М., «Советская Россия», 1970; А. Г. Здравомыслов. Методология и процедура социологических исследований. М., «Мысль», 1969; М. Л. Монина. Критический очерк методов и техники социологических исследований за рубежом. — Информационный бюллетень Советской социологической ассоциации. М., 1967, № 1.

отделами кадров при выяснении причин текучести. Такие формулировки играют роль плохой подсказки в анкете и могут совершенно ее обесценить.

Необходимо обязательно выяснить, переезжает переселенец один или с семьей и сколько членов семьи переехало вместе с ним. Эти сведения позволяют определить семейный состав мигрантов, от которого зависит оценка роли различных причин в переселениях.

Какие бы совершенные образцы анкетирования не были в нашем распоряжении, трудно избавиться от всех подводных камней очередной анкеты без ее предварительной апробации. Поэтому главному исследованию непременно должно предшествовать пробное, цель которого — шлифовка анкеты.

Само собой разумеется, что анкета должна модифицироваться в зависимости от конкретных условий каждого города и целей работы и не должна применяться там, где аналогичные процессы могут быть изучены другим путем.

Глава III

ВЫБОР КЛЮЧЕЙ

При изучении приживаемости в экономическом районе, области, крае мы имеем дело, как правило, со множеством городских поселений. Поскольку исследование основывается на первичных материалах учета, анализировать приживаемость во всех городах практически невозможно. Необходима выборка населенных пунктов.

Какие пункты войдут в выборку, зависит от целей исследования и от того, что мы хотим узнать о массиве. Если, например, задаться целью установить средний уровень приживаемости в городах района, то в выборке должны быть представлены города всех типов и в тех пропорциях, как это есть в действительности. Очевидно, для таких целей лучше всего подойдет районированная выборка.

Данное исследование ставило задачу сосредоточить главное внимание на городах и поселках, для которых проблема приживаемости наиболее актуальна. Для этого первоначально надо было выявить такие пункты, а затем уже произвести выборку из них.

Для получения информации об определенном типе населенных пунктов наиболее экономной, на наш взгляд, является выборка по методу ключей, когда для исследования выбираются немногие типичные пункты, достаточно достоверно характеризующие рассматриваемую совокупность. При этом первый этап выборки — выявление интересующей совокупности, как пра-

вило, значительно сложнее, нежели второй этап — собственно выборка.

Чтобы выявить населенные пункты, для которых проблема приживаемости актуальна, был проведен анализ миграционной подвижности населения в зависимости от хозяйственного профиля городских поселений, темпов развития, условий занятости. При этом проверялось предположение, что чем подвижнее население города, тем острее в нем проблема приживаемости. Связь подвижности с типом населенных пунктов также предстояло выявить в процессе анализа. Ниже излагается примененный нами метод выборки населенных пунктов. Мы далеки от того, чтобы рекомендовать его как единственно правильный, но как один из возможных он представляет интерес.

Рассмотрим города и поселки¹ обособленно. Такое разделение вызвано не принципиальными различиями между этими формами городского расселения, а различной полнотой статистических и других сведений. Материалы по городам несравненно богаче и даются, как правило, по каждому городу, в то время как по поселкам не ведется централизованного учета, кроме учета численности населения, и имеются лишь совокупные данные, относящиеся к поселкам области (края) в целом.

§ 1. Города

В нашу разработку вошло 80 из 108 городов Сибири, имеющих на начало 1965 г. Не попали в разработку города Тюменской области, которая в период исследования входила в Уральский экономический район, Тувинской АССР и несколько городов, по которым нет сведений в централизованном учете².

Прежде всего было выявлено распределение новоселов по городам в зависимости от их величины и характера миграционного баланса, т. е. от положительного или отрицательного соотношения прибывших и выбывших (табл. 2).

¹ Имеются в виду рабочие поселки и поселки городского типа. Для краткости мы их будем называть просто поселками.

² Города, по которым информация дается в рамках Горсовета, объединяющего несколько населенных пунктов.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НОВОСЕЛОВ ПО ГОРОДАМ в 1965 г.

Города с численностью населения, тыс. человек	Число городов на начало 1965 г.*		Доля городов (в процентах к итогу)		Соотношение долей в приеме новоселов и населения, %	
	наличных	учтенных	в населении	в приеме новоселов		
	Города с механическим приростом					
300 и более	·	8	50,9	47,4	93	
100—200	·	8	15,2	16,8	110	
50—100	·	6	4,7	7,6	162	
25—50	·	11	4,6	6,7	146	
Менее 25	·	10	2,5	3,7	148	
Всего	·	43	77,9	82,2	106	
	Города с механической убылью					
300 и более	·	1	3,5	2,2	63	
100—200	·	4	6,0	4,1	68	
50—100	·	2	2,0	1,5	75	
25—50	·	18	7,8	7,4	95	
Менее 25	·	12	2,8	2,6	93	
Всего	·	37	22,1	17,8	80	
	Все города					
300 и более		9	9	54,4	49,6	91
100—200		12	12	21,2	20,9	99
50—100		8	8	6,7	9,1	136
25—50		32	29	12,4	14,1	114
Менее 25		34	22	5,3	6,3	119
Всего		95	80	100,0	100,0	100

* Без Тюменской области и Тувинской АССР.

Примечание. В группу городов с населением 300 тыс. и более включен Прокопьевск, в котором на начало 1965 г. проживало 291 тыс. человек. В группу 100—200 тыс. вошел Улан-Удэ, имеющий 213 тыс. жителей на ту же дату.

Очень ясна из таблицы общая тенденция — чем меньше города, тем интенсивнее их миграционные связи. Наименее «гостеприимны» большие города (с населением свыше 300 тыс.) Хотя они принимают около половины новоселов, это существенно ниже их доли в населении. Напротив, доля малых городов в приеме новоселов значительно выше их веса в населении. В средние города переселенцы прибывают наиболее интенсивно. На средние города (50—100 тыс.) с притоком населения

пришлось 7,6% всех прибывших, в то время как в них проживало только 4,7% населения. Соотношение долей 1,6:1. Что касается городов, теряющих население в миграции, то чем меньше город, тем относительно меньше потери. Крупные города недополучают треть новоселов, а малые только 5—7%. В этом проявляется упомянутая выше закономерность увеличения интенсивности движения в отношении, обратном величине городов.

Таблица 3

МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ в 1965 г.

Города с численностью населения, тыс. человек	На 1000 жителей			На 100 прибывших вышло, человек
	прибыло	выбыло	прирост	
Города с механическим приростом				
300 и более	73	52	21	71
100—200	86	73	13	85
50—100	125	100	25	80
25—50	113	95	18	84
Менее 25	116	99	17	85
Средние	82	63	19	76
Города с механической убылью				
300 и более	48	52	— 4	108
100—200	54	61	— 7	113
50—100	60	73	—13	121
25—50	75	89	—14	118
Менее 25	73	95	—22	131
Средние	63	74	—11	118
Все города				
300 и более	71	52	19	73
100—200	77	70	7	90
50—100	106	92	14	87
25—50	89	91	— 2	102
Менее 25	93	97	— 4	104
Средние	78	65	13	84

В табл. 3 приведены основные показатели миграционного обмена по тем же группам городов. Свыше половины рассматриваемых городов растут за счет миграции. Среди них почти все большие и средние города. Большая часть (60%) малых городов теряет население

в миграционном обмене. Из 37 городов, имеющих механическую убыль населения, 30 — малые города.

В среднем на тысячу горожан пришлось в 1965 г. 78 новоселов, в то же время 65 из тысячи выбыли в другие места. За этими средними — весьма пестрая картина. Амплитуда интенсивности очень велика, особенно по прибытию: крайние значения различаются более чем в два с половиной раза (125 новоселов на тысячу жителей получили средние растущие города и только 48 — такой большой город, как Прокопьевск). Интенсивность выбытия колеблется не столь сильно. Самая низкая подвижность населения в первой по величине группе городов. Население больших городов Сибири очень пассивно участвует в миграции. В итоге, несмотря на низкую подвижность населения, большие города имеют наиболее благоприятное соотношение прибывших и выбывших: на 100 прибывших в города с населением 300 тыс. и более пришлось в среднем 73 выбывших, тогда как в группе средних городов — 87. Миграционная пассивность больших городов объясняется не только экономическими условиями. Она, в известной степени, — следствие административного регулирования роста больших городов. Конкретные примеры подтверждают это.

	На 1000 жителей		
	прибыло	выбыло	
Новосибирск	54	41	:
Омск	61	35	:
Барнаул	93	64	:

Города с регулируемой пропиской (Новосибирск и Омск) имеют самую низкую подвижность населения. В то же время в Барнаул, где прописка почти не лимитируется, новоселы прибывают даже интенсивнее, чем в города с населением от 100 до 200 тыс. Административное ограничение вселения в большие города снижает подвижность населения самих этих городов. Боязнь потерять прописку, а вместе с ней и возможность вернуться на прежнее место жительства сдерживает участие жителей крупных городов в миграции.

Если рассматривать города в совокупности, очевидна закономерность: по мере увеличения городов соотношение прибывших и выбывших становится более благоприятным. Если же рассматривать города с притоком и

оттоком населения раздельно, то эта закономерность оказывается для первых иллюзорной. Соотношение прибывших и выбывших для всех групп городов с механическим приростом, кроме самых больших, удивительно постоянно (см. табл. 3). Но равенство в соотношении миграционных потоков еще не означает равенства в механическом приросте. В средних городах в 1965 г. прирост составил 25 человек на тысячу жителей, в то время как в городах с населением 100—200 тыс. — только 13 человек, а в малых городах при точно таком же соотношении прибытия и выбытия — 17. В этом сказывается влияние различий в интенсивности.

В городах с оттоком населения размеры потерь постепенно возрастают с уменьшением населения. Попавший в первую группу Прокопьевск потерял 4 человека на каждую тысячу жителей, а самые малые города — по 22 человека. Соотношение прибывших и выбывших колеблется значительно сильнее, чем у растущих городов.

Миграция — сложный социально-экономический процесс, являющийся следствием многих причин. Население так чутко и быстро реагирует на изменения жизненной обстановки, что до сих пор не удавалось строить сколько-нибудь точные прогнозы миграции. Основные направления миграции определяются дифференциацией экономических условий. Среди них одно из главных условий — занятость. Приводимые ниже данные хорошо доказывают связь между уровнем занятости и миграционным балансом городов¹ (рис. 2 и табл. 4).

В городах с притоком населения в общественном хозяйстве занято гораздо больше трудовых ресурсов, чем в городах с оттоком. Особенно значительный разрыв уровней у средних и крупных городов. У городов с населением менее 50 тыс. разница невелика.

Общая тенденция роста занятости по мере увеличения размеров городов справедлива для городов и с рас-

¹ Здесь и в дальнейшем использованы данные балансов трудовых ресурсов городов, разработанных Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР по методике Л. В. Стародубского («Методика разработки и анализа плановых балансов трудовых ресурсов городов и сельских районов», Новосибирск, 1966). Автор принимала участие в разработке этих балансов.

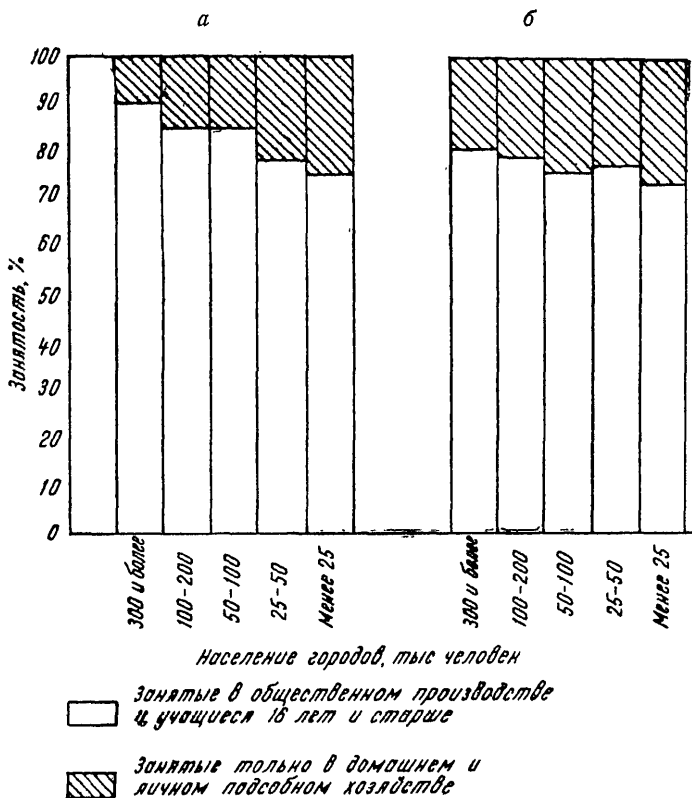

Рис. 2. Занятость населения и миграционный баланс городов: а—города с механическим приростом; б—города с механической убылью.

тущим и с убывающим населением, но характер этого роста различен. У городов с механическим притоком это различие резкое—с 75 до 91%, а с механической убылью довольно постепенное—с 73 до 80%. Иными словами, это означает, что в домашнем и личном подсобном хозяйстве малых городов, имеющих механический прирост, занято почти в три раза больше трудовых ресурсов по сравнению с большими городами. В городах же с отрицательной миграцией независимо от их размеров занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЙ БАЛАНС ГОРОДОВ
 в 1965 г.

Города с численностью населения, тыс. человек	Доля трудовых ресурсов, занятых в общественном хозяйстве, и учащихся*		
	все города	в том числе	
		с механическим приростом	с механической убылью
300 и более	90,3	90,9	79,8
100—200	83,1	84,9	78,9
50—100	81,8	84,6	76,1
25—50	77,6	78,5	77,0
Менее 25	73,8	74,8	73,3
Средние	86,3	88,6	77,5

* Имеются в виду учащиеся с отрывом от производства в трудоспособном возрасте.

почти одинаково высока — колебания в пределах 20 — —27%. Таким образом, в группе городов с положительной миграцией влияние численности населения на уровень занятости выражено очень сильно, в то время как в группе с отрицательной миграцией это влияние незначительно.

Крупные города с оттоком населения — своего рода исключение из правил. Обычно крупные города имеют многоотраслевую промышленность и универсальное хозяйство, что создает благоприятные условия для высокой занятости и роста населения. Очевидно, существенные особенности экономической структуры делают некоторые из этих городов родни малым по условиям занятости. Структура и рост числа занятых по городам приведены в табл. 5 и на рис. 3.

Обратим главное внимание не на зависимость структуры от величины города, а на различия внутри каждой группы городов. Мы заметим общие для всех групп особенности.

Во-первых, доля занятых в промышленности в городах с оттоком населения много выше, чем в растущих городах. Максимальная разница наблюдается в средних городах: доля работников промышленности в городах с отрицательной миграцией на треть превосходит ту же до-

СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Города с численностью населения, тыс. человек	Все занятые в 1966 г.	из них				Прирост занятых по отношению к 1961 г., %
		в промышленности	в строительстве	на транспорте и связи	в прочих отраслях	
300 и более	100,0	45,8	10,9	11,3	32,0	123
из них:						
с притоком	100,0	45,3	11,2	11,5	32,0	124
с оттоком	100,0	54,5	5,9	7,8	31,8	113
100—200	100,0	46,0	10,2	10,4	33,4	117
из них:						
с притоком	100,0	44,2	11,4	11,5	32,9	121
с оттоком	100,0	50,2	7,4	8,1	34,3	114
50—100	100,0	47,2	13,5	11,3	28,0	123
из них:						
с притоком	100,0	42,6	16,7	12,5	28,2	127
с оттоком	100,0	57,7	6,1	8,7	27,5	112
25—50	100,0	36,1	11,6	18,3	31,0	122
из них:						
с притоком	100,0	37,8	16,3	17,1	28,8	125
с оттоком	100,0	34,9	8,1	19,2	37,8	121
Менее 25	100,0	26,3	9,1	26,5	38,1	108
из них:						
с притоком	100,0	22,6	12,1	27,0	38,3	108
с оттоком	100,0	28,2	7,6	26,2	38,0	108
Средние	100,0	44,3	11,0	12,3	32,4	121
Средние по городам						
с притоком	100,0	44,3	11,8	12,1	31,8	123
Средние по городам						
с оттоком	100,0	44,6	7,2	13,6	34,6	114

лю в городах с притоком населения. Исключением является группа городов с населением 25—50 тыс., где миграционный баланс не обнаруживает связи с занятостью в промышленности.

Во-вторых, доля работающих в строительстве варьирует в обратном направлении: у городов с отрицательным

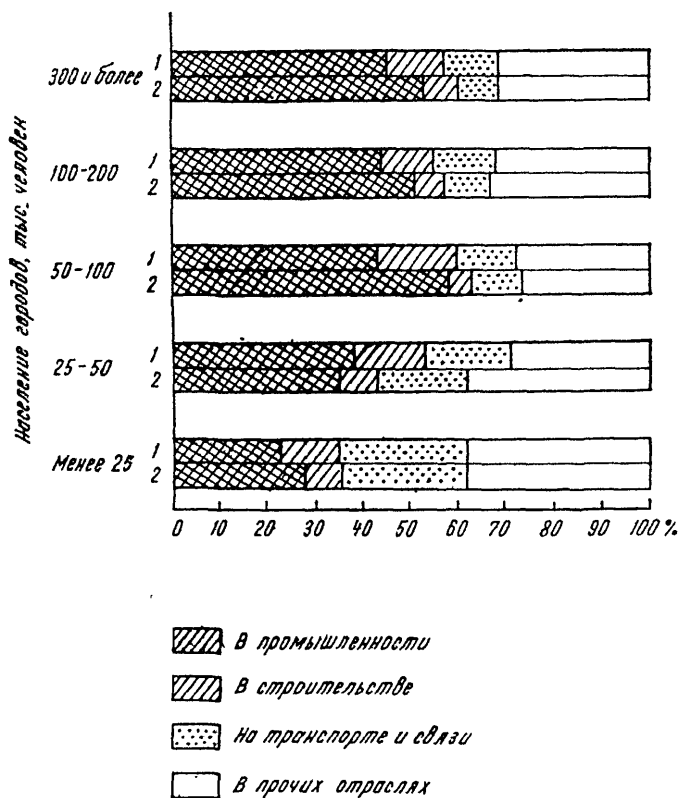

Рис. 3. Структура занятых в общественном производстве: 1 — города с механическим приростом населения; 2 — города с механической убылью.

балансом она ниже. Причем различия очень существенны — в два раза и более. Исключений здесь уже нет. Логически такая тенденция легко объяснима, но было трудно предположить, что разница столь велика. Высокая занятость в строительстве означает, что в городе помимо гражданского ведется промышленное или транспортное строительство. Рабочая сила нужна не только сейчас, строительным организациям на время строительства, но и в недалеком будущем нужна будет вводимым объектам. Вес строительства в занятиях населения оказывается

своеобразным индикатором прогрессивности развития города. Могут возразить, что это показатель конъюнктурный. На наш взгляд, он не более конъюнктурен, чем темпы и направления развития города на каком-то этапе. В жизни нет застывших типов городов. Хозяйство городов находится в непрерывном движении, поэтому отнесение городов к какому-либо типу или группе тоже в некоторой степени конъюнктурно. Показатели удельного веса занятых в строительстве и миграционного баланса хорошо дополняют друг друга, характеризуя города в одном направлении. Если слабо развито строительство, можно сделать заключение о механической убыли населения из города. И наоборот, приток населения говорит о высоко развитом строительстве, а вместе с этим о значительных перспективах города в ближайшем будущем.

В-третьих, занятость на транспорте и связи обнаруживает связь с миграционным балансом только у средних и крупных городов — в городах с оттоком населения она в полтора раза ниже, чем в растущих. Малые города, как растущие, так и теряющие население, имеют одинаково высокую долю работников транспорта и связи. Это специфика Сибири, где большинство малых городов в недавнем прошлом развивались как пункты, обслуживающие движение по железнодорожным магистралям.

Какая-либо зависимость между миграционным балансом и занятостью в материальном производстве, взятом в целом, отсутствует. В самом деле, удельный вес прочих отраслей изменяется главным образом в зависимости от величины городов, а внутри групп колебания несущественны и разнонаправлены. Исключением является группа с населением 25—50 тыс.: здесь в городах с оттоком и притоком населения разница в уровне материального производства очень велика — 9 пунктов в пользу растущих городов.

Таким образом, если сравнить крупные и средние города с положительной и отрицательной миграцией, то у последних структура материального производства беднее из-за преобладания одной отрасли промышленности и неразвитости строительства. Естественно, что и прирост занятых за пять лет у городов с оттоком населения гораздо скромнее — 14% против 23% для городов с притоком.

На базе табл. 5 нами были выделены производствен-

МИГРАЦИЯ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ ГОРОДОВ в 1965 г.

Типы городов	Число городов	Показатели миграции			Показатели занятости							
		На 100 прибывших выбыло, человек	Интенсивность прибытия, %	Интенсивность выбытия, %	Занято в общественном хозяйстве, %							
					в промышленности	в строительстве	на транспорте и связи	в прочих отраслях	всего	в том числе женщины	Занятые в домашних и личном подсобном хозяйстве, %	Прарост занятых по отношению к 1961 г., %
А. С развитым материальным производством												
Крупные многоотраслевые	11	73	74	54	44	11	12	33	100	48	10	126
Малые многоотраслевые	5	91	89	81	42	10	11	37	100	52	22	126
Промышленные с преимущественным развитием одной отрасли:												
а) с мужским трудом	17	108	61	66	49	8	9	34	100	42	20	116
б) с женским трудом	2	123	71	87	51	6	13	30	100	54	21	110
Города с интенсивным строительством	12	79	134	106	37	21	16	26	100	40	17	129
Транспортные	10	120	73	87	17	7	39	37	100	40	24	110
Б. Со слаборазвитым материальным производством												
	6	107	87	93	28	8	18	46	100	53	27	119

ные типы городов, интересные с точки зрения миграции, и по каждому из них вычислены показатели подвижности населения (табл. 6).

В многоотраслевую группу вошли развивающиеся, растущие города. За пять лет численность занятых в них увеличилась более чем на четверть. Большие и малые многоотраслевые города рассматриваются отдельно, так как, несмотря на сходство хозяйственной структуры, по экономическому и техническому уровню производства эти города часто являются антиподами. Растущие большие города не только многоотраслевые, но обычно и многофункциональные. Это крупные административные центры, сосредоточивающие огромную производственную мощь, центры науки, культуры и подготовки кадров. Они совмещают в себе все функции меньших городов и, кроме того, обслуживают обширную территорию по особому, только им присущему, кругу хозяйственных связей — кругу «высшего класса». Ни один из других рассматриваемых типов городов не обладает такой универсальностью выполняемых функций.

Каждой ступени в иерархии городов, так же как и различным территориальным единицам, свойственен определенный уровень комплексности хозяйства. Многоотраслевые города, большие и малые, можно назвать комплексными. Но комплексность в развитии хозяйства достигается в первом случае на основе крупной, технически развитой индустрии, а во втором — на основе небольшого и зачастую технически отсталого производства. С этим в свою очередь связаны различия в уровне занятости населения и миграционном балансе городов. На каждую тысячу жителей больших городов пришлось 20 человек механического прироста, а малых — только 8. На 100 прибывших пришелся 91 выбывший из малых городов и только 73 из больших.

Остальные города сгруппированы по преобладающей отрасли хозяйства. Имеется в виду, конечно, не абсолютное преобладание, а отклонения от среднего уровня, иначе почти все города оказались бы промышленными. Выделены промышленные города с резким преобладанием одной отрасли промышленности. Удельный вес одной отрасли среди занятых в промышленности достигает в среднем двух третей, а в отдельных случаях поднимается до 80%. Очень велика группа городов с гипертрофированным

развитием одной из отраслей, предпочитающих мужской труд. Сюда вошли города с горнодобывающей, топливной, металлургической и лесной промышленностью. Машиностроение и химия, за очень редким исключением, не приводят к одностороннему развитию хозяйства и ограничению занятости по полу. Например, в машиностроении Новосибирска работает 70% всех занятых в промышленности. Но само машиностроение настолько разнолико, что не только не ограничивает, а, наоборот, предоставляет широчайшие возможности для применения самого разнообразного труда. Кроме того, машиностроение и химия создают благоприятные возможности для кооперирования различных отраслей промышленности.

Группа односторонне развитых в промышленном отношении городов (подгруппа «а») объединяет малые и большие города. Для нее характерна отрицательная миграция и наиболее низкая подвижность населения. Сюда вошли все крупные города Кузбасса (кроме Кемерово и Новокузнецка) — всего шесть. Неблагоприятная с точки зрения занятости хозяйственная структура привела к недоиспользованию преимуществ больших городов и поставила эти города на одну доску с малыми. Пять из шести больших городов, вошедших в рассматриваемую подгруппу, имеют отрицательный миграционный баланс и один (Белово) почти нулевое сальдо. Мы не стали выделять в подгруппе «а» большие и малые города. В том, что показатели по большим городам не отклоняются в лучшую сторону, можно убедиться, сравнив табл. 6 с данными табл. 4 и 5 по большим городам (более 100 тыс.) с оттоком населения.

Города с преобладанием в промышленности отраслей женского труда для Сибири большая редкость. В нашей таблице их всего два. Это Канск (92 тыс. населения) с развитой легкой промышленностью и Уяр (22 тыс.) с промышленностью стройматериалов. Доля женщин среди занятых в них очень высока — 54%. Заметим, что преобладание отрасли специализации в этом случае не так резко, как в городах, предпочитающих мужской труд, однако несмотря на это, последствия более неблагоприятны. Канск и Уяр медленно растут (прирост занятых за пять лет 10%) и имеют наиболее отрицательный миграционный баланс: 123 выбывших на 100 прибывших против 108 в подгруппе «а».

По условиям занятости, росту и подвижности населения очень близко к рассмотренным выше промышленным городам примыкают транспортные города. Собственно обе эти группы городов можно было бы объединить как города с односторонне развитым хозяйством, хотя и на разной основе. Население транспортных городов не выходит за пределы 50 тыс. Возможности использования женского труда ограничены, четверть трудоспособных занята только в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В результате в 1965 г. эти города потеряли в миграции 14 человек на каждую тысячу жителей. Заметим, что отток населения из городов, специализирующихся на транспорте, в Сибири связан с электрификацией железных дорог и свертыванием служб, рассчитанных ранее на паровую тягу. Вполне возможно, что в других районах страны транспортные города будут выглядеть иначе на карте миграций.

Итак, 29 из 63 рассмотренных городов Сибири имели односторонне развитое хозяйство со всеми вытекающими отсюда последствиями — недоиспользованием больших резервов труда, оттоком и низкой подвижностью населения, неблагоприятными условиями для роста городов.

Особую группу составили города с интенсивным строительством. Их тоже набралось довольно много — 12. Это преимущественно средние города, из крупных сюда вошел Братск. Во всех городах велось промышленное строительство, за исключением Карасука, где строительство транспортное. Города с интенсивным строительством — наиболее интересная и своеобразная группа со следующими особенностями.

Во-первых, резко отличается структура занятых более равномерным распределением между отдельными отраслями хозяйства. Снижение веса промышленности обусловлено не слабым ее развитием, а высоким уровнем строительства и транспорта. Крупное строительство предполагает и развитый транспорт, одно невозможно без другого.

Во-вторых, удельный вес материального производства в занятиях населения предельно высок. Нигде занятость в обслуживающих и прочих отраслях хозяйства не является такой низкой или хотя бы близкой по значению.

В-третьих, доля женщин среди занятых очень низка, и в то же время она сочетается с высокой общей заня-

тостью населения. Доля незанятых в общественном производстве всего 17%, в то время как в других городах равных размеров она была больше 20%.

В-четвертых, интенсивность механического движения населения в полтора раза превышает ближайшие показатели и сочетается с большим механическим приростом — 28 человек на тысячу населения. Соотношение прибывших и выбывших почти такое же, как в больших городах, но достигается в условиях вдвое более высокой интенсивности.

В-пятых, как и следовало ожидать, эти города растут быстрее всех других — прирост числа занятых за 5 лет 29%. Все отмеченные черты требуют пристального внимания к городам с интенсивным строительством при изучении подвижности населения.

При классификации городов по специализации хозяйства строительство обычно выпадает из рассмотрения, так как не считается отраслью, определяющей хозяйственное лицо города. Как правило, города, где ведется мощное строительство, относят к тому производственному профилю, которому соответствует строительство. Например, города, в которых строятся электростанции, относят к энергетическим центрам, имея в виду, что энергетика является базой их развития или же градообразующей основой. Таким образом, в группировке незаметно происходит подмена одного классификационного признака другим — отрасль специализации подменяется градообразующей отраслью, которая в недалеком будущем и станет отраслью специализации — но только в будущем! В момент же строительства электростанции город никакой энергии не производит, зато производит в громадном объеме строительные работы. Все его хозяйство в этот период подчинено интересам строительства, и в территориальном разделении труда, и в производственной кооперации он участвует прежде всего по линии строительства. Промышленность и транспорт в таком городе также в значительной мере или полностью (во вновь возникших городах) работают на строительство, обслуживают его. Не правильнее было бы сказать, что в такой момент город специализируется на строительстве, энергетическом или каком-либо другом?

Исследователи стремятся, чтобы классификация городов по их хозяйственному типу отражала не только

положение дел сегодня, но была бы пригодна на более длительное время. Но если типы городов чрезвычайно устойчивы во времени, то *распределение* городов по типам все время меняется. Один и тот же город может изменить свой тип (одни типы вообще оказываются более «живучими», тогда как другие постепенно исчезают). Поэтому пренебрегать периодом строительства и относить город сразу же к тому типу, место в котором он займет только в будущем, едва ли верно. Крупное строительство длится по меньшей мере 10—15 лет. Города, в течение такого длительного времени специализирующиеся на строительстве, заслуживают того, чтобы быть выделенными в особую группу, тем более, что их хозяйство резко отлично от других городов.

Наконец, последнюю группу составили города (все малые) с низким уровнем развития материального производства и огромным удельным весом сферы обслуживания. Среди работающих преобладают женщины, хотя значительная доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве свидетельствует о сложности трудоустройства не только мужчин, но и женщин. Большая доля занятых обслуживанием еще не говорит о высоком уровне его развития. Как правило, все малые города являются райцентрами и обслуживают население не только города, но и района. Занятость в сфере обслуживания зависит главным образом не от уровня развития материального производства, а от численности обслуживаемого населения. Численность работающих в обслуживающих отраслях хозяйства в районных центрах близких размеров примерно одинакова. При неразвитости других отраслей хозяйства ее удельный вес выпячивается. Города со слабо развитым материальным производством имеют отрицательный миграционный баланс при средней подвижности населения.

Заметим еще раз, что односторонне развитое хозяйство в городах Сибири встречается очень часто. Поэтому эти города так четко разложились по производственным типам, не перекрывая друг друга. В иных ситуациях едва ли удастся обойтись столь простой типологией, так как найдутся города, более гармонично сочетающие отрасли хозяйства, например промышленность и транспорт и т. п.

Как показало проведенное исследование, основными центрами притяжения новоселов в Сибири являются крупные многоотраслевые города и города с развитым строительством. При этом первые много новоселов принимают и мало отдают, а вторые много принимают и много отдают. В сложном процессе территориального перераспределения населения города с развитым строительством берут на себя незавидную роль перевалочных пунктов. Положение с приживаемостью новоселов здесь наиболее остро. Поэтому городам-«строителям» нами было уделено главное внимание. Пять из восьми обследованных городов относятся к этому типу, но каждый из них неповторим в своем роде. Это города Красноярского края: Ачинск (66 тыс. жителей¹), в котором строится крупнейший в стране глиноземный завод; Назарово (40 тыс.) — с теплоэнергетическим строительством; Дивногорск (27 тыс.), где сооружалась Красноярская ГЭС. Ачинск и Назарово — старые населенные пункты, получившие интенсивное развитие в последние 15 лет, Дивногорск возник совсем недавно.

К типу строительных городов относятся и города Новосибирской области: Бердск (42 тыс.) с промышленным строительством и Карасук (23 тыс.) — со значительным железнодорожным строительством.

Из крупных многофункциональных городов для изучения приживаемости по ряду причин был выбран Барнаул. Это быстрорастущий город, испытывающий постоянную нужду в кадрах, без ограничений прописки. Барнаул — центр единственного в Сибири края, население которого сокращается, что привлекает к нему как к объекту изучения дополнительный интерес. Кроме того, среди крупных городов Сибири Барнаул «средний» по размерам. Его население в начале 1966 г. составляло 382 тыс. человек. Это несравнимо с Новосибирском и Омском и значительно меньше, чем в Красноярске. Разностороннее хозяйство и быстрое развитие делают Барнаул типичным для крупных городов, а относительно небольшое население — удобным для изучения.

В число объектов исследования попал также Купино (23,5 тыс. жителей) — город Новосибирской области.

¹ Численность населения дается на начало 1966 г., поскольку изучение проводилось в этот период.

Это малый город с низким уровнем развития материального производства и оттоком населения. Как самостоятельный объект он едва ли имеет значение для изучения приживаемости. Однако этот город был выбран как тип, противоположный «актуальным» городам. С его помощью мы надеялись оттенить черты, присущие только городам, для которых проблема приживаемости актуальна, а также выявить общие для всех городов особенности.

При отборе городов мы не ограничивались ориентировкой на их миграционный и производственный тип; по мере возможности учитывались и другие моменты, которые помогли бы полнее раскрыть механизм приживаемости. Отобранные малые и средние города не разбросаны по всем уголкам Сибири, а сосредоточены в двух административных единицах — Красноярском крае и Новосибирской области. Наличие общего фона для группы городов облегчает межгородские сравнения и дает возможность выявить различного рода нюансы.

У всех городов разное экономико-географическое положение. Бердск — спутник Новосибирска, почти слившийся с ним, прямое продолжение его промышленной специализации. В противоположность ему Карасук и Купино — прежде всего организующие центры обширной сельскохозяйственной территории, расположенные «в глубинке», на значительном удалении не только от областного центра, но и от других больших городов. Дивногорск разместился рядом с Красноярском, но лишен в противоположность другим нашим городам сельскохозяйственного окружения и вплотную притиснут к реке горами.

Ачинск и Назарово, Карасук и Купино — это пары городов, отстоящие друг от друга не более чем на 30 км, имеющие общие исторические традиции и расположенные в одинаковых природных условиях.

Приживаемость новоселов в Ачинске, Назарово и Дивногорске изучалась по картотекам паспортных столов. Доля выборки определялась в зависимости от величины миграционного оборота и числа комбинационно разрабатываемых признаков. В Дивногорске отбирались сведения каждого четвертого адресного листка, в Ачин-

ске — каждого третьего, Назарово — второго. В общей сложности это составило около 27 тыс. листов.

Приживаемость в Барнауле, Бердске, Карасуке, Купино определялась по отрывным талонам адресных листов. По Барнаулу разработка талонов была проведена в объеме десятой части, что за 2 года составило 11 тыс. талонов. По Бердску отбирался каждый третий талон, по Карасуку и Купино — второй, или две тысячи талонов по каждому городу.

Материалы прописки и выписки были дополнены изучением состава и движения рабочей силы по карточкам отделов кадров. Это позволило установить влияние на приживаемость образования, специальности и квалификации — качеств, определяющих ценность работника. Изучалась структура работающих Управления Красноярскгэсстрой по состоянию на начало 1966 г., а также структура уволившихся со строительства ГЭС в 1965 г. Обследовано 4 тыс. работающих и 0,7 тыс. уволенных с различных предприятий Управления. Представительность выборки — от одной трети до полного состава работников и половина уволившихся за год.

В Барнауле проводилось анкетное обследование мигрантов в августе 1965 г. Получено 660 качественных анкет, заполненных прибывшими, и 380 — выбывшими. Предварительно анкета была опробована в Дивногорске. Кроме того, в Барнауле проводилось специальное обследование работников одного из цехов хлопчатобумажного комбината (500 человек).

§ 2. Поселки

Как уже отмечалось, в сводной статистике поселкам городского типа и рабочим поселкам уделяется значительно меньше внимания, нежели их собратьям-городам. Это не всегда оправдано, особенно в отношении районов, где роль поселков в экономике очень велика.

Таким районом является, например, Восточная Сибирь, где, как отмечалось в печати, рабочий поселок «... не только не теряет своей роли, а, наоборот, приобретает все большее значение»¹. То же справедливо и для

¹ Д. М. Захарина, А. А. Жданова. Трудовые ресурсы и кадры в рабочих поселках Сибири. — Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 1, 1965, с. 10.

вновь осваиваемых территорий, где основная производственная деятельность сосредоточивается поначалу в поселках. Целые отрасли добывающей промышленности, особенно лесная, горнорудная, нефтедобывающая, размещаются преимущественно в поселках. Для районов, специализирующихся на этих отраслях, изучение формирования населения поселков очень важно.

Мы попытались сгруппировать поселки, увязав их специализацию, перспективы роста и характер миграционных связей. Это сделано на примере поселков Красноярского края, среди огромного числа которых есть все типы, встречающиеся в Сибири.

Таблица 7

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛКОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Типы поселков	Число поселков	Население 1966 г. в процентах к 1963 г.	Миграция за 1963—1965 гг., тыс. человек			На 100 прибывших выбыло	На 100 жителей в 1965 г.	
			прибыло	выбыло	сальдо		прибыло	выбыло
1. Горнорудные в том числе с населением:	18	103	37,8	37,7	+0,1	100	111	123
а) растущим	4	115	20,6	17,4	+3,2	84	182	166
б) стабильным	7	101	9,9	10,4	-0,5	105	84	102
в) уменьшающимся	7	93	7,3	9,9	-2,6	136	65	99
2. Лесные в том числе с населением:	15	103	36,4	33,1	+3,3	91	95	92
а) растущим	10	109	31,7	26,9	+4,8	85	105	96
б) уменьшающимся	5	96	4,7	6,2	-1,5	132	56	78
3. Райцентры	11	112	34,6	30,2	+4,4	87	120	105
Всего	44	107	108,8	101,0	+7,8	93	108	106

В целом для поселков характерна более высокая подвижность населения, чем для городов. Однако интенсивность движения населения колеблется очень сильно в зависимости от того, растет поселок или уменьшается.

Интенсивность миграции в некоторых поселках достигает исключительно высокого уровня. Так, в поселке Верхняя Тёя она достигала 380% по прибытию и 370% по выбытию.

по выбытию. Интенсивность прибытия около 200‰ не редкость. Ее имели, например, поселки Аскиз, Балыкса, Ново-Енисейск и др. В то же время есть поселки, где подвижность населения граничит с минимальной. Так, в поселке Нижний Ингаш интенсивность прибытия составила 44 человека на тысячу жителей, а интенсивность выбытия — 27, в поселке Нижняя Пойма — соответственно 39 и 43, в поселке Филимоново — 38 и 50, в поселке Орджоникидзеvский — 27 и 66.

Амплитуда подвижности огромна и совершенно невероятна для городов. Так как абсолютные значения миграции населения поселков невелики, влияние случайных моментов на них заметнее. Чтобы частично элиминировать это влияние, миграционный баланс поселков рассматривался нами за три года. Поселки были сгруппированы на основе профилирующей отрасли хозяйства.

Большинство поселков Красноярского края узко специализировано на горнорудной или лесной промышленности. Отдельную группу составили поселки-райцентры. Они выделяются среди прочих относительно разветвленной структурой хозяйства, что является следствием их роли как хозяйственного, культурного и административного центра района. Большинство райцентров тоже имеет специализированное хозяйство, но специализация выражена не так резко, как у других поселков. Население всех районных центров растет. Внутри групп поселки распределены в зависимости от характера роста населения.

В целом городские поселки Красноярского края имели небольшой механический прирост — 8 тыс. человек за 3 года. Прирост имели все райцентры, две трети лесных поселков и очень небольшая часть горнодобывающих. Всего 25 поселков из 44 увеличили население в результате миграции.

Горняцкие поселки резко выделяются среди других отрицательной миграцией. Только 4 поселка из 18 получили прирост населения. Теряли население или сохраняли его стабильным старые поселки с давно разрабатываемыми месторождениями. Чем старше рудник, тем интенсивнее уходит из его поселка население. Поглощают население молодые поселки с новыми развивающимися рудниками: Верхняя Тёя, Абаза, Мазульский, Дзержинский. Соотношение прибывших и выбывших не

зависит от хозяйственного типа поселка; оно равно у поселков с одинаковой динамикой населения.

Наивысшая интенсивность у горняцких поселков с растущим населением, хотя миграционный баланс складывается у них так же, как и у остальных поселков, т. е. они растут не за счет лучшей приживаемости, а за счет привлечения большого числа новоселов. Именно такие поселки представляют наибольший интерес для изучения приживаемости. Поэтому для детального исследования мы выбрали один из этой группы поселков — Дзержинский (ныне город Сорск, 11 тыс. жителей) Хакасской АО, где находится крупный молибденовый комбинат. Как рабочий поселок Дзержинский существует довольно давно (с 1955 г.), но продолжает расти и интенсивно обмениваться населением¹.

Актуальность изучения приживаемости новоселов в таких поселках усиливается тем, что именно такие поселки в Восточной Сибири наиболее перспективны.

При выборе поселка не следует ограничиваться определением наиболее интересного типа, необходимо учитывать и другие факторы, которые помогли бы раскрыть проблему. На этой стадии очень важна консультация в местных плановых органах. Например, Дзержинский выделялся среди других поселков близкого профиля лучшими жилищными и бытовыми условиями. Тем не менее подвижность его населения была высока. Такое сочетание нас заинтересовало, так как появилась надежда получить конкретные данные о степени влияния уровня жизни на подвижность населения.

¹ В Дзержинском было проведено сплошное обследование мигрантов по картотеке паспортного стола.

Глава IV

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯВЛЕНИЯ

§ 1. Подвижность новоселов

И зучая приживаемость новоселов, на наш взгляд, целесообразно идти от общего к частному, т. е. от определения показателей средних для всей совокупности к характеристике слагающих групп. Когда ясен общий фон, частные показатели выглядят очень рельефно и отклонения от нормы становятся очевидными.

Уровень приживаемости легче определить количественно, чем оценить его качественно. Мы сталкиваемся здесь с неопределенностью оценок — камнем преткновения многих исследований мобильности населения. В самом деле, все исследователи сошлись на том, что мобильность — необходимое условие прогресса общества, значит, явление положительное. Однако оно остается таковым, т. е. положительным, пока не выходит за определенные рамки. Дальше начинается «излишняя» мобильность, влекущая за собой материальные и другие потери. В соответствии с этим различают, например, объективно обусловленное движение рабочей силы и текучесть, необходимую и излишнюю интенсивность миграции населения и т. п. Но установить грань между этими явлениями пока не удалось. Ясно только, что в каждой конкретной (типической) ситуации ее положение на шкале мобильности будет различным.

Все сказанное в той же мере относится и к изучению

подвижности новоселов. Какие коэффициенты свидетельствуют о высокой и какие о низкой приживаемости? Ясно, что предельные значения этих коэффициентов — 1 (или 100%), когда все новоселы остаются, и 0, когда все выбывают, не имеют места в реальной действительности. Все фактические коэффициенты лежат внутри этого интервала и, вероятно, ближе к середине, нежели к границам. Чем же можно руководствоваться при оценке приживаемости в сложившейся ситуации? Если рассматривать приживаемость с точки зрения трудовых ресурсов, как это делаем мы, очевидно, минимально необходимым сроком проживания новоселов на новом месте будет такой срок, в течение которого окупилась бы издержки, возникшие в результате переезда. Издержки, разумеется, не только материальные. Для большинства новоселов переезд означает и перемену места работы. В связи с этим общество и новосел лично несут потери рабочего времени при переезде, прямые материальные затраты на переезд, потери производительности труда, связанные с освоением нового места работы. Наконец, в период переезда резко возрастает нервное напряжение новосела. Величина потерь будет различна в зависимости от дальности переезда и в еще большей степени от квалификации новосела и от соответствия его как специалиста новому месту работы. Различным будет и минимально необходимый срок проживания. Однако в любом случае этот срок будет достаточно большим, так как перечисленные потери не из тех, которые быстро восполняются.

Косвенную оценку приживаемости можно получить также путем сравнения подвижности новоселов в разных городах, как это делают, например, при сопоставлении текучести кадров и миграции населения в разных районах страны. В этом случае лучшее положение в одних местах указывает на реально существующие резервы, которые могут быть использованы для увеличения приживаемости в других.

Перейдем к характеристике подвижности новоселов в наших городах.

Все рассматриваемые города Сибири, кроме Купино, выделялись на фоне своих краев и области более высокой интенсивностью миграционных связей. Особенно это относится к городам, где изучение проводилось в

период их бурного роста: Ачинску, Назарово (в 1956—1960 гг.) и Дивногорску. В эти города новоселы прибывали в полтора-два раза интенсивнее, чем в другие города Красноярского края.

Обращает на себя внимание слабая зависимость результатов (сальдо) миграционного обмена от интенсивности прибытия новоселов.

Т а б л и ц а 8

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ*

Города	Годы	На 1000 жителей		
		прибыло	выбыло	прирост
Ачинск	1956—1960	164	138	+26
Назарово	1956—1960	213	129	+84
Назарово	1962—1965	118	104	+14
Дзержинский	1955—1959	126	111	+15
Дивногорск	1962—1965	221	155	+66
Барнаул	1962—1965	96	73	+23
Бердск	1963—1965	112	95	+17
Карасук	1963—1965	101	87	+14
Купино	1963—1965	68	95	-27

* По расчетам автора.

Сравним Назарово (1956—1960 гг.), Дивногорск, Ачинск и Барнаул. В Назарово и Дивногорск новоселы прибывали почти одинаково интенсивно, но в то время как Назарово имел устойчивый значительный механический прирост населения, у Дивногорска результаты были скромнее и сильно колебались по годам. Это хорошо видно на рис. 4. На 1000 жителей Ачинска прибывало только на 20% меньше новоселов, чем Назарово, а результат миграции отличается заметно: миграционный прирост Назарово составил 39% числа прибывших, Ачинска — 16%. В Барнауле же лучшие по сравнению с Ачинском и близкие к Дивногорску результаты (прирост 24%) были достигнуты в условиях вдвое низшей интенсивности, или, если можно так выразиться о миграции, более экономно.

В городах, которые развивались более равномерно, интенсивность миграции была существенно ниже — порядка 100—120‰, а сальдовый остаток небольшой и близкий по значению — 14—17‰.

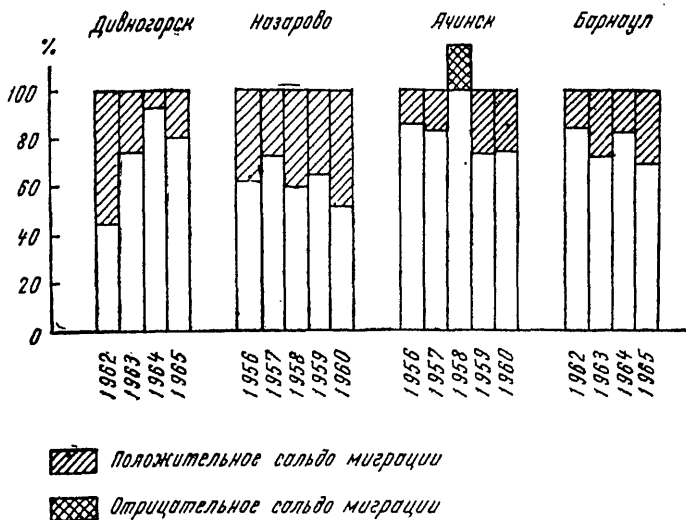

Рис. 4. Соотношение прибывших и выбывших (число прибывших принято за 100%).

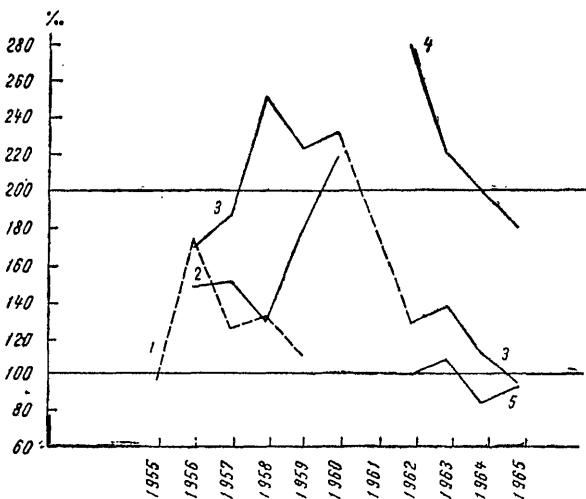

Рис. 5. Интенсивность прибытия новоселов:
 1 — Дзержинский; 2 — Ачинск; 3 — Назарово;
 4 — Дивногорск; 5 — Барнаул.

Ниже приводятся наиболее подробные из полученных данные, характеризующие скорость выбытия новоселов из городов.

ВЫБЫТИЕ НОВОСЕЛОВ ИЗ ГОРОДОВ в 1956—1960 гг., ПРОЦЕНТОВ*			
	Ачинск	Назарово	Дзержинский
Прибыло в 1956 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1956 г.	16	18	12
в 1957 г.	24	19	20
в 1958 г.	14	8	8
в 1959 г.	7	4	6
в 1960 г.	5	3	.
Итого	66	52	46
Прибыло в 1957 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1957 г.	16	17	16
в 1958 г.	32	21	24
в 1959 г.	10	8	9
в 1960 г.	5	3	.
Итого	63	49	49
Прибыло в 1958 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1958 г.	19	20	12
в 1959 г.	25	21	16
в 1960 г.	10	7	.
Итого	54	48	28
Прибыло в 1959 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1959 г.	17	19	11
в 1960 г.	22	15	.
Итого	39	34	11

* По расчетам автора.

Прежде всего обращает на себя внимание удивительно устойчивая динамика показателей приживаемости в каждом городе, однопорядковость показателей в пределах всего периода. Сравнивая коэффициенты выбытия новоселов с интенсивностью прибытия (рис. 5), можно сделать вывод, что устойчивость первых существует вопреки сильным и даже скачкообразным колебаниям вторых. Это говорит, с одной стороны, об устойчивости

ВЫБЫТИЕ НОВОСЕЛОВ ИЗ ГОРОДОВ в 1962—1965 гг., ПРОЦЕНТОВ*

	Барнаул	Назарово	Дивногорск
Прибыло в 1962 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1962 г.	.	.	15
в 1963 г.	.	.	28
в 1964 г.	9	10	17
в 1965 г.	5	5	6
Итого	.	.	66
Прибыло в 1963 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1963 г.	11	17	24
в 1964 г.	16	16	28
в 1965 г.	8	7	11
Итого	35	40	63
Прибыло в 1964 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1964 г.	11	13	22
в 1965 г.	15	18	24
Итого	26	31	46
Прибыло в 1965 г.	100	100	100
из них выбыло:			
в 1965 г.	9	19	24

* По расчетам автора.

условий и факторов, определяющих приживаемость, с другой — о разнородности факторов миграции и приживаемости.

Останавливает внимание также высокая доля выбывших в первые же годы после вселения, резкое снижение доли выбывших в последующие годы и устойчивость этой закономерности как для различных городов, так и для разных поколений новоселов.

Для сравнения уровня приживаемости в разных городах способом, описанным в § 2 главы II, были вычислены средние коэффициенты выбытия, которые приведены в табл. 9.

Города в таблице расположены в зависимости от уровня приживаемости. Оказалось, что уровень приживаемости по городам различается очень существенно. Если в Барнауле более чем на 3 года остается 63% но-

СРЕДНИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ВЫБЫТИЯ НОВОСЕЛОВ

(процентов)

Города	Годы	Выбыло за 3 года после вселения	в том числе в годы		
			первый	второй	третий
Барнаул	1962—1965	37	18	12	7
Назарово	1956—1960	47	28	13	6
Назарово	1962—1965	42	24	11	7
Карасук	1963—1965	45	28	12	5
Дзержинский	1955—1959	45	23	15	7
Бердск	1963—1965	50	23	18	9
Ачинск	1956—1960	58	30	19	9
Дивногорск	1962—1965	65	34	21	10
Купино	1963—1965	69	38	23	8

воселов, то в Купино только 31% — в два (!) раза меньше.

Поскольку названные города представляют определенные типы поселений, целесообразно подробно рассмотреть положение в каждом из них.

Барнаул принадлежит к категории крупных городов. Его миграционный обмен на фоне других городов кажется не интенсивным (рис. 5). Но если сравнивать Барнаул с городами того же ранга, положение представит иным. В Барнаул ежегодно вселяется более 30 тыс. новоселов, или около 100 человек на 1000 жителей, тогда как, например, в Омск — 60. По роли миграции в росте населения Барнаул почти не отстает от Дивногорска. На миграцию пришлось 63% прироста населения города в 1962—1965 гг.

В большом городе возможности удовлетворения потребностей новоселов более широки. В то же время известность крупных городов способствует распространению сведений о конкретных условиях жизни в них и, таким образом, увеличивает круг новоселов, знающих заранее о преимуществах и трудностях, с которыми они столкнутся на новом месте, и сознательно избирающих для поселения именно этот город. Кроме того, значительная часть новоселов больших городов — студенты, длительность их проживания в городе predetermined

сроком учебы, т. е. на 3—5 лет¹. Все это, конечно, увеличивает коэффициент приживаемости новоселов в больших городах.

Из Барнаула за 3 года выбывает такая же часть новоселов, как из Купино и Дивногорска за один год. Но есть несколько малых городов, очень близких к Барнаулу по уровню приживаемости (см. табл. 9). Это, с одной стороны, делает честь малым городам, так как, не обладая преимуществами большого города, они удерживают почти столько же новоселов, а с другой — предостерегает от того, чтобы оценить приживаемость в Барнауле как высокую, указывая на наличие здесь значительных резервов.

Дивногорск, почти замыкающий нашу шкалу приживаемости, молниеносно вырос за счет новоселов. При переписи населения 1959 г. он даже не выделялся как отдельный поселок, а к 1966 г. это был уже город с 27 тыс. жителей. По мере того, как разворот работ на строительстве Красноярской ГЭС приближался к кульминации, темпы роста населения города замедлялись: в 1960 г. прирост составил 30%, в 1962—1963 гг. — по 12%, в 1964—1965 гг. — по 5%. Тем не менее интенсивность миграции населения Дивногорска оставалась очень высокой (рис. 5). Город как губка продолжал впитывать новоселов. Несмотря на быстрое замедление темпов механического прироста, число ежегодно прибывающего в Дивногорск населения оставалось почти стабильным (рис. 6). Такое положение — следствие низкой приживаемости, когда большая часть новоселов выбывает через непродолжительное время. Треть новоселов выезжала из Дивногорска, не прожив там и года. Если вспомнить о необычайной интенсивности миграции населения этого города, об огромном миграционном обороте, станет ясно, какой большой вес у этих процентов. Рост Дивногорска оплачивался очень дорого — через него прошли большие массы людей, несоизмеримые с ростом города.

¹ Вероятно, студентов вообще не следовало бы включать в число новоселов, во всяком случае с точки зрения определения уровня приживаемости. Но статистический учет не позволяет выделить эту категорию лиц.

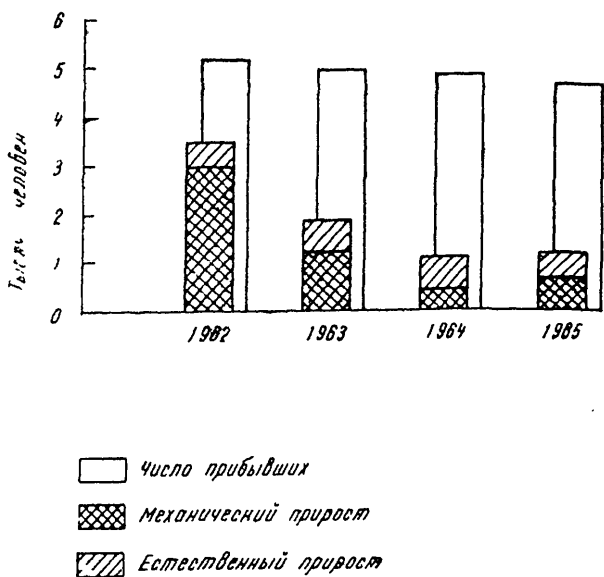

Рис. 6. Прирост населения и число прибывших в Дивногорске.

То же можно сказать и об **Ачинске**, обследование которого проводилось также в период бурного строительства и показало, что приживаемость новоселов очень низка. Насколько можно судить по косвенным данным, в последующие годы положение не стало лучше. Более того, приживаемость новоселов в городе, по-видимому, снизилась. Свидетельство тому — рост текучести рабочей силы Ачинскалюминстроя (основного «потребителя» новоселов) и продолжающая оставаться очень высокой интенсивность миграции при почти уравновешенном миграционном балансе.

Назарово — наиболее интересный объект, так как он дает возможность проследить изменения, происшедшие за 10 лет, в течение которых из фазы интенсивного строительства город перешел в ту стадию развития, когда главное внимание обращается на налаживание работы построенных предприятий и развитие внутригородского хозяйства.

За это время миграционные связи Назарово норма-

лизовались. Миграционный пик остался позади, интенсивность прибытия новоселов резко упала (рис. 5) и приняла размеры, обычные для городов Красноярского края. Интенсивность выбытия тоже падала, но несколько медленнее по сравнению с прибытием. В результате этого прямой и обратный потоки стали более уравновешенными, механический прирост снизился относительно и абсолютно. В росте населения ведущее место занял естественный прирост (60%), в противовес начальному периоду, когда почти на 80% население росло за счет миграции. За десятилетие уровень приживаемости новоселов в городе несколько повысился (см. табл. 9). И все же, несмотря на сдвиги в лучшую сторону, нельзя не отметить медленный темп этих сдвигов: за пятилетний период доля новоселов, выбывающих из города в течение трех лет, снизилась только на 5 пунктов, тогда как миграционные показатели изменились разительно.

В Бердске, Карасуке и Дзержинском уровень приживаемости примерно одинаков. Он несколько выше, чем в городах с мощным промышленным строительством, но остается довольно низким: около четверти новоселов выбывает в течение первого года и примерно столько же за два последующих. Показатели этих городов можно прилагать к подобным им населенным пунктам, широкая распространенность которых в Сибири показана выше.

Купино представляет группу малых городов, теряющих население в миграции. Приживаемость здесь крайне низка. Потребность города в рабочей силе вполне может быть удовлетворена внутренними ресурсами. Тем не менее, сюда ежегодно приезжает весьма значительное число новоселов — 7% по отношению к населению города. При недостатке мест приложения труда не может быть и хорошей приживаемости новоселов. Они приезжают, чтобы выехать. Вскрытие причин, привлекающих население в города такого типа, поможет многое прояснить в механизме миграций.

Более глубокое представление о подвижности новоселов дают показатели интенсивности их выбытия в каждый год (табл. 10). Они показывают, что положение с приживаемостью новоселов в городах на самом деле более контрастно, чем это могло показаться.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ВЫБЫТИЯ НАСЕЛЕНИЯ*

Города	Новоселы (в процентах к оставшимся на начало года)				Население, прожившее в горах более 4 лет** в процентах к общему числу
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	
Барнаул	18	15	10	.	.
Назарово (1956—1960 гг.),	23	18	10	6	3
Назарово (1962—1965 гг.)	24	14	11	.	.
Карасук	28	17	8	.	.
Дзержинский	23	19	11	7	8
Бердск	23	23	15	.	.
Ачинск	30	28	18	14	5
Дивногорск	34	32	22	.	.
Купино	38	37	20	.	.

* По расчетам автора.

** Включая местных уроженцев.

Для одной группы городов — Барнаула, Назарово, Карасука — характерно значительное снижение интенсивности выбытия новоселов уже на втором году проживания и резкое на третьем году, что говорит о довольно быстром процессе адаптации. Например, у новоселов Назарово адаптация завершается через 4—5 лет, о чем свидетельствует низкая интенсивность выбытия на четвертом году проживания.

В Ачинске, Дивногорске и Купино положение иное. Процесс приживания здесь протекает крайне медленно: на третьем году после вселения все еще выбывает каждый пятый новосел, а в Ачинске даже в четвертый год новоселы выбывают в три раза интенсивнее старожилов.

Очень любопытны показатели Дзержинского. Здесь интенсивность выбытия новоселов по истечении четырех лет падает до уровня интенсивности выбытия старожильческого населения, но последний очень высок. Дзержинский — пример поселения, где относительно высокая приживаемость сочетается с быстрой сменяемостью всего населения. Поселок расположен в узкой, плохо продуваемой межгорной долине. Такое расположение в сочетании со спецификой производства (открытая

добыча руд взрывом) ухудшает микроклимат долины. Кроме того, поселок расположен изолированно, вдалеке от значительных городов. Поэтому повышенная сменяемость населения здесь объективно обусловлена.

Если мы сравним теперь миграционные балансы городов и подвижность их населения (табл. 8 и 10), то увидим, что наблюдающееся соотношение прибывших и выбывших в них — следствия разных причин: в большинстве городов — низкой приживаемости и интенсивного выбытия новоселов, в Дзержинском — интенсивного движения старожилов.

Так, в числе выбывших в 1959 г. доля новоселов, проживших не более четырех лет, составила в Ачинске — 65%, Назарово — 75%, в Дзержинском — только 36%.

Обнаруживается интересная взаимозависимость между интенсивностью прибытия, миграционным балансом и приживаемостью новоселов в малых городах. На рис. 7 с одной стороны, мы видим растущие города с очень высокой интенсивностью прибытия (Дивногорск, Ачинск), с другой — города с низкой интенсивностью в сочетании с отрицательным миграционным балансом (Купино). И в том, и в другом случае приживаемость очень низка, причем в городах с отрицательным балансом это выражено особенно резко. У городов с ак-

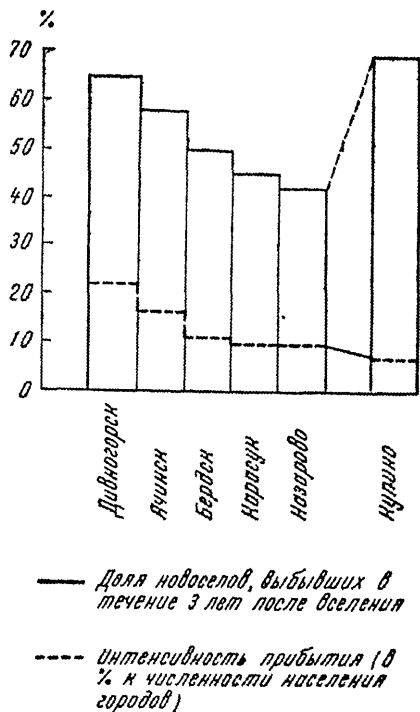

Рис. 7. Интенсивность прибытия и приживаемость новоселов в малых городах.

тивной миграцией, чем ниже интенсивность прибытия, тем выше приживаемость. Вслед за Дивногорском и Ачинском в этом ряду займут место Бердск, Карасук, Назарово. Наметившаяся закономерность требует дополнительной экспериментальной проверки, так как семь городов — слишком узкая база для доказательств.

Выше уже отмечалась несостоятельность измерения приживаемости соотношением числа прибывших и миграционного сальдо. Теперь покажем это на примере.

Таблица 11

МИГРАЦИОННЫЙ БАЛАНС И КОЭФФИЦИЕНТ ВЫБЫТИЯ НОВОСЕЛОВ

Города	На 100 прибывших выбыло, человек	Превышение числа при- бывших над сальдо (во сколько раз)	Доля новоселов, выбывших в течение трех лет после вселения, %
Назарово (1956—1960)	61	2,5	49
Дивногорск	70	3,3	65
Барнаул	76	4,2	37
Ачинск	84	6,6	61
Бердск	85	6,6	50
Карасук	86	7,2	45
Дзержинский	88	8,4	47
Назарово (1962—1965)	88	8,4	42

Как видно из таблицы, наиболее низкая приживаемость (в Дивногорске) сочетается с высокой положительной разницей баланса и только трехкратным превышением числа прибывших над сальдо. Относительно хорошая приживаемость (Назарово, 1962—1965 гг.) сочетается с наивысшей разницей числа прибывших и сальдо.

Приживаемость новоселов во всех обследованных городах невысока. Наибольшая доля выбывших новоселов приходится на первые же годы после вселения, с увеличением длительности проживания интенсивность выбытия быстро уменьшается. Незакрепившиеся новоселы в городах-новостройках составляют основу миграционного потока, направленного из городов Сибири. От 47 до 82% этого потока составляют люди, прожившие в городах Сибири не более трех лет (табл. 12 и рис. 8). Кроме того, незакрепившиеся новоселы увлекают за со-

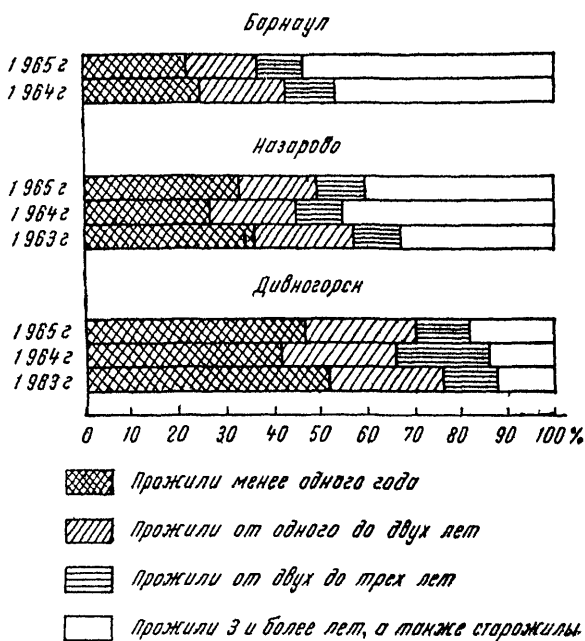

Рис. 8. Структура населения, выбывшего из городов, по длительности проживания.

Таблица 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБЫВШИХ ИЗ ГОРОДОВ ПО ДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ* (процентов)

Длительность проживания в городе, годы	Барнаул	Назарово	Дивногорск	Бердск	Карасук	Купино	Средняя
Менее 1	22	33	47	29	31	26	31
От 1 до 2	15	17	23	24	16	16	18
От 2 до 3	10	9	12	13	7	8	10
Итого менее 3 лет	47	59	82	66	54	50	59
От 3 до 4 лет	53	4	6	7	5	5	5
4 и более, а также старожилы		37	12	27	41	45	36
Всего	100	100	100	100	100	100	100

* Приведены данные только за 1965 г. То, что они характерны для ряда лет, показывает рис. 8.

бой из Сибири созданные там семьи, родственников, знакомых, тем самым усиливая свою значимость в миграционном потоке.

§ 2. Приживаемость и формирование населения городов

Вопрос о стабильности населения, о завершенности процесса его формирования актуален, очевидно, не для всех населенных пунктов. Он остро стоит в городах, быстро увеличивающих население за счет притока извне, а также в городах, растущих хотя и умеренно, но имеющих интенсивный миграционный оборот.

Чем выше приживаемость новоселов, тем быстрее будет достигнуто состояние стабильности.¹ Данные статистики миграции и показатели приживаемости позволяют проследить процесс на конкретных примерах. Нами произведены расчеты для двух городов — Назарово и Дивногорска.

Назарово. Население города к началу 1966 г. составило 40 тыс. человек против 21 тыс. в начале 1956 г. Из 19 тыс. прироста 4 тыс. пришлось на естественный прирост и 15 тыс. — на механический. Если бы население, проживавшее в городе в 1956 г., осталось там до 1966 г. в полном составе, то доля новоселов, вселившихся между указанными датами, составила бы 37,5% (15 тыс. : 40 тыс.) его жителей.

За рассматриваемый период в Назарово прибыло 50 тыс. новоселов, из которых лишь половина осталась в городе к 1966 г. Оставшихся новоселов (25 тыс.) можно разделить на две группы, одна из которых (15 тыс.) обеспечила механический прирост населения города, а вторая (10 тыс.) заменила выбывшее население. Таким образом, почти половина населения Назарово 1956 г. через 10 лет была заменена (10 тыс. : 21 тыс.), а 30% сменилось уже к 1961 г. Вследствие такого интенсивного оборота новоселы последующих 10 лет по отношению к численности населения города в 1966 г. составили не 37,5%, а 62,5%, или в 1,7 раза больше. Это и есть издержки низкой приживаемости. Разумеется, идеальный вариант не может рассматриваться как реально воз-

¹ Стабильным в миграционном отношении мы считаем население, подвижность которого не выше средней по стране. Для городского населения это 6—7% выбывших в год.

можный. Но превышение в 1,7 раза слишком велико, чтобы считать его рациональным.

Структура населения Назарово по длительности проживания в городе имела следующий вид, процентов:

	на 1. I. 1961	на 1 I 1965
Все население	100	100
в том числе прожили:		
менее года	23	11
от 1 до 2 лет	11	8
от 2 до 3 лет	8	7
Итого менее 3 лет	42	26
от 3 до 4 лет	6	6
от 4 до 5 лет	4	7
Итого менее 5 лет	52	39
от 5 до 10 лет	} 42	23
более 10 лет		28
Родившиеся в 1956—1965 гг. ¹	6	10

В структуре населения Назарово произошли серьезные сдвиги в сторону стабилизации: резко уменьшилась часть населения, проживающая в городе менее 3 лет, возросла доля старожил. Это главным образом результат изменения интенсивности прибытия — она уменьшилась вдвое (рис. 5). Невысокая приживаемость новоселов тормозила процесс формирования населения и привела к тому, что даже при сравнительно небольшом миграционном обороте город имел четверть населения, проживающего в нем короткое время.

Население **Дивногорска** замещалось еще интенсивнее, а стабилизировалось, следовательно, медленнее. Дивногорск объединяет, кроме нового города гидростроителей, ряд поселков, существовавших до строительства ГЭС. Численность населения поселков, на месте которых возник новый город, равнялась к началу строительства примерно четверти численности жителей города в 1965 г. Какова же доля новоселов в населении города?

Новоселы, прибывшие в город в 1962—1965 гг., составляли более трети жителей Дивногорска (табл. 13). Остальное население состояло из проживавших в городе уже к началу 1962 г. и родившихся за 1962—1965 гг.

¹ Имеется в виду часть родившихся, которая осталась в Назарово. Это около половины всех родившихся в городе.

Таблица 13

**ЧИСЛО НОВОСЕЛОВ И ИХ ДОЛЯ В НАСЕЛЕНИИ
ДИВНОГОРСКА**

Год вселения	Осталось новоселов на 1 января 1966 г.		
	тыс. человек	в процентах к прибывшим	в процентах ко всему населению
1962	1,8	34	7
1963	1,8	37	7
1964	2,6	54	10
1965	3,5	76	13
Всего	9,7	—	37

Из 9,7 тыс. новоселов, проживавших в Дивногорске, 5,5 тыс. обеспечили механический прирост населения города, а 4,2 тыс. заменили выбывшее население. За 4 года была замещена почти четверть населения, имевшегося в Дивногорске в начале 1962 г.

	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Население Дивногорска на начало года, %	100	100	100	100
Выбыло:				
в 1962 г.	8	—	—	—
в 1963 г.	6	11	—	—
в 1964 г.	6	9	13	—
в 1965 г.	3	3	6	10
Всего выбыло к началу 1966 г.	23	23	19	10

В 1965 г. почти каждый пятый житель Дивногорска проживал в нем менее года, тогда как доля механического прироста в населении составила за год только 4%. 40% населения проживало в Дивногорске менее 5 лет, а механический прирост за этот период составил только 20%.

Приведенные данные лишний раз доказывают, что причина высокой подвижности городского населения Сибири — низкая приживаемость новоселов, значительная часть которых непрерывно замещается.

§ 3. Места выхода новоселов и приживаемость

Одни и те же жизненные условия устраивают одних новоселов и не удовлетворяют других. В то же время одинаковые группы новоселов по-разному приживаются в различных местах. Привычка к жизни в определенных условиях в значительной мере определяет направления переселений и влияет на приживаемость. Чем больше условия нового места отвечают склонностям и жизненному опыту новоселов, тем больше тяга их к этому месту и выше приживаемость (при прочих равных условиях).

На первый план выступают различия между городом и селом. Соотношение городских и сельских жителей в миграционном потоке значительно варьирует в зависимости от величины и типа городов вселения. Если поселки городского типа являются переходным звеном между городом и селом, то большие города — это высшая ступень городского расселения, условия жизни в которых в максимальной степени отличаются от сельских. Хотя тяга сельских жителей в большие города, как показывают новейшие исследования, огромна, далеко не все приехавшие оседают там.

Так, исследования, проведенные сибирскими социологами под руководством Т. И. Заславской, показали, что более половины мигрантов, выезжающих из сел Новосибирской области, направляются в Новосибирск, однако только треть из них, выражаясь языком авторов, сумела прописаться в городе¹.

Чем больше город, тем сильнее конкурентное давление горожан, тем меньше доля сельских жителей среди его новоселов. Так выходцы из сел образуют основную часть новоселов рабочего поселка Дзержинский, среди новоселов малых городов их уже менее половины, а

¹ «Миграция сельского населения», с. 116, 266. Эта последняя цифра, возможно, не вполне точна. Она получена путем выборки, репрезентативность которой нельзя оценить (о чем предупреждают сами авторы). Но едва ли есть основания подвергать сомнению четко проявившуюся закономерность в перераспределении сельских мигрантов, так как выборка проводилась на две даты и включала достаточно большой массив мигрантов.

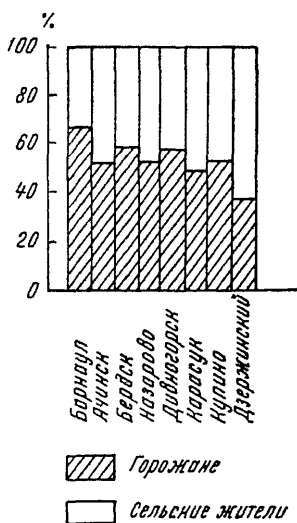

Рис. 9. Доля горожан и сельских жителей среди вселяющихся в города.

воселами, прибывшими из сельской местности, затухает значительно медленнее. В третий год после вселения приехавшие из сел выбывают в 2—3 раза менее интенсивно, чем в первый год, тогда как интенсивность выбытия горожан за тот же период во всех городах, кроме Назарово, снижается менее чем на треть, оставаясь очень высокой.

Уровень жизни сельских жителей, переехавших в города, со временем повышается, что далеко не всегда имеет место у переезжающих из одного города в другой. В большинстве случаев из сел в города прибывают неквалифицированные работники, получающие специальность на новом месте проживания. Рост квалификации ведет к повышению жизненного уровня прибывших из деревни, что не может не сказаться положительно на их приживаемости. Однако более низкая, чем у горожан, общеобразовательная подготовка выходцев из сел затрудняет их переквалификацию или получение параллельно другой специальности. Это предположение подтверждается еще и тем, что в первые год-два после при-

Барнаула — только треть, хотя его ближайшее окружение по сибирским стандартам довольно плотно заселено. В пригородах больших городов (Бердск) и городах-новостройках (Дивногорск), т. е. как раз в тех из малых городов, где условия жизни более близки к условиям больших городов, доля горожан в прямом миграционном потоке повышается (рис. 9).

Во всех городах с механическим приростом населения новоселы из сел приживаются лучше, чем горожане (табл. 14). С увеличением длительности проживания на новом месте интенсивность выбытия горожан по сравнению с новоселами, прибывшими из сельской местности, затухает значительно медленнее.

ПРИЖИВАЕМОСТЬ НОВОСЕЛОВ

Города вселения*	Откуда прибыли	Доля новоселов, выбывших в течение трех лет, %	Интенсивность выбытия**		
			в 1-й год	во 2-й год	в 3-й год
Ачинск	из городов	63	32	30	22
	из сел	57	30	27	16
Назарово (1956—1959)	из городов	50	29	21	12
	из сел	48	28	20	10
Назарово (1962—1965)	из городов	43	22	18	11
	из сел	40	25	13	8
Дивногорск	из городов	71	36	36	29
	из сел	56	30	26	15
Дзержинский	из городов	62	31	29	22
	из сел	39	19	16	10

* Приведены данные только по тем городам, где обследование проводилось по полной программе.

** В процентах к числу оставшихся к началу каждого периода.

бытия, т. е. когда новоселы, не имеющие квалификации, еще не успевают ее приобрести, интенсивность выбытия выходцев из городов и сел почти одинакова.

Благодаря лучшей приживаемости выходцы из сел участвуют в формировании постоянного населения городов Сибири в большей мере, чем горожане, несмотря на то, что в числе прибывших они составляют меньшинство. В Ачинск и Назарово горожан прибывает несколько больше половины. Среди оставшихся через три года в Назарово их уже ровно половина, а в Ачинске менее половины. Горожане составляют 58% новоселов Дивногорска. Но спустя три года после вселения их остается в городе 29%, тогда как приехавших из села 44%, в полтора раза больше.

Очень интересны показатели Дзержинского. Здесь различия в приживаемости выходцев из городов и сел наибольшие. Сельских переселенцев из поселка выбывает в полтора раза меньше (относительно), чем горожан. Спустя три года после вселения только каждый четвертый новосел Дзержинского — выходец из городов. Население этого поселка формируется в основном за счет сельских

жителей. Жизнь в маленьком поселке, расположенном вдалеке от значительных городских центров, не удовлетворяет прибывших из городов. Хуже всего закрепляются в Дзержинском выходцы из крупных культурных центров. Например, прибывшие в поселок из Красноярска и Абакана выбывают из него в два раза интенсивнее, чем прибывшие из меньших городов Красноярского края.

В городах Новосибирской области, имеющих механический прирост, и в Барнауле сельские жители также закрепляются лучше.

Структура новоселов по районам выхода очень похожа по всем городам: около половины новоселов прибывает из своего края или области, еще четверть из других областей Сибири и с Дальнего Востока. Четверть приходится на всю остальную часть страны — европейские районы РСФСР и союзные республики (рис. 10).

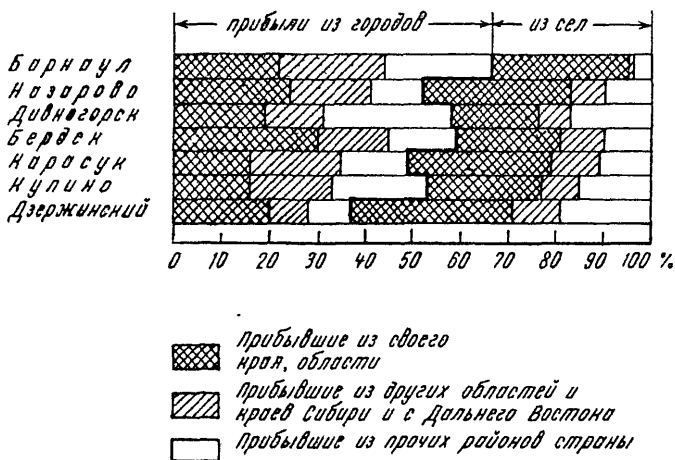

Рис. 10. Структура новоселов по районам выхода.

Сильнее других городов притягивает новоселов из-за пределов Сибири Дивногорск.

Дивногорск пользуется широчайшей известностью в стране. Красноярская ГЭС была объявлена всесоюзной комсомольской стройкой, ход ее строительства регулярно

освещался в центральной печати. Желание участвовать в строительстве одной из крупнейших гидроэлектростанций привлекало в Дивногорск новоселов отовсюду. Прибывшие из европейской части РСФСР составили 21%, с Украины — 7%, из Казахстана — 5%. На долю остальных союзных республик приходилось 4% новоселов Дивногорска. К тому же Дивногорск расположен в отрогах Восточного Саяна, в местности слабозаселенной, что ограничило приток туда местного сельского населения.

Таблица 15

ПРИЖИВАЕМОСТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЙОНОВ ВЫХОДА

(доля новоселов, выбывших в течение трех лет после вселения, процентов)

Районы выхода	Барнаул	Ачинск	Назарово		Дивногорск	Дзержинский
			1956—1959	1962—1965		
Прибывшие из городов						
Свой край, область	28	61	49	38	63	64
Другие области и края Сибири, Дальний Восток	35	61	51	52	69	55
Прочие районы страны	56	65	53	58	76	61
Средняя	38	63	50	43	71	62
Прибывшие из сельских местностей						
Свой край, область	28	57	45	44	48	33
Другие области и края Сибири, Дальний Восток		58	52	} 34	60	51
Прочие районы страны	75	58	58		59	44
Средняя	36	57	48	40	56	39

Зависимость приживаемости от районов выхода носит во всех городах в общем одинаковый характер: новоселов из своего края или области остается в городах больше, а прибывших издалека меньше среднего уровня. Лучше остальных приживаются новоселы из сел своей области или края. Особенно это характерно для Барнаула, Дивногорска и Дзержинского (табл. 15). 72% прибывших в Барнаул из Алтайского края остается в городе на длительное время, в то время как прибывших из западных

районов остается около 40%. Разница очень существенная.

Чрезвычайно мало прибывает в Барнаул сельских жителей из-за пределов Алтайского края (см. рис. 10). Но и те, кто прибывает, почти все выезжают из города в первые же годы. Только четверть из них остается в городе дольше, чем на 3 года. Ни в каком другом городе разница между приживаемостью прибывших из своего края и западных районов страны не достигает такой величины, как в Барнауле. Барнаул растет почти исключительно за счет сельского населения своего края и малых городов Западной Сибири. Высокая интенсивность выбытия переселенцев из западных и южных районов страны снижает их долю среди новоселов Барнаула через три года после прибытия с 27% до 17%. 83% оставшихся в Барнауле новоселов — сибиряки, из них 60% — жители Алтая. Низкая приживаемость прибывших с запада создает благоприятные условия для притока местного сельского населения. Только Барнаул поглощал около 60 человек из каждых 10 тыс. сельского населения Алтайского края в год.

Ачинск — единственный из городов, где коэффициенты выбытия почти не варьируют по районам. Приживаемость новоселов, откуда бы они ни приехали, здесь невысока. В Дивногорске, где уровень приживаемости так же низок, наблюдается большая разница в подвижности новоселов, прибывших из разных мест. Хуже других приживаются в Дивногорске горожане европейской части страны. Три четверти из них покидают Дивногорск в течение трех лет после вселения, 40% выбывает в первый же год. Интенсивность их выбытия не снижается даже на третьем году проживания в Дивногорске, а это означает, что значительная часть оставшихся выедет на четвертом и пятом году проживания в городе. Прибывшие из городов европейской части страны составляют наиболее подвижную, постоянно сменяющуюся часть новоселов Дивногорска. В абсолютном значении это одна-полторы тысячи новоселов в год, или около 5% численности населения города. Прибывшие из сел Красноярского края закрепляются в Дивногорске заметно лучше остальных новоселов — через три года остается в городе более половины. Но их доля в общем вселении невелика (15%), и они не могут существенно повлиять на общий уровень приживаемости.

Пример Дзержинского говорит о том, что рабочие поселки Сибири наполовину формируются за счет местного сельского населения. На села Красноярского края приходится треть новоселов Дзержинского. А через три года их доля уже приближается к половине благодаря лучшей приживаемости.

Таблица 16

**СТРУКТУРА НОВОСЕЛОВ ГОРОДОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО РАЙОНАМ ВЫХОДА**

(процентов)

Районы выхода	Бердск		Карасук		Купино	
	прибыло	из них выбыло	прибыло	из них выбыло	прибыло	из них выбыло
	Прибывшие из городов					
Своя область	30	24	16	14	16	14
Другие края и области Си- бири, Дальний Восток	15	18	19	20	17	14
Прочие районы страны	14	24	14	18	20	18
Всего из городов	59	66	49	52	53	46
	Прибывшие из сельских местностей					
Своя область	22	18	30	26	24	37
Другие края и области Си- бири, Дальний Восток	9	9	10	9	8	10
Прочие районы страны	10	7	11	13	15	7
Всего из сел	41	34	51	48	47	54
Итого	100	100	100	100	100	100

Любопытна динамика показателей Назарово. Приживаемость местного сельского населения осталась на прежнем уровне, но если раньше она была наилучшей, то впоследствии на первое место по приживаемости вышли новоселы из сел других районов. Это обусловлено, по-видимому, резким снижением интенсивности прибытия новоселов в город. В числе дальних переселений, особенно из сельских местностей, относительно большее место стали занимать переселения, связанные с родственными отноше-

ниями, т. е. увеличилось число людей, заведомо прибывающих на длительный срок.

В табл. 16 приведены данные о подвижности новоселов в городах Новосибирской области¹. В Купино прибывшие из сел своей области приживаются хуже всех остальных, значительно хуже, чем горожане. Они выбывают почти в полтора раза интенсивнее других новоселов. При существующем уровне приживаемости это значит, что за 3 года из Купино выбывает 80% новоселов, прибывших из села своей области, тогда как других новоселов выбывает за это время примерно 60%.

При рассмотрении показателей Купино необходимо все время помнить, что это город с отрицательным миграционным балансом. Отток из села в город — явление повсеместное в стране. При этом сельские жители, стремясь в города, часто избирают для первоначального переселения ближайший город, хорошо им известный. Обычно это небольшой город или рабочий поселок. Перешагнуть через него мешает плохая осведомленность о жизни в других городах. Особенно это касается жителей сельских районов, расположенных вдали от сосредоточения городов. Значительная часть новоселов из местного села остается в этом ближайшем городе, если находит в нем занятие. Отсутствие же свободных рабочих мест вынуждает их оставлять город. Как раз это и происходит в Купино. Интенсивный приток местного сельского населения в города, подобные Купино, свидетельствует не только о плохой осведомленности сельского населения о жизни в других городах, но и о плохом знании возможностей трудоустройства даже в ближайшем городе. Каждый новосел надеется как-то в нем устроиться. В результате создается излишняя, ненужная ни новоселам, ни обществу, подвижность населения².

¹ Так как по городам Новосибирской области разработка отрывных талонов была проведена за один год, прямых данных о приживаемости отдельных структурных групп новоселов получить нельзя. Косвенно об этом можно судить по соотношению различных групп новоселов в прибытии и выбытии.

² Аналогичное явление наблюдается в некоторых городах центральных районов европейской части страны (см. *И. И. Чавчанидзе*. Миграционные процессы между городом и селом ряда районов европейской части СССР. — Сб. «Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов», с. 68).

Прибывшие из европейской части страны и Казахстана приживаются в Купино сравнительно хорошо. Причины те же, что и в Назарово, — малочисленность переселений, большой вес переселений, связанных с родственными отношениями.

Интересно проследить направления выезда неприжившихся новоселов (табл. 17). Так, горожане почти все намереваются возвратиться в города. В города же стремится значительная часть сельских жителей. Причем в городах, где обследование проводилось позже, эта часть гораздо выше. Это наводит на мысль, что роль городов Сибири как притягательных центров для местного сельского населения усиливается.

Таблица 17

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕЗАКРЕПИВШИХСЯ НОВОСЕЛОВ МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ

(процентов)

Откуда выехали	Прибывшие из городов			Прибывшие из сел		
	выбыло всего	в том числе		выбыло всего	в том числе	
		в города	в села		в города	в села
Ачинск	100	88	12	100	39	61
Назарово (1956—1960)	100	89	11	100	46	54
Назарово (1962—1965)	100	90	10	100	58	42
Дзержинский	100	87	13	100	45	55
Дивногорск	100	91	9	100	56	44
Бердск	100	89	11	100	68	32

Около половины незакрепившихся новоселов собирается возвратиться в прежние районы, т. е. стать обратниками. Часть новоселов (25—30%), прибывших из-за пределов Сибири, переезжает внутри нее. В свою очередь часть новоселов-сибиряков выбывает из городов за пределы Сибири. В западные районы страны направляется также четверть, а то и треть, выезжающих уроженцев городов.

В итоге этих перемещений через города Сибири происходит перераспределение населения в пользу западных районов страны.

Глава V

ПРИЗНАКИ НОВОСЕЛОВ И ИХ ПОДВИЖНОСТЬ

Число признаков (параметров), характеризующих новосела и влияющих на его подвижность, достаточно велико. К ним следует отнести такие демографические признаки, как пол, возраст, национальность, семейное положение; признаки, определяющие качество рабочей силы — образование, квалификация, стаж; признаки, характеризующие благосостояние; признаки психологического типа — способности, темперамент и т. п.; стремления, установки, привычки новосела и др.

Исследователь, желающий изучить зависимость миграционной подвижности от личности новосела, неизбежно сталкивается с проблемой отбора признаков. Очевидно, что признаки должны отбираться в зависимости от целей исследования, с учетом уже достигнутых результатов.

Признаки личности далеко не равноценны во многих отношениях: и с точки зрения их влияния на миграции, и с точки зрения методологии, техники и трудоемкости исследования. Среди множества признаков есть такие, от которых зависят все (или почти все) другие признаки. К ним, без сомнения, относятся пол и возраст: характеристики по другим признакам обретают смысл лишь тогда, когда пол и возраст известны. Есть параметры, исследовать действие которых можно лишь изучив общий фон явления. Например, едва ли можно серьезно говорить о влиянии на подвижность системы ценностей новоселов,

ничего не зная о действии параметров, в значительной мере формирующих эту систему и в то же время влияющих на подвижность, таких, как пол, возраст, образование, квалификация, семейное положение, благосостояние и т. п.

Для изучения одних признаков имеется определенная статистическая база, тогда как исследование других возможно при помощи тонких приемов и сложного инструментария. Статистическую информацию, достаточно достоверную, можно получить из документов первичного учета о таких признаках мигрантов, как пол, возраст, национальность, место рождения, образование, квалификация, трудовой стаж. Остальные признаки могут быть изучены только путем специальных обследований.

Однако в настоящее время не изучено влияние на приживаемость новоселов даже тех признаков, информация о которых существует. Причина такого положения в том, что получение, обработка и обобщение этой информации весьма трудоемкое, так как ее необходимо выбирать из первичных документов.

В данной работе внимание акцентировано, главным образом, на признаках, по которым имеется информация и которые, как предполагалось, сильно влияют на подвижность рабочей силы. Проведенное исследование должно быть оценено как рекогносцировочное — оно недостаточно, чтобы характер действия рассматриваемых признаков раскрыть в полной мере, но оно выявило некоторые интересные зависимости.

§ 1. Пол и возраст

Высшая миграционная активность совпадает с возрастом, когда принимаются наиболее важные жизненные решения. Этот период начинается с окончанием школы и продолжается несколько лет, в течение которых молодые люди выбирают между очной учебой и работой, приобретают профессию, решают, где им жить, обзаводятся семьей. Естественно, что в этот короткий промежуток времени, когда выбор очень широк, молодежь стремится в максимальной степени реализовать свои желания и усиленно ищет. Поиски сопровождаются переездами и частой сменной работой, поэтому возрастные пики миграции и текучести приходится на 16—24-летнюю молодежь. На рис. 11

этот пик ярко выражен: молодежь мигрирует в несколько раз активнее по сравнению с остальным населением. Наивысшая мобильность молодежи, подтвержденная всеми исследованиями миграции и текучести, характерна для всех районов страны, для города и для села.

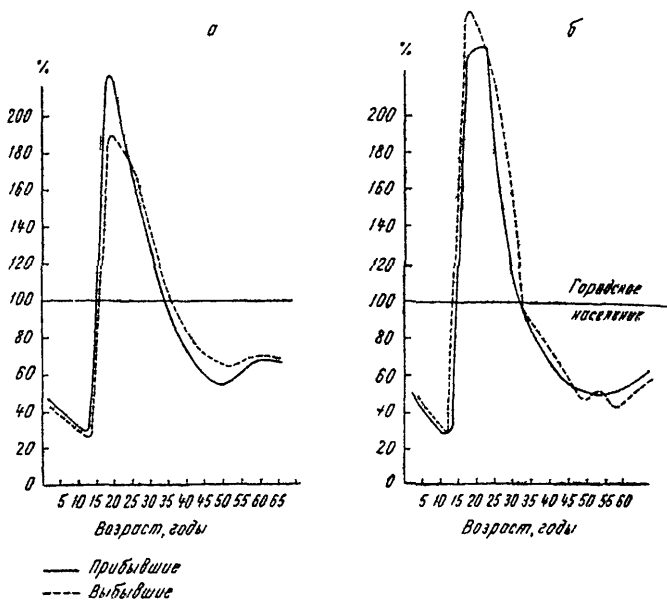

Рис. 11. Интенсивность возрастной миграции в 1959 г. (каждая возрастная группа в населении городов принята за 100⁰/о): а — Красноярский край; б — Новосибирская область.

Очень интенсивно, хотя в меньшей степени по сравнению с более молодыми, мигрируют 25—29-летние. В целом лица моложе 30 лет составляют основу миграционного потока. С возрастом миграционная активность населения быстро падает. Реже всего переезжают лица, имеющие детей, особенно среднего школьного возраста (11—15 лет).

Если город растет за счет миграции, его население омолаживается благодаря своеобразной возрастной структуре новоселов. Например, в 1959 г. удельный вес лиц в возрасте 20—29 лет в городском населении Красно-

ярского края составил 24,2%, а по РСФСР в среднем — 20,6%.

Обнаруживается не менее устойчивая взаимосвязь возраста и приживаемости. Из табл. 18 хорошо видно, что легче всего меняют место жительства самые молодые. Дело не только в поисках, связанных с определением жизненных позиций. Недостаток опыта и самостоятельности обостряет тоску по родным и друзьям, по привычному и знакомому месту, по всему, что вбирает в себя емкое понятие «дом». Поэтому среди этой части новоселов широко распространено обратничество.

Таблица 18

ВОЗРАСТ И ПРИЖИВАЕМОСТЬ НОВОСЕЛОВ

Возрастные группы, годы	Доля выбывших в течение трех лет после вселения, %			Коэффициент интен- сивности		
	Ачинск	Дивно- горск	Назарово	Ачинск	Дивно- горск	Назарово
16—19	} 66	80	50	} 1,1	1,2	1,2
20—24		75	48		1,2	1,1
25—29	60	74	42	1,03	1,1	1,0
30—39	60	57	43	1,03	0,9	1,0
40 и старше	41	36	25	0,7	0,6	0,6
Средняя	58	65	42	1,0	1,0	1,0

Приживаемость новоселов в возрасте 25—29 лет примерно на общем уровне. Лица старше 40 лет приживаются почти в два раза лучше остальных, но в силу того, что их доля среди новоселов невелика, на общие показатели приживаемости это влияет мало.

На примере Назарово была исследована приживаемость прибывших из городов и сельских местностей в зависимости от возраста переселенцев (табл. 19).

Здесь обнаруживаются различные тенденции. В показателях приживаемости горожан нет резких различий между возрастными группами до 40 лет. Несколько выделяется пониженной приживаемостью лишь группа 25—29 лет, наиболее многочисленная среди прибывших. Среди сельских мигрантов резко выделяется группа са-

ДОЛЯ НОВОСЕЛОВ, ВЫБЫВШИХ К НАЧАЛУ 1966 г., ИЗ ЧИСЛА
ВСЕЛИВШИХСЯ В 1963—1965 гг.

(процентов)

Возрастные группы, годы	Прибывшие из городов	Прибывшие из сел	В среднем
16—19	29	42	36
20—24	30	38	34
25—29	38	26	30
30—39	31	31	31
40 и старше	19	16	18
Средняя	31	29	30

мых молодых — 16—24 года. Новоселы в этих возрастах выбывают в полтора раза интенсивнее других и значительно активнее по сравнению с горожанами того же возраста.

Объяснение столь резких различий требует специальных исследований. Весьма вероятно, что уровень приживаемости сельской молодежи снижается из-за возвращения в село учащихся, окончивших сельскохозяйственные курсы и училища в городах. Возможны, конечно, и другие причины, о которых мы не подозреваем.

Итак, приток новоселов повышает долю наиболее работоспособного населения в городах. Так как быстрорастущие города вообще, а города Сибири в особенности, испытывают острый недостаток в рабочей силе, приток молодого населения, казалось бы, в наибольшей степени соответствует их интересам. Но проблема далеко не так проста. Высокая доля молодежи влечет за собой повышенное число рождений (в расчете на 1000 жителей), что в условиях, когда людей пожилого возраста очень мало, ведет к большим затратам времени по уходу за детьми со стороны трудоспособных.

Незанятость в народном хозяйстве одного из трудоспособных, к тому же желающих работать членов семьи (обычно молодой женщины) отрицательно сказывается на бюджете семьи, вызывает неудовлетворенность жизненными условиями и, тем самым, способствует перемене места жительства. Обеспечение высокой занятости в

быстрорастущих городах означало бы резкое повышение денежного дохода на душу населения (так как семьи в таких городах содержат мало нетрудоспособных иждивенцев) и облегчило бы адаптацию новоселов.

Половой состав мигрантов Сибири такой же, как и по республике в целом. Он отличается от соответствующей структуры городского населения преобладанием мужчин — 52—53%.

Структура новоселов по полу в большой совокупности городов (скажем, области в целом) очень устойчива во времени. Если же рассматривать отдельные города, особенно малые, то динамические изменения в структуре бывают значительными. Доля мужчин в числе прибывших изменяется в зависимости от темпов и характера развития городов. Она выше в городах с крупным промышленным строительством, особенно в период развертывания и кульминации строительства. Очень велика доля мужчин среди новоселов городов-новостроек. В Дивногорске, например, в 1962—1963 гг. мужчины составили две трети и даже более новоселов. В Ачинске и Назарово в период развертывания строительства промышленных объектов удельный вес мужчин среди прибывших доходил до 60%. По мере свертывания строительства и развития других отраслей хозяйства преобладание мужчин в составе новоселов становится менее заметным.

Мужчины обладают большей территориальной и производственной мобильностью, чем женщины. Правда, различия не очень значительные.

Таблица 20

ДОЛЯ НОВОСЕЛОВ, ВЫБЫВШИХ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЛЕТ ПОСЛЕ
ВСЕЛЕНИЯ

(процентов)

Города	Мужчины	Женщины	Оба пола
Ачинск	61	54	58
Назарово	45	39	42
Дивногорск	71	57	65
Дзержинский*	55	53	54

* По Дзержинскому данные относятся к новоселам, прибывшим из-за пределов Красноярского края.

Обратим внимание на различия возрастного распределения новоселов в Дивногорске и Назарово. Приведенные графики как бы фиксируют разные моменты одного и того же производственного процесса: кульминации (Дивногорск) и завершения (Назарово) крупного промышленного строительства. Характер распределения в обоих случаях аналогичен, но в Дивногорске пики выражены острее, причем у мужчин гораздо в большей мере, чем у женщин. Хорошо видна явно рабочая ориентация новоселов города.

Как видно на рис. 12, половое равновесие нарушено не только в совокупном потоке, но и в каждой возрастной группе новоселов, особенно в группе молодых возрастов. В Дивногорске это проявляется особенно резко (можно предположить, что и в других подобных ему городах). Из 10 новоселов Дивногорска 6 мужчин и 4 женщины, а если выделить группу моложе 30 лет, пропорция будет 2:1 (двое мужчин и одна женщина). Трудно ожидать, чтобы такая диспропорциональная структура была стабильной.

Попробуем обобщить влияние миграции на состав населения городов по полу и возрасту. Это влияние, очевидно, зависит от структуры прибывших, от структуры оставшихся новоселов и структуры выбывающих старожил. Прибывает, как мы видели, больше мужчин, особенно в молодых возрастах. Но степень приживаемости у мужчин ниже во всех возрастах, кроме 16—19-летних.

Таблица 21
ДОЛЯ НОВОСЕЛОВ, ВЫБЫВШИХ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЛЕТ
ПОСЛЕ ВСЕЛЕНИЯ

(процентов)

Возрастные группы, годы (в момент прибытия)	Ачинск		Назарово		Дивногорск	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
16—19	} 68	} 64	49	54	77	87
20—24			52	45	79	69
25—29	62	57	45	49	76	72
30—39	70	48	45	42	62	49
40—54	} 46	} 35	31	} 17	48	31
55—59			34		32	25
60 и старше			38	26	42	36
Средняя	61	54	45	39	71	57

Особенно заметны различия в группе 30—39-летних и в более поздних возрастах. Женщины пенсионного возраста, едущие главным образом к детям, приживаются несравненно лучше остальных новоселов — их выбывает только около четверти. Характерно, что лучше всего закрепляются женщины в возрасте 55—59 лет, уже вышедшие на пенсию, но еще достаточно работоспособные, чтобы помочь в домашнем хозяйстве. Высокая приживаемость женщин этого возраста является важным косвенным доказательством большой роли их в создании нормальных условий жизни для новоселов, так как семьи, к которым они приехали, выбывают из мест вселения, видимо, так же мало, как и сами эти женщины.

Наиболее непоседливая группа новоселов — девушки 16—19 лет. Они выбывают интенсивнее, чем юноши того же возраста и чем все остальные новоселы. В Дивногорске их остается только 13% через три года¹. Амплитуда колебаний по возрастному коэффициенту выбытия у женщин гораздо шире, чем у мужчин: крайние значения отличаются у женщин в 3 раза и более, у мужчин в полтора-два раза.

В результате несколько лучшей приживаемости женщин преобладание мужчин среди оставшихся новоселов выражено не так резко.

Половая структура выбывающего из городов старожильческого населения совершенно обратна структуре новоселов: в ней резко преобладают женщины, в основном молодые. Поэтому если мы возьмем совокупный миграционный поток из городов, то в нем доля мужчин окажется ниже, чем в потоке в города, благодаря интенсивному выбытию местных женщин.

Таким образом, миграция увеличивает удельный вес мужчин в городах, несмотря на их худшую по сравнению с женщинами приживаемость. В большинстве случаев это положительное для городов явление, так как оно уравнивает соотношение полов в населении. Но бывает и иначе, как, например, в Дивногорске. Дивногорск

¹ Это же явление отмечено исследованиями текучести кадров (см. например: Е. Г. Антоенков, В. Г. Малыгин, К. С. Розина. Причины текучести рабочей силы на Алтайском тракторном заводе. — Сб. «Проблемы создания постоянных кадров на машиностроительном предприятии». Новосибирск, 1968, с. 78).

почти полностью вырос за счет миграции, причем главным образом мужчин. Хотя данных о возрастно-половой структуре населения города в нашем распоряжении нет, можно с уверенностью утверждать, что в нем преобладают мужчины, особенно в молодых возрастах. Молодых женщин прибывает в Дивногорск мало по сравнению с мужчинами, но и те на три четверти выбывают. Недостаток женщин в населении, несомненно, отрицательно влияет на приживаемость мужчин и тем самым на общую приживаемость.

В настоящее время половая и возрастная структура населения новых городов складывается стихийно. Привлекая на стройку рабочую силу, заинтересованные организации исходят из узких интересов момента. Балансы трудовых ресурсов на период строительства не разрабатываются совсем, не говоря уже о составлении баланса по полу. Речь идет о трудовом балансе, конечно, не только как о статистической разработке, а как об одном из активных инструментов комплексного развития хозяйства городов. Основное внимание проектными организациями уделяется будущему городу, который сформируется после строительства основного объекта. Вопросы рациональной занятости в период строительства выпадают из поля зрения проектантов. Между тем занятость женщин в общественном хозяйстве в городах-новостройках очень низка, несмотря на пониженную долю женщин в населении. (В Дивногорске, например, треть женщин не работала в общественном производстве. См. также табл. 6 на стр. 52.) Более того, недостаток мест приложения женского труда заставляет и местных женщин искать работу вне данного города.

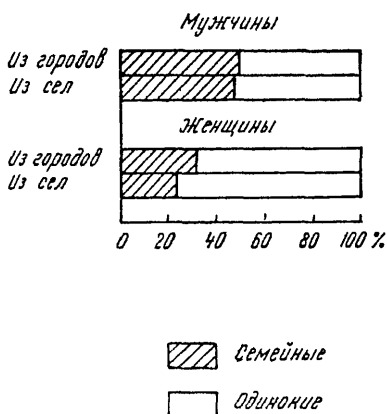
Такое невнимание к занятости населения в городах с интенсивным строительством было бы оправдано, если бы строительство велось короткое время. Но строительство крупного промышленного объекта длится более 10 лет, и все это время образовавшийся город не может нормально функционировать. Половой состав населения тесно связан со всеми сторонами жизни людей, и его нельзя сбрасывать со счета при образовании новых городов. В конечном счете нерациональная половая структура, увеличивая оборот населения, тем самым отрицательно влияет на ход основного строительства, удорожая его и замедляя темпы.

§ 2. Семейное положение и родственные связи

Влияние семейного положения и родственных связей на приживаемость изучалось по материалам обследования, проведенного в Барнауле.

Обследование планировалось как сплошное. Но многие мигранты не заполнили анкеты: их вернули 1/3 прибывших и 1/4 выбывших. Нельзя утверждать, что полученный материал достаточно полно представляет всех мигрантов. Искажение определить невозможно, так как параметры генеральной совокупности, интересующие нас, неизвестны. Однако большая выборка позволяет надеяться, что основные тенденции и качественные стороны процесса вскрыты, числовые же соотношения должны быть оценены как сугубо ориентировочные. Иногда, где это возможно, привлекались данные пробного обследования в Дивногорске.

Переселенцы, направляющиеся в быстрорастущие сибирские города,— главным образом одинокие молодые люди, что можно было бы заключить уже исходя из возрастного состава мигрантов. В Барнауле несемейная молодежь составляет около 60% взрослых новоселов. Доля семейных варьирует в миграционном потоке. Так, среди женщин она заметно меньше, чем среди мужчин. Мужской поток одинаково делится на семейных и одино-

ких, независимо от того, откуда он направлен — из города или из села, а в женском потоке различия довольно большие. Очень мало приезжает в Барнаул семейных женщин из села (см. рис. 13).

Семье переселиться несравненно труднее, нежели одинокому человеку. Чем больше семья, тем больше различных моментов и ус-

Рис. 13. Семейный состав новоселов Барнаула.

ловий необходимо ей учесть при переезде, тем труднее удовлетворить всех. Семейные выбирают место переезда осторожно и основательно. По-видимому, они предпочитают условия, во многом схожие с теми, которые они имели на прежнем месте жительства. Интересные в этом отношении данные опубликованы новосибирскими социологами. Поток мигрантов, состоящий из одиночек и глав переселяющихся семей, был разделен по направлениям, в которых доля семей (%) меняется следующим образом¹:

из крупного города в село —34;

из малого города в село —40;

из села в село —61;

из села в малый город —53;

из села в крупный город —24.

Ориентация семейных на идентичные условия выражена очень четко.

Большинство переселяющихся семей небольшие — из двух-трех человек; около 20% семей состоят из четырех человек; 5 человек и более имеют 10—15% семей. О том, как редко переселяются семьи с детьми, свидетельствует и возрастная структура мигрантов, где доля детей крайне низка (см. рис. 11).

Важное условие семейных переселений — хорошее знание особенностей нового места. Значительная часть семей посылает на новое место одного из своих членов, чаще всего мужчину — главу семьи, который должен подробно ознакомиться с условиями нового места, прежде чем принять окончательное решение о переселении, или, если такое решение было принято, подготовить условия для переезда семьи.

Очевидно, этим можно объяснить большую по сравнению с женщинами долю семейных мужчин в миграционном потоке. Следует помнить, что нами обследован летний поток мигрантов в большой город. По всей вероятности именно летом, во время каникул, семейные переселения наиболее активны. Если же это не так, т. е. если интенсивность миграции семей не зависит от времени года, несоответствие активности семейных мужчин и женщин должно указывать на то, что значительная часть семей, посылающих ходока, в конечном итоге оста-

¹ Подсчитано по: «Миграция сельского населения», табл. 26 (с. 139) и 27 (с. 141).

ется на старом месте, куда возвращается после кратковременного отсутствия и глава семьи. В противном случае потоки семейных мужчин и женщин были бы почти уравновешенными: едущие «в разведку» мужчины уравновешивались бы едущими к мужьям на новое место женщинами. Равновесие было бы не только количественное, но и относительное, так как мощность потоков мужчин и женщин почти одинакова.

Несоответствие полов в различных структурных частях потока показывает разную степень осторожности семей при переселениях. Так, на основании рис. 13 можно заключить, что сельские семьи переселяются в большой город осторожнее городских: для них различия в условиях жизни более контрастны, а значит, и риск не прижиться на новом месте больше.

В Барнаул более половины семей переезжают сразу в полном составе и 45% посылают своих представителей. В Дивногорск только треть семей прибывает сразу, а из остальных сначала по одному человеку. Чем меньше и моложе город, тем меньше сведений о жизни в нем и меньше уверенность семьи в целесообразности переселения. От этого также зависит характер переселения семей, различных по величине. В Барнаул большие семьи (из пяти и более человек) переселяются полным составом столь же часто, как и маленькие (табл. 22). Совсем иное положение в Дивногорске. Сюда семьи даже из трех человек предпочитают первоначально направить своего представителя.

Таблица 22

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ, ПЕРЕСЕЛЯЮЩИХСЯ СЕМЬЕЙ И В ОДИНОЧКУ

Величина семьи, человек	Барнаул			Дивногорск		
	прибыли с семей*	прибыл один	всего семей	прибыли с семей*	прибыл один	всего семей
2	36	41	77	6	6	12
3	22	37	59	6	12	18
4	21	23	44	2	9	11
5 и более	10	9	19	3	8	11
Всего семей	89	110	199	17	35	52

* От каждой семьи взято по одному представителю.

Большое влияние на выбор места переселения оказывают родственные и дружеские связи. Большинство новоселов имели в будущем месте жительства родственников или знакомых еще до переселения туда. Среди прибывших в Барнаул таких новоселов три четверти и даже в молодой Дивногорск — половина. Доля новоселов, имеющих родственников и знакомых, несколько выше среди женщин и у семейных по сравнению с одинокими. У прибывшей из городов молодежи, особенно у юношей, эта доля ниже всего. Но различия показателей невелики. Родственные и дружеские связи более распространены у прибывших в Барнаул из Алтайского края. Однако это не относится к семейным, для которых связи одинаково важны, откуда бы они ни ехали, о чем можно судить по данным табл. 23.

Т а б л и ц а 23

ДОЛЯ НОВОСЕЛОВ, ИМЕЮЩИХ В БАРНАУЛЕ
РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ ЗНАКОМЫХ
(процентов)

Откуда прибыли	Одинокие	Семейные
Алтайский край	76	84
Прочие районы	64	83

Несемейная молодежь часто переезжает небольшими группами — вдвоем, втроем. Причем у кого-нибудь из группы есть в месте вселения родные или знакомые.

Переселения с целью воссоединения семьи — довольно редкое явление на общем фоне миграций. Обычно это переезды престарелых родителей к детям, демобилизованных солдат к родителям. Чаще всего у новоселов на новом месте есть брат, сестра или более дальние родственники. В этих случаях родственные связи обычно не являются причиной переселений, но способствуют им. Родственники интересны для новосела как источник информации и как люди, у которых можно первоначально остановиться. Отсюда следует, что для переселения важны не столько родственные и дружеские связи сами по себе, сколько надежная информация и облегчение устройства на новом месте. То, что эти условия реализуются главным образом через родственников и знакомых,

отражает недостатки в организации переселенческого дела в настоящее время.

Семейных остается на новом месте больше, чем одиноких, о чем косвенно свидетельствует распределение выбывших из Барнаула по длительности проживания.

Т а б л и ц а 24

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА ПО ДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ

(процентов)

Длительность проживания, годы	Одинокие		Семейные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Менее 5	80	73	68	58
5—10	8	12	11	24
Более 10	12	15	21	18
Всего	100	100	100	100

Более точные данные о различиях приживаемости одиноких и семейных можно получить, если рассматривать не всю совокупность выбывших, а только новоселов. В табл. 25 показано распределение выбывших из Барнаула новоселов по длительности проживания в городе.

Т а б л и ц а 25

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ НОВОСЕЛОВ, ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА

(процентов)

Длительность проживания, годы	Одинокие		Семейные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Менее 1 года	61	40	36	28
в том числе менее полугода	27	12	17	14
От 1 до 2	17	24	18	24
От 2 до 3	7	17	18	23
От 3 до 4	10	14	17	13
От 4 до 5	5	5	11	12
Всего	100	100	100	100

60% одиноких мужчин и 40% женщин выбывают из Барнаула, прожив там менее года. Среди семейных доля выбывших значительно меньше. Но если семейным не понравилось новое место жительства, они меняют его быстрее по сравнению с одинокими. Об этом говорит разница в долях выбывших в течение полугода и года в целом. Половина семейных из тех, кто прожил не больше года, выбывает в течение первых же месяцев жизни в городе. У одиноких основная часть выбывших в этой группе приходится на вторую половину года. Четверть семейных прожили в Барнауле более трех лет. Среди одиноких эта часть заметно меньше. У женщин связь приживаемости с семейным положением менее тесная, чем у мужчин.

В целом данные о приживаемости говорят в пользу семейных переселений.

Подытоживая изложенное в настоящем параграфе, можно сделать заключение о большом влиянии семейного положения, родственных и дружеских связей на миграции и приживаемость новоселов. Вскрытые даже небольшим обследованием стороны процесса дают серьезный материал для размышлений.

§ 3. Образование

Переселение требует от человека, кроме определенной решительности, некоторых знаний о будущем месте жительства, быстрой ориентировки и приспособляемости к обстановке, споровки. Уже на основании этого можно было бы предположить, что чем выше образование, тем легче решиться на смену места жительства, поэтому среди новоселов должно быть относительно меньше людей с низким образованием, чем среди всего населения. Так и есть на самом деле, как показали данные по Барнаулу и Дивногорску. Проведенные обследования, хотя они не претендуют на полноту и всеобщность, свидетельствуют об одном и том же, общем для столь разных городов — об интенсивном притоке в них населения с относительно высоким образованием. На первый взгляд может показаться, что образовательный уровень новоселов выше вследствие резкого преобладания среди них молодежи. Но он выше не вообще, а в каждой возрастной группе.

Наиболее активны в миграциях лица со средним общим образованием: среди новоселов их в полтора-два раза больше, чем в населении страны (относительно). Интенсивно мигрирует население с высшим и средним специальным образованием. Очень низка миграционная подвижность молодежи, окончившей менее семи классов: в числе новоселов ее в полтора раза меньше по сравнению со всем населением.

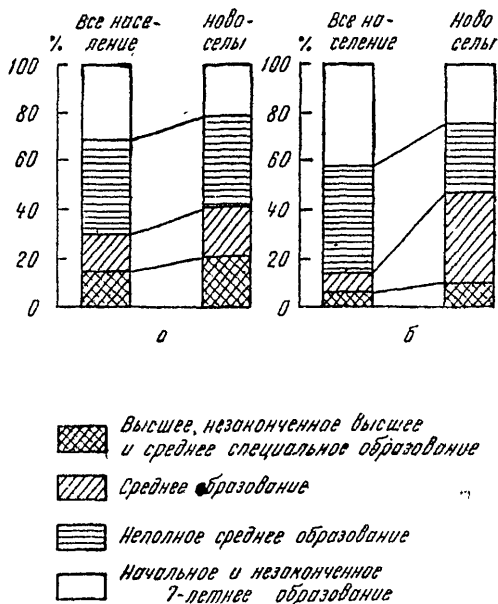

Рис. 14. Уровень образования новоселов: а — городское население; б — сельское население.

Образование, как фактор миграции, имеет неодинаковое значение для различных слоев населения. В табл. 26 и на рис. 14 приведены данные, характеризующие подвижность городских и сельских мигрантов, прибывших в Барнаул, в зависимости от их образования.

Превосходство новоселов заметно в обоих потоках, но в потоке из села оно проявляется особенно ярко:

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОСЕЛОВ БАРНАУЛА (1965 г.)
И МОЛОДЕЖИ СТРАНЫ (1959)*

(процентов)

Уровень образования	Городское население		Сельское население		Все население**	
	СССР	Привывшие в Барнаул	СССР	Привывшие в Барнаул	СССР	Привывшие в Барнаул
Высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	14	21	6	10	10	16
Среднее	16	20	8	37	12	29
Неполное среднее	39	38	44	29	42	32
Начальное и незаконченное 7-летнее	31	21	42	24	36	23
Всего	100	100	100	100	100	100

* Поскольку подавляющее большинство новоселов Барнаула, заполнивших анкету, моложе 30 лет, то и население страны взято в соответствующем возрасте. Структура рассчитана для возраста 18—29 лет по «Итогам Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР». (М., Госстатиздат, 1962, табл. 20).

Автор отдает себе отчет в некоторой условности приведенных сравнений, происходящей из того, что данные таблицы относятся к различным, хотя и близко стоящим годам. Несомненно, образовательный уровень молодежи СССР изменился за прошедшие после переписи 7 лет. Увеличилась доля лиц со средним общим образованием и стало меньше молодежи, не окончившей семи классов школы. Но эти изменения не могут быть столь резкими, чтобы лишить смысла сравнение данных 1965 г. с показателями переписи.

** Деление населения на городское и сельское сопоставимо.

каждый третий новосел окончил 10 классов, тогда как в сельском населении страны такое образование имеет только каждый десятый. При этом едущие в Барнаул на учебу и по распределению были исключены при разработке таблицы, поскольку обследование новоселов проводилось в период окончания учебного года, когда молодежь после школы разъезжается на дальнейшую учебу. Такой большой город, как Барнаул, с многочисленными учебными заведениями привлекает в этот сезон много приезжей молодежи, главным образом со средним образованием, что могло бы сильно исказить структуру миграционного потока по образованию.

С точки зрения переселений достижение определенного уровня образования для сельского населения более важно, нежели для городского. Опыт городской жизни в некоторой степени компенсирует недостаток

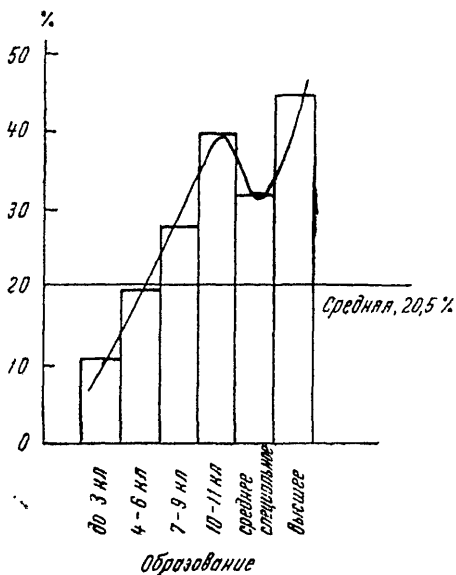

Рис. 15. Доля сельских жителей Новосибирской области, желающих мигрировать (численность каждой группы принята за 100%).

образования и позволяет горожанам с низким образованием переселяться почти столь же часто, как и с высоким. Кроме того, социальные различия между отдельными городами менее значительны, чем между городом и селом. Сельский житель, переезжая в город, попадает в совершенно новую для него социальную среду, тогда как горожанину условия жизни в любом городе оказываются во многом привычными. Более резкая смена социальной среды требует от новосела большей уверенности в себе, а следовательно, и больших знаний. Поэтому в отношении миграционной подвижности горожане имеют преимущества перед сельскими жителями.

Адаптационный период в городе настолько труден для сельских жителей, что несмотря на высокое образование значительная часть новоселов продолжает учебу не сразу, а прожив в городе 4—6 лет¹.

¹ «Миграция сельского населения», с. 270.

Рис. 15 показывает долю сельского населения, желающего переменить место жительства (главным образом село на город) в зависимости от образования¹. Около 40% выпускников средних школ стремятся в города, видя в этом возможность реализовать полученные знания и путь к дальнейшему социальному продвижению.

Рассмотрим подробнее показатели Дивногорска, почти все население которого приезжее, а значит, отличные структуры его работников от средней можно смело относить за счет миграции².

В начале 1966 г. из тысячи рабочих страны высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 476 человек³. Известно, что образовательный уровень городского населения выше по сравнению с сельским. Если допустить, что к этому времени сохранились те же соотношения в уровне образования всех рабочих, и городских в том числе, что и в 1959 г.⁴, то на тысячу городских рабочих придется примерно 524 человека с семилетним и более высоким образованием. В Дивногорске этот показатель равен 636, или на одну пятую выше, в том числе в промышленности — 700 против 584 по стране в целом, в строительстве 652 против примерно 500.

В Дивногорске малограмотных рабочих менее трех процентов и только треть не окончили семилетку. Основной контингент работников Дивногорска — это люди со средним образованием⁵ (см. табл. 27).

¹ Составлено по данным: «Миграция сельского населения», табл. 24, с. 130.

² Данные, относящиеся к этому городу, обладают важными преимуществами по сравнению с данными по Барнаулу, интерпретирующими результаты неполного анкетного опроса, приуроченного к определенному сезону; в Дивногорске обследовался весь состав работников предприятий.

³ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», М., «Статистика», 1966, с. 41.

⁴ В 1959 г. из тысячи рабочих страны имели высшее и среднее (полное и неполное) образование 386 человек, а в городах — 424. Соотношение показателей 110% («Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР», М., Госстатиздат, с. 115).

⁵ То же отмечает Н. М. Токарская для работников строящихся предприятий Братского района Иркутской области («Пути создания постоянных рабочих кадров во вновь осваиваемых районах Восточной Сибири», с. 9)

Таблица 27

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАНЯТЫХ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ДИВНОГОРСКА (1966 г.) И СТРАНЫ В ЦЕЛОМ (1959 г.)

(процентов)

Уровень образования	Рабочие всех отраслей хозяйства		Персонал, занятый на строительномонтажных работах	
	Дивногорск	СССР*	Дивногорск	СССР**
Всего занятых, имеющих образование	100	100	100	100
в том числе:				
высшее, незаконченное высшее, среднее специальное	2	3	9	} 9
среднее	14	9	16	
неполное среднее	48	37	42	44
начальное и незаконченное 7-летнее	36	51	33	47

* Рассчитано по: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, СССР», с. 111.

** Там же, с. 123.

Разные города, по-видимому, предъявляют особые требования к уровню образования новоселов, и здесь вырисовываются типичные ситуации.

Возьмем Барнаул — крупный многофункциональный город с разнообразным хозяйством — и сравним длительность проживания в нем новоселов с различным образованием.

Таблица 28

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НОВОСЕЛОВ, ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА,
ПО ДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДЕ

(процентов)

Уровень образования	Длительность проживания, годы				
	Менее 1	1-2	2-3	3-5	Всего
Высшее	7	8	31	54	100
Среднее специальное	30	22	22	26	100
Среднее	44	23	22	11	100
Неполное среднее	43	22	14	21	100
Начальное и неоконченное семилетнее	56	19	17	8	100
Средняя	43	21	18	18	100

На общем фоне выделяется группа с наиболее низким образованием — начальным и незаконченным семилетним. Лица с таким образованием относительно мало среди новоселов, но и те, кто приезжает, выбывают из Барнаула интенсивнее новоселов с более высоким образованием. Имеющим начальное образование, очевидно, трудно приспособиться к условиям большого города, найти в современном производстве работу с достаточно высокой заработной платой. Основная часть незакрепившихся новоселов из группы с начальным образованием выбывает в первый же год после прибытия.

В Дивногорске, в отличие от Барнаула, лица с низким образованием наиболее устойчивы (табл. 29). Если в большом городе они чувствуют себя неуютно, то в малом городе с развитым строительством им легче повысить уровень своего благосостояния, несмотря на низкое образование.

Т а б л и ц а 29

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТАЮЩИХ И УВОЛИВШИХСЯ СТРОИТЕЛЕЙ ДИВНОГОРСКА

(процентов)

Уровень образования	Мужчины		Женщины	
	работающие	уволившиеся*	работающие	уволившиеся*
Всего имеющие образование	100	100	100	100
в том числе:				
высшее и среднее специальное	2	5	3	3
среднее	11	12	22	27
неполное среднее	45	44	43	50
неоконченное 7-летнее и начальное	42	39	32	20

* Без учета сменивших место работы внутри города.

Мужчины-рабочие без специального образования приживаются почти одинаково, независимо от числа оконченных классов школы. Низка приживаемость мужчин-специалистов, занятых трудом рабочих, т. е. используемых не по назначению.

У женщин зависимость приживаемости от образова-

ния заметнее¹. Лучше других приживаются женщины с низким образованием. Среди увольняющихся их в полтора раза меньше, чем среди работающих. Высокую подвижность имеют женщины, окончившие среднюю школу. У женщин-работниц Дивногорска образовательный уровень вообще заметно выше, чем у мужчин, хотя по стране в целом положение обратное. Это означает, что исходное образование как стартовый фактор миграции для женщин более важен, нежели для мужчин. Женщина выравнивает с мужчиной свои возможности социального продвижения, компенсируя меньшую физическую силу и общественную активность повышенным образованием.

В общем уровень образования в большей степени влияет на миграционную подвижность населения, чем на приживаемость новоселов в городах, хотя мы и отметили некоторые различия в приживаемости. Чем выше образование, тем легче решиться на переселение. Но после того, как переселение совершится, дальнейшая подвижность новоселов мало зависит от уровня образования, которое они имели в момент прибытия.

Итак, в города Сибири прибывает не просто молодежь, а высокообразованная молодежь — наиболее дееспособная и имеющая большие потенциальные возможности часть населения. Но эта молодежь, обещающая много дать, многого и требует. Создание условий, соответствующих уровню потребностей новоселов, и прежде всего условий работы, — ключ к повышению приживаемости. И наоборот, если не учитывать особенностей новоселов, не обращать внимания на уровень их потребностей, факт притока в города высокообразованной молодежи утрачивает свое положительное значение, а высокая подвижность новоселов существенно мешает интенсивному развитию народного хозяйства.

¹ То же показывают последние исследования текучести кадров. Например, у машиностроителей Новосибирска текучесть женщин в зависимости от образования различается в 2 раза, а у мужчин только в 1,3 раза (см. В. А. Калмык. К программе исследования потенциальной текучести кадров на машиностроительных заводах. Интенсивность текучести кадров. — Сб. «Отношение к труду и текучесть кадров», с. 77).

§ 4. Квалификация

Поскольку переселяется главным образом молодежь, можно было бы предположить, что большинство новоселов не имеет профессии, а приобретает ее на новом месте. Однако это не всегда так. Квалификационный состав новоселов зависит от величины и типа города. Большие города чрезвычайно придирчиво «отбирают» новоселов, предъявляя высокие требования не только к образованию, но и к квалификации. Мы говорим «отбирают» потому, что не все новоселы, приезжающие в города, вселяются в них. Многие уезжают после кратковременного зондирования условий жизни, даже не прописавшись в городе. Предварительный отбор новоселов, таким образом, происходит до их прописки, т. е. прежде,

Таблица 30
СОСТАВ НОВОСЕЛОВ БАРНАУЛА ПО ЗАНЯТИЯМ И КВАЛИФИКАЦИИ*
(процентов)

Категория новоселов	Доля среди прибывших	
	из городов	из сел
Всего новоселов	100	100
в том числе:		
специалисты материального производства, окончившие вузы и техникумы	8	1
квалифицированные рабочие материального производства	31	19
из них шоферы и механизаторы	10	13
квалифицированные работники сферы обслуживания	16	14
из них учителя	9	6
конторские служащие	4	4
неквалифицированные:		
рабочие	16	20
колхозники	—	4
выпускники школ**	17	35
иждивенцы	8	3

* Имеются в виду занятия и квалификация на последнем месте работы. Квалифицированными в данном случае считаются работники с профессиональным образованием, а также те, кто не имеет соответствующего образования, но имеет квалификационный разряд не ниже третьего и стаж работы по специальности не менее года.

** Без прибывших на учебу.

чем новоселы приобретают юридические права жителей данных городов. В наши разработки попадают, следовательно, не все новоселы, а только прописавшиеся, т. е. однажды уже «отобранные». Это не следует упускать из виду при изучении миграций населения.

Большинство новоселов Барнаула имеет квалификацию, но между выходцами из городов и сел есть существенные различия.

Как можно заключить из табл. 30, две трети новоселов, прибывших в Барнаул из городов, имели квалификацию (из них половина высокую) уже в момент прибытия в город. Они сразу могли быть эффективно использованы в разнообразном хозяйстве города. Оставшаяся треть новоселов делится пополам на неквалифицированных и выпускников школ, желающих работать в Барнауле. Хотя выпускники школ тоже не имеют специальности, образование позволяет им быстро ее приобрести. Иными словами, потенциально — это рабочая сила тоже высокого качества.

Среди прибывающих из села квалифицированных менее половины. Особенно много выпускников школ — треть новоселов из села. При этом школьники, прибывшие в Барнаул для продолжения учебы, в нашу таблицу не включены.

Если рассматривать всех новоселов в совокупности, то неквалифицированные вместе с выпускниками школ составляет половину. Среднегодовые пропорции будут, вероятно, иными. В них доля неквалифицированных переселенцев должна уменьшиться за счет меньшей доли окончивших школу в годовом потоке новоселов, чем это характерно для нашего обследования, пришедшего на «школьный» пик.

Обращает на себя внимание отток из алтайского села специалистов, которых и без того там недостает: механизаторов, шоферов, учителей и других работников обслуживающей сферы, канцелярских служащих. То же происходит и в Новосибирской области (см. рис. 15).

Рассмотрим более подробно группу рабочих и колхозников, не имеющих квалификации, с точки зрения возможности их производственного продвижения. Неквалифицированные рабочие из городов обычно окончили семь или более классов школы, т. е. имеют образование,

достаточное для быстрого освоения большинства рабочих профессий. Половина неквалифицированных из села имеет начальное образование.

Всего среди трудоспособных новоселов Барнаула лиц, не имеющих семилетнего образования и в то же время неквалифицированных, — лишь десятая часть, а в годовом потоке, вероятно, и того меньше. При этом многие из них являются членами семей, в которых есть квалифицированный работник, или же переезжают в Барнаул к детям. Неквалифицированных с низким уровнем образования, которые должны содержать себя полностью сами, в числе прибывших совсем немного — около 5%. Как видим, требования, предъявляемые большим городом к профессиональной подготовке новоселов и предпосылкам такой подготовки, достаточно жестки.

Таблица 31

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС

(процентов)

Категории работников по занятию перед поступлением на предприятие	Удельный вес в общей численности
Занятые в народном хозяйстве	76
в том числе:	
на строительстве электростанций	7
на других строительных предприятиях	22
в промышленности и на транспорте	23
из них имели специальность, необходимую на строительстве	7
в лесном хозяйстве	4
в сельском хозяйстве	8
в обслуживании	12
Демобилизованные солдаты	15
Выпускники школ	5
Выпускники вузов, техникумов	2
Домохозяйки	2
Всего занятые на строительно-монтажных работах	100
из них сменившие место работы внутри Дивногорска и местное население, поступившее на работу впервые	23

У неквалифицированных рабочих со средним образованием, прибывающих из городов, стаж работы, как правило, ничтожен — в пределах года, т. е. они еще не успели получить квалификацию. Рабочие совхозов с таким же образованием зачастую имеют стаж от двух до пяти лет и даже больше, и несмотря на это остаются неквалифицированными работниками — разнорабочими, т. е. не имеют профессии, соответствующей их образованию, что толкает молодежь на поиски городских профессий.

Рассмотрим профессиональный состав дивногорских новоселов. Поскольку изучение проводилось через отделы кадров предприятий, состав новоселов зафиксирован не в том виде, как он складывался в момент прибытия, а уже «отстоявшийся», представляющий не тех, кто прибыл, а тех, кто осел (табл. 31).

Если в большом городе люди любой профессии могут найти себе работу по специальности, то небольшой город, особенно узкоспециализированный, предоставляет довольно ограниченные возможности для этого. Квалифицированные работники иного профиля с точки зрения предприятия приравниваются к неквалифицированным. Сколько же новоселов имели квалификацию, соответствующую потребностям строительства Красноярской ГЭС перед приездом в Дивногорск? Прежде всего к ним следует отнести работавших и ранее на строительстве электростанций. Хотя доля этих работников среди строителей Дивногорска невелика (7%), их значение для производства измеряется не только количеством. Новоселы, и ранее соорудившие электростанции, — это небольшой, но крепкий костяк дивногорских гидростроителей. Половина из них — инженерно-технические работники с высшим и средним специальным образованием и рабочие высшей квалификации. Почти все они прожили к 1966 г. в Дивногорске более трех лет, а многие более пяти лет или со времени начала строительства.

Особенно хорошо адаптируются лица, переведенные в составе производственных коллективов. Это — особенность не только Дивногорска, но и многих других строек. То же наблюдалось, например, и на строительстве Назаровской ГРЭС, куда было переведено около 200 работников со строительства Южнокузбас-

ской ГРЭС. Почти все они остались в Назарово до конца строительства.

К имеющим специальность следует также отнести работавших перед приездом в Дивногорск на других строительных предприятиях, а также электриков, сварщиков, монтеров и т. п., ранее занятых в промышленности, демобилизованных солдат, главным образом имеющих профессии шоферов. В итоге новоселы, имевшие при прибытии в Дивногорск профессии, нужные на строительстве, составили немногим более половины работников. У остальных новоселов необходимых профессий не было. Среди строителей Дивногорска неквалифицированных четвертая часть, следовательно, почти столько же работников получили квалификацию за время работы на Красноярской ГЭС.

Как влияет квалификация на адаптацию новоселов? Мы имеем в виду не только и не столько «статус-кво», т. е. квалификацию новосела в момент прибытия, но и возможности повышения квалификации и степень соответствия ее образованию новоселов.

В большом городе не только легче применить имеющуюся специальность, но и легче добиться соответствия между образованием и квалификацией ввиду широкого распространения самых разнообразных видов труда. В городах-новостройках дело обстоит по-иному. Хотя набор рабочих специальностей, необходимых на современном крупном промышленном строительстве, довольно богат, почти все они, по крайней мере наиболее массовые, имеют важные с точки зрения адаптации общие особенности: 1) требуют главным образом мужского труда, 2) не требуют высокого общего образования. Эти особенности строительных профессий в свою очередь рождают важные особенности в распределении труда между новоселами города: в приобретении и повышении квалификации мужчины получают преимущества перед женщинами, а распределение рабочих по квалификации мало зависит от их образования.

Основная часть мужчин, занятых на строительстве Красноярской ГЭС, выполняет работы 4-го разряда и примерно равные части заняты на работах 3-го и 5—6-го разрядов. Неквалифицированным трудом заняты очень немногие мужчины — 6% (табл. 32). Совсем иначе распределяются женщины: 60% женщин-строителей вы-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ДИВНОГОРСКА ПО КВАЛИФИКАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЮ

(процентов)

Уровень образования	Мужчины				Женщины			
	квалификационный разряд				квалификационный разряд			
	1-2	3	4	5-6	1-2	3	4	5-6
А. Работающие (на начало 1966 г.)								
Среднее	12	24	30	34	56	27	16	1
Неполное среднее	7	25	40	28	60	26	13	1
Начальное и незаконченное семилетнее	4	23	49	24	64	25	10	1
Все рабочие	6	24	43	27	60	25	13	2
Б. Уволившиеся* (1965 г.)								
Среднее	18	40	29	13	72	16	8	4
Неполное среднее	16	46	24	14	67	22	6	5
Начальное и незаконченное семилетнее	6	46	38	10	74	18	8	—
Все рабочие	11	45	31	13	70	20	6	4
Коэффициент интенсивности внешней текучести** (Б/А)								
Среднее	1,5	1,7	1,0	0,4	1,3	0,6	0,5	—
Неполное среднее	2,3	1,8	0,6	0,5	1,1	0,8	0,5	—
Начальное и незаконченное семилетнее	1,5	2,0	0,8	0,4	1,2	0,7	0,8	—
Все рабочие	1,8	1,9	0,7	0,5	1,2	0,8	0,5	—

* Без сменявших место работы внутри города.

** Коэффициент не вычислялся для групп, небольших по абсолютной величине.

полняют неквалифицированные работы, еще четверть занята на работах 3-го разряда. Совсем мало женщин имеют высокую квалификацию, несмотря на то, что образовательный уровень женщин-работниц выше, чем у мужчин. Образовавшиеся ножницы хорошо видны на рис. 16, где линии, обозначающие уровни образования и квалификации мужчин и женщин, перекрещиваются.

Распределение рабочих по квалификации показало слабую зависимость от образования. Ощутимые преимущества дает только специальное образование. Но рабо-

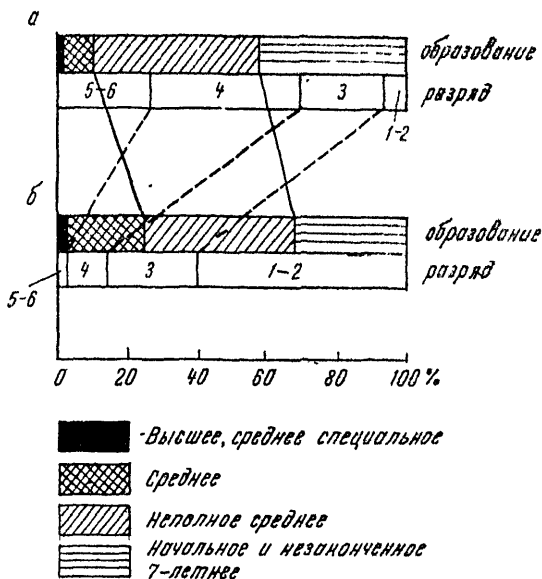

Рис. 16. Образование и квалификация строителей Дивногорска:
а — мужчины; б — женщины.

чих с таким образованием среди строителей всего 2%. Более же высокое школьное образование дает небольшие преимущества по сравнению с начальным. Такое положение в пользу новоселов с начальным образованием. Но таких новоселов меньшинство. У большинства же, имеющего среднее образование, независимое от образования распределение работ рождает чувство неудовлетворенности трудом. Отсюда подвижность новоселов с высоким образованием.

Посмотрим внимательно табл. 32, иллюстрирующую взаимосвязь образования и квалификации у работающих мужчин и женщин. Мужчины в большей мере реализуют знания, чем женщины. В группе мужчин со средним образованием занято трудом высокой квалификации почти в полтора раза больше рабочих, по сравнению с группой, имеющей низкое образование. Лица с низким образованием выполняют главным образом

среднеквалифицированную работу. Женщины-работницы в подавляющем большинстве, независимо от образования, заняты малоквалифицированным трудом. Объяснение этому надо искать в особенностях строительных профессий, где квалифицированным работам, как правило, должны сопутствовать выносливость и физическая сила. Поэтому для женщин остается ограниченный круг профессий, малоперспективных в отношении повышения квалификации. Чрезвычайно низкая приживаемость девушек в Дивногорске имеет, следовательно, объективные причины.

Лица, имеющие образование выше, чем того требует их занятие, более других склонны к перемене места работы¹. В большом городе они обычно переходят с одного предприятия на другое внутри города, а из таких узкоспециализированных городов, как Дивногорск, они вынуждены уезжать. Строительство, по-видимому, является одной из отраслей, наименее привлекающей молодежь. Если в промышленности избранная профессия нравится подавляющему большинству работников (80—85%), то в строительстве только 40%².

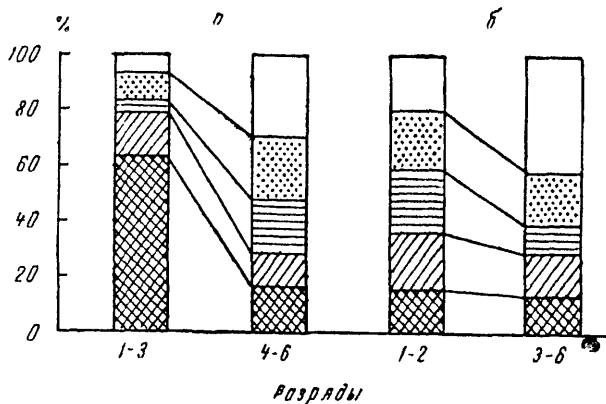
Неудовлетворенность профессией является одной из главных причин, которой мотивируют смену работы юные рабочие³.

Квалификация новоселов сама по себе, вне зависимости от образования, очень сильно влияет на приживаемость новоселов. Чем ниже квалификация, тем выше подвижность новоселов. Это тенденция — общая для мужчин и женщин, для всех образовательных и возрастных групп рабочих. У мужчин, однако, она проявляется резче. Мужчины, занятые трудом 1—3-го разрядов, увольняются в два раза интенсивнее среднего уровня и

¹ В. А. Калмык, Т. А. Сильченко. Социально-экономическая обусловленность отношения к месту работы. — Сб. «Отношение к труду и текучесть кадров», с. 106—109.

² Л. П. Рулева. Отношение рабочих к своей профессии. — Сб. «Социально-экономические проблемы трудовых ресурсов». (Материалы 1-й научной конференции молодых экономистов и социологов Сибири и Дальнего Востока). Вып. 7, Новосибирск, 1968, с. 78.

³ Е. Г. Антосенков, В. Г. Малыгин, К. С. Розина. Причины текучести рабочей силы на Алтайском тракторном заводе. — Сб. «Проблемы создания постоянных кадров на машиностроительном предприятии», с. 110—111.

Год поступления
на работу

1965

1964

1963

1962

1961 и ранее

Рис. 17. Распределение рабочих-строителей Дивногорска по времени поступления на предприятие (по данным 1966 г.):
а — мужчины; б — женщины.

в 3 с лишним раза интенсивнее высококвалифицированных рабочих, а так как сменившие место работы внутри города из наших разработок исключены, то различия в приживаемости будут носить тот же характер¹.

¹ Поскольку состав уволившихся взят за один год, а работающих таким, каким он сложился за время деятельности предприятия, включая сюда и передвижки с одного разряда на другой, соотношения коэффициентов приживаемости различных квалификационных групп, вероятно, будут не столь контрастными, как коэффициентов текучести, но тенденции будут общими.

Малоквалифицированные сменяются в течение одного-двух лет, в то время как приехавшие квалифицированными или получившие специальность на новом месте живут гораздо дольше. Об этом же косвенно говорит распределение рабочих различной квалификации по стажу¹ (рис. 17). Семь из десяти мужчин, чья квалификация оценивается 1—3 разрядом, работают на строительстве менее года. Между тем мужчины с такой квалификацией составляют пятую часть строителей. В группе квалифицированных стаж менее года имеет только каждый пятый мужчина.

В женской группе рабочих различия значительно меньше. Женщины терпеливее мужчин ожидают повышения квалификации. Женщины даже наиболее мобильного возраста (до 25 лет) довольно долго мирятся с неквалифицированным трудом. Половина женщин, занятых на работах 1—2-го разряда, выполняют эти работы более двух лет, имея в то же время довольно высокое образование.

То, что мужчины более решительно меняют обстановку, которая им не нравится, подтверждено массовыми исследованиями текучести кадров в промышленности Сибири. Например, В. А. Калмык пишет о станочниках машиностроительных заводов Новосибирска: «...более половины всех женщин (в то время как мужчин лишь четверть) считает, что их труд однообразен и не дает возможности повышать квалификацию; женщинам работа кажется более утомительной... чем мужчинам, да и сама профессия... менее привлекательна, чем для мужчин, поскольку они заняты на менее квалифицированной работе... Однако при всех этих обстоятельствах женщины менее склонны к перемене места работы»².

Выше говорилось, что переселенцы старших возрастов приживаются в целом лучше молодых. Но это не касается малоквалифицированных. Малоквалифицированные и в тридцати- и сорокалетнем возрасте выбывают

¹ Квалификационные группы на рис. 17 выделены по признаку резких различий в текучести (см. табл. 32), поэтому группы мужчин и женщин несколько различаются по квалификационным разрядам.

² В. А. Калмык. К программе исследования потенциальной текучести кадров на машиностроительных заводах. Интенсивность текучести кадров. — Сб. «Отношение к труду и текучесть кадров», с. 69.

Таблица 33

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ДИВНОГОРСКА ПО КВАЛИФИКАЦИИ И ВОЗРАСТУ

(процентов)

Возраст, годы	Мужчины				Женщины			
	Квалификационный разряд				Квалификационный разряд			
	1-2	3	4	5-6	1-2	3	4	5-6
А. Работающие								
16—19	49	41	6	4	82	12	6	—
20—24	4	43	40	13	63	25	11	1
25—29	1	23	50	26	57	28	13	2
30—39	2	15	44	39	53	29	18	—
40 и старше	6	12	41	41	60	23	11	6
Все рабочие	6	24	43	27	60	25	13	2
Б. Уволившиеся*								
16—19	44	44	12	—	88	12		
20—24	8	59	27	6	69	18	7	6
25—29	6	48	32	14	61	35	4	—
30—39	4	26	44	26	54	32	9	5
40 и старше	10	14	41	35	66	17	17	—
Все рабочие	11	45	31	13	70	20	6	4
Коэффициент интенсивности внешней текучести** (Б/А)								
16—19	0,9	1,0	2,0	—	1,1	0,2	0,5	—
20—24	2,0	1,4	0,7	0,5	1,1	0,7	0,6	—
25—29	—	2,1	0,6	0,5	1,1	1,2	0,3	—
30—39	—	1,7	1,0	0,7	1,0	1,1	0,5	—
40 и старше	1,7	1,2	1,0	0,9	1,1	0,7	1,5	—
Все рабочие	1,8	1,9	0,7	0,5	1,1	0,8	0,5	—

* Без сменивших место работы внутри города.

** Соотношение не вычислялось для групп, небольших по величине.

так же интенсивно, как их более молодые коллеги по работе (табл. 33).

Наиболее подвижны малоквалифицированные рабочие, как мужчины, так и женщины, в 25—39-летнем возрасте. Вероятно, это связано с поисками профессии у тех, кто ее еще не приобрел, а также с поисками лучших условий труда и быта.

Таким образом, квалификация — очень серьезный фактор подвижности новоселов. Новоселы, квалификация которых не соответствует возможностям трудоустройства, мигрируют наиболее интенсивно. Устранение этой коллизии должно стать заботой организаторов строительства в Сибири, поскольку это один из серьезных факторов регулирования миграционных потоков.

Глава VI

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ПРИЖИВАЕМОСТЬ

§ 1. Методы определения взаимосвязи условий жизни и приживаемости новоселов

Несмотря на то, что влияние условий жизни на миграционную активность давно доказано, наука еще мало знает о механизме этого влияния.

Само понятие «условия жизни», определяемое как среда, окружающая человека, не вышло за рамки философских обобщений. Говорят также о комплексе условий жизни, утверждая тем самым, что условия жизни не есть что-то цельное, а слагаются из отдельных компонентов. Принято условия жизни делить на слагаемые, на первый взгляд довольно четко разграниченные и поддающиеся объективной оценке: природные, экономические, социальные, этнические и др. При этом доказан приоритет экономических условий.

Поскольку условия жизни рассматриваются с точки зрения человека, одни и те же элементы могут быть оценены по-разному в зависимости от того, каковы другие. Суровый климат, например, покажется менее суровым, если у человека будет теплый дом, теплая одежда, теплое производственное помещение. Можно привести множество подобных примеров. Здесь мы сталкиваемся с одной из наибольших трудностей оценки условий жизни. Статистическую оценку различных элементов условий жизни так, как если бы они существовали незави-

симо от человека, дать сравнительно легко. Объективно оценить те же условия с точки зрения их значения и влияния на человека несравненно труднее.

Не говоря уже о том, что не разработаны методологические подходы к оценке всего комплекса жизненных условий, не ясны возможности и меры влияния одних слагаемых на другие, не установлена теснота взаимосвязей там, где их существование доказано.

Как не существует условий жизни, оторванных от человека, так не существует и «среднего» человека, одинаково оценивающего идентичные условия. Одни и те же жизненные условия нравятся одним людям и не удовлетворяют других, в зависимости от того, кто эти люди — одинокие или семейные, пожилые или молодые, квалифицированные или не имеющие специальности и т. п.

Исследователь, пытающийся конкретизировать влияние условий жизни на миграции населения, сталкивается, таким образом, со сложным переплетением множества факторов, число сочетаний которых огромно.

Возможно, именно поэтому в поисках причин переселений (или смены работы) исследователи часто обращаются к мнению самих действующих лиц (мигрантов), которое устанавливается путем анкетирования или интервьюирования.

Советскими экономистами и социологами накоплен уже достаточно большой опыт в этом отношении. При этом наша наука прошла путь от стадии, когда ответы, не проконтролированные другими данными, принимались за истину, до стадии, когда ответы оцениваются не более как мотивы или конкретное выражение общественного мнения, определение же причины — задача исследователя¹. Собранные сведения служат одновременно и подсказкой, и контролем в поисках правильного направления исследования.

Чтобы «нащупать» причины выбытия населения из городов Сибири, мы также прибегали к помощи анкетного опроса. Ко времени нашего опроса (1965 г.) в Сибири было проведено несколько массовых обследований текучести кадров, но мигранты опрашивались нами

¹ Много полезных советов о методах оценки и анализа анкет и интервью содержит книга В. Э. Шляпентоха «Социология для всех» (М., «Советская Россия», 1970).

впервые, причем внимание акцентировалось на выявлении экономических причин переселений¹.

Таблица 34

МОТИВЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ МИГРАНТОВ БАРНАУЛА в 1965 г.

(процентов)

Мотивы	Прибывшие			Рыбывшие		
	одиножкe	семейные	всего	одиножкe	семейные	всего
Поиски работы	23,2	11,7	18,8	1,4	4,2	2,7
Неудовлетворенность зарплатой	3,3	2,1	2,9	3,3	3,0	3,2
Неудовлетворенность условиями работы	0,8	0,4	0,6	1,9	—	1,1
Повышение образования, квалификации	13,3	6,5	10,8	0,5	0,6	0,5
Неудовлетворенность культурно-бытовым обслуживанием	1,2	3,0	1,9	—	—	—
Неудовлетворенность жильем	3,0	13,8	7,0	10,5	38,0	22,8
На учебу	28,4	5,2	19,8	18,0	—	10,0
Неподходящий климат	4,5	13,8	8,0	4,3	7,2	5,6
Распределение и перевод по работе	3,0	5,5	3,9	14,8	7,2	11,4
Женитьба, замужество, развод	3,0	8,7	5,1	6,7	10,0	8,2
Переезд к родственникам, смена места жительства, семейные обстоятельства	6,3	17,2	10,2	28,6	21,5	25,3
Мотив не указан	10,0	12,1	11,0	10,0	8,3	9,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Следует учитывать, что с 1965 г., когда проводилось обследование, уровень жизни трудящихся нашей страны вырос повсеместно. Значительно улучшились жилищные условия. За пятилетие 1966—1970 гг. в жилищное строительство вложено 60 млрд. руб., построено 11350 тыс. квартир. Существенно изменилась и заработная плата. В частности, в 1968 г. увеличены минимальные размеры заработной платы рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства до 60 руб. в месяц, повышены тарифные ставки рабочим-станочникам машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, расширены льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Еще большие задачи в этом направлении поставлены XXIV съездом КПСС. Методологически для нас в этой главе важен не жизненный уровень сам по себе, а сопоставление условий жизни новоселов с условиями жизни старожилов, выявление особенностей тех и других.

Оказалось, что для прибывших и выбывших одни и те же мотивы имеют разное значение (табл. 34). Большинство новоселов, приезжая в большой город, преследует следующие цели: продолжение учебы (пятая часть), получение желаемой работы (почти столько же), продолжение образования и повышение квалификации, перемену климата и улучшение жилищных условий. В совокупности этим мотивировали приезд в Барнаул около 70% новоселов (если считать, что не указавшие мотивов распределяются примерно так же, как и остальные).

Выбывшие чаще других мотивов называют желание сменить место жительства, неудовлетворенность жилищными условиями. По этим двум причинам из Барнаула выезжает половина мигрантов. Значительная доля выбывает по распределению и переводам, а также на учебу (вместе — более пятой части).

На причины экономического порядка в целом указало около половины прибывших и треть выбывших. На самом деле действие экономических причин не ограничивается этой частью переселений.

Многие мигранты переселяются, чтобы соединиться с родственниками (включая женитьбу) или сменить место жительства. Интересно, что в анкете этот мотив не фигурировал в числе подсказок, но тем не менее его назвали 15% прибывших и треть выбывших мигрантов. Полагая, что родственные связи редко бывают причиной миграций, но играют большую роль при выборе места переселения, мы решили более внимательно рассмотреть указанную группу мигрантов: ведь не случайно в Барнауле к родственникам и на жительство прибывает в 2 раза меньше населения, чем выезжает (относительно).

Собираясь переселиться, люди сознательно идут на определенные материальные затраты и временные бытовые неудобства. Эти издержки весьма серьезны, чтобы переселения могли совершаться без достаточных на то оснований, разумеется, с точки зрения мигранта.

Причин переселения обычно несколько. Редко бывает так, что одна причина доминирует настолько, чтобы мигранты могли ее четко сформулировать, даже если они этого хотят. Как правило, называется непосредственный мотив переезда или причина, не требующая длительных размышлений для ее формулирования либо наиболее

«приличная» с точки зрения мигранта, не диссонирующая с общественными нормами. Поэтому ответы мигрантов должны быть подвергнуты критическому анализу.

Посмотрим состав мигрантов, едущих к родственникам и на другое место жительства. Кто они и куда выбывают? Почти 30% из них — молодежь, одинокая и недавно обзаведшаяся семьей, выезжающая на прежнее место жительства (домой, на родину, к родителям и т. п.), т. е. возвращающаяся в родительскую семью, а заодно и к тем благам, которыми она располагает. Другие 20% намеревались выехать из Барнаула в города западных и южных районов страны, в столицы республик Средней Азии и Казахстана или в крупнейшие города Сибири — Новосибирск и Омск, т. е. в те районы и города, где многие условия жизни лучше, чем в Барнауле. Еще 13%, собирающиеся вступить в брак и молодые семьи, выехали в других направлениях, но в Барнауле они проживали на частных квартирах или в общежитиях.

Таким образом, по крайней мере у двух третей переселившихся по рассмотренным мотивам выезд из Барнаула был связан с экономическими причинами. Остальная треть — это переселения для ухода за больными, переезды престарелых родителей к детям, и еще небольшая часть, о которой тоже можно сказать, что стремление к родным явилось главной причиной их переезда. В итоге на рассматриваемые причины падает только 11—12% переселений.

Таблица 35

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА в 1965 г.
ПО ЖИЛИЩНЫМ УСЛОВИЯМ**

(процентов)

Мотивы выезда	Категория жилья			
	Дома предприятий и местных Советов	Общежитие	Собственный дом	Арендное у других граждан
Переезд к родным и смена места жительства	20	38	18	24
Неудовлетворенность жилищными условиями	17	20	5	58
Прочие	30	32	19	19

Проверим жилищные условия тех, кто едет к родственникам. Оказывается, что они хуже, чем у других групп мигрантов, кроме выбывших из-за неудовлетворенности жильем.

Четверть выбывших в связи со сменой места жительства из Барнаула арендовали жилье у других граждан. Если группу переселенцев, проживающих на частных квартирах, рассмотреть отдельно, то на первом месте среди причин их переселений, естественно, стоит стремление улучшить свои жилищные условия, а на втором — переезд к родным и смена места жительства. Подобные данные были получены при обследовании текучести рабочей силы в Красноярске.

Поскольку количество полученных нами анкет недостаточно для более подробного анализа, нельзя проверить другие важнейшие элементы экономических условий (заработную плату, доход) у рассматриваемой группы мигрантов. Но исследования текучести рабочей силы, проведенные под руководством Е. Г. Антосенкова на Алтайском тракторном заводе, показали, что желанию переехать на другое место жительства сопутствует отсутствие или недостаток жилой площади или же неудовлетворенность размером заработной платы¹. Таким образом, выезд к родственникам в другой город или район тесно связан с желанием улучшить экономические условия жизни.

Выше мы показали, каким образом можно расшифровать весьма неопределенный мотив. Но даже и более определенные мотивы следует проверять, потому что для опрашиваемого эта определенность может быть далеко не так безусловна, как для исследователя. Например, в числе указавших на плохие жилищные условия как на причину переезда или смены места работы всегда найдется несколько человек, имеющих жилищные условия лучшие из возможных. Такие факты, безусловно, должны быть подвергнуты сомнению.

Перейдем от расшифровки мотивов к выявлению роли отдельных причин миграций по материалам анкет.

Чтобы более правильно выявить роль какой-либо

¹ Е. Г. Антосенков, В. Г. Малыгин, К. С. Розина. Причины текучести рабочей силы на Алтайском тракторном заводе. — Сб. «Проблемы создания постоянных кадров на машиностроительном предприятии», с. 103.

причины, необходимо проверить ее действие в каждой группе мигрантов.

На неудовлетворенность жилищными условиями как на причину переселения указало 3% одиночек и 14% семейных, прибывших в Барнаул (см. табл. 34). На самом деле влияние жилищных условий гораздо шире. Треть семейных новоселов до прибытия в Барнаул снимали жилье у частных и жили в общежитиях. Снимали жилье у частных 15% одиноких. Ясно, что эти новоселы не могли быть удовлетворены жилищными условиями. Конечно, поиски лучшего жилья не всегда были главной причиной их переезда, но что неблагоприятные жилищные условия явились сильным стимулятором переселения, бесспорно. У выбывших роль жилищных условий выражена еще сильнее — 10% одиноких и почти 40% семейных назвали их главной причиной выезда из города. Но и эти цифры, хотя они ближе к действительности, чем в группе прибывших, охватывают далеко не всех, проживавших в неблагоприятных жилищных условиях. Четверть одиноких и половина семейных, выехавших из Барнаула, арендовали частное жилье и жи-

Таблица 36

МОТИВЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ В БАРНАУЛ ИЗ ГОРОДОВ И СЕЛ

(процентов)

Мотивы	Прибыли из городов	Прибыли из сел
Поиски работы	15,5	22,2
Неудовлетворенность зарплатой	3,4	2,3
Неудовлетворенность условиями работы	0,3	1,0
Повышение образования, квалификации	4,6	17,3
Неудовлетворенность культурно-бытовым обслуживанием	1,2	2,6
Неудовлетворенность жильем	8,4	5,6
На учебу	18,2	21,6
Неподходящий климат	12,4	3,3
Распределение, перевод по работе	6,6	1,0
Женитьба, замужество, развод	5,9	4,2
Переезд к родственникам, смена места жительства	9,7	11,1
Мотив не указан	13,8	7,8
Всего	100,0	100,0

ли семьями в общежитиях. Часть из них назвали причиной выезда переезд к родным и т. п. Как видим, неудовлетворенность жильем охватывает значительно бóльшую часть мигрантов, чем это вытекает из их ответов.

Очень много новоселов приезжает в Барнаул в поисках работы и улучшения условий для повышения образования и квалификации. Это — жители сел (табл. 36), малых городов и поселков, а также крупных городов с односторонней специализацией (но последних — буквально единицы).

Если роль жилищных условий преуменьшена мигрантами в их ответах о причинах переселений, то с наличием работы произошло обратное. В самом деле, при острой нехватке рабочих рук в селе Алтайского края движение молодежи из села в Барнаул в поисках работы выглядит парадоксальным. Четверть из тех, кто едет в Барнаул на работу, — вчерашние школьники. Более половины семейных имеют специальности учителей, механизаторов, экономистов, бухгалтеров, т. е. как раз те профессии, недостаток в которых в деревне ощущается наиболее остро. Значит, люди переселяются не потому, что на прежнем месте жительства нет работы вообще (как раз наоборот!), а потому, что их не удовлетворяет характер работы или другие условия жизни.

В целом более двух третей переселений из села в большой город связано с желанием продолжить образование и получить «городскую» работу¹. Надо полагать, что в большинстве случаев эти желания удовлетворяются, ибо доля выбывших из Барнаула по аналогичным мотивам незначительна.

Пользуясь анкетами или интервью, можно сделать противоречивые выводы, если не продумана классификация причин, не предусмотрено получение контрольной информации или не проверена достоверность данных. Хорошо известны, например, существующие разногласия в оценке заработной платы как фактора перемены места работы. Одни исследователи считают, что заработок сто-

¹ Примерно такие же данные были получены при обследовании миграций в Новосибирской области. Авторы книги «Миграция сельского населения» отмечают, что мотивы предпочтения сельскими жителями городского образа жизни можно разделить на три группы, связанные: 1) с преимуществами городского быта, 2) с характером лесельскохозяйственного труда и 3) с возможностями получения образования (с. 156—157).

ит чуть ли не на последнем месте среди причин переменны работы, другие — что поиски более высокого заработка являются одной из основных причин текучести.

По данным табл. 34, казалось бы, можно сделать вывод о небольшой роли зарплаты в переселениях. Однако воздержимся от такого поспешного заключения. Мы ничего не знаем о заработной плате остальных мигрантов — о ее размере, изменении в связи с переездом¹ и т. п. Желание повысить заработную плату может также лежать в основе других мотивов — неудовлетворенности работой, стремлении повысить образование и т. д.

Удельный вес различных мотивов, получаемый по результатам опроса, зависит от многих факторов.

Во-первых, от того, *как* опрошено. Если человек считает неприличным мотивировать свое поведение поисками более высокого заработка (даже в том случае, когда именно к этому он стремится), вопрос о зареботке, заданный «в лоб», очевидно, не будет иметь успеха. Как раз это и случилось в нашем обследовании.

Во-вторых, от того, *у кого* опрошено. Очевидно, величина заработка, которую рабочие считают для себя достаточной, будет различаться у мужчин и женщин, у рабочих разного возраста и квалификации. Молодые рабочие, например, осознают, что повышение заработка связано с квалификацией и образованием. Поэтому свои перемещения они чаще всего мотивируют этими причинами, из чего, однако, не следует делать выводы об их безразличии к зареботке. Рабочие, у которых нарушено соответствие между квалификацией и зареботком в невыгодную для них сторону, чаще других называют неудовлетворенность зареботком причиной перемещений².

В-третьих, значимость мотивов зависит от того, *где* опрошено. В большом городе можно сменить достаточно много мест работы в поисках заработка и специальности, никуда не выезжая. Поэтому стремление увеличить заработную плату может фигурировать там в

¹ Хотя сведения о квалификации и зареботке были собраны нами при опросе группы мигрантов, данные о влиянии заработной платы недостаточны представительны.

² См. В. А. Калмык, Т. А. Сильченко. Социально-экономическая обусловленность отношения к месту работы. — Сб. «Отношение к труду и текучесть кадров», с. 159.

качестве важнейшей причины текучести, но занимать скромное место среди причин выезда населения из города. Совсем иные результаты дает опрос мигрантов, прибывающих в северные районы, где высокая зарплата служит главным стимулом привлечения кадров. Так, около 60% мигрантов, прибывших на север Тюменской области, стремились добиться высокого материального обеспечения и указали на это при опросе¹.

Кроме того, удельный вес отдельных мотивов зависит и от числа учитываемых мотивов. Чем подробнее классификация, чем больший выбор предлагается в анкете, тем меньшим будет вес каждого отдельного мотива². Не надо путать формальный вес мотива с его значением.

О влиянии заработной платы на миграционную подвижность населения существуют также противоречивые суждения. Е. Д. Малинин и др., публикуя данные о потенциальной приживаемости мигрантов в зависимости от их дохода, приведенные нами в табл. 37, делают вывод, что зарплата мало влияет на приживаемость³.

Таблица 37

ДОХОД И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРИЖИВАЕМОСТЬ

Доход на одного члена семьи, руб.	Доля намеренных жить постоянно в северных районах Тюменской области, %
До 50	47
51—75	45
76—150	30—35
151—250	25—26
251 и выше	60

¹ Е. Д. Малинин, Т. И. Гершензон, В. М. Пушкарев. Социально-экономические проблемы формирования трудовых ресурсов в новых районах Западной Сибири. — Сб. «Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, Зап.-сиб. кн. изд-во, 1969, с. 154.

² Пример анализа сферы действия одного из факторов мобильности дан в статье В. Э. Шляпентоха «Возраст и заработная плата как факторы текучести рабочей силы» (в сб. «Опыт исследования перемены труда в промышленности». Новосибирск, «Наука», 1969).

³ Е. Д. Малинин, Т. И. Гершензон, В. М. Пушкарев. Социально-экономические проблемы формирования трудовых ресурсов в новых районах Западной Сибири. — Сб. «Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири», Вып. 1, с. 155. (Группировки наши).

«Если бы размер заработной платы оказывал прямое воздействие на приживаемость населения, то семьи с наиболее высоким денежным доходом отличались бы наибольшей приживаемостью»¹. Гипотеза, на наш взгляд, логически неверна. В самом деле, переселение, особенно если оно осуществляется за собственный счет, требует довольно больших единовременных денежных расходов, а значит, предполагает известный материальный достаток. Малообеспеченные, очевидно, попытаются сначала поднять свой материальный уровень, а потом уже будут переселяться. Кстати, данные, приведенные авторами (таб. 37), именно это и доказывают: с увеличением дохода доля намеренных жить постоянно в Тюменской области заметно падает².

То же подтвердил анализ Е. Г. Антосенкова и др. на примере Алтайского тракторного завода. Авторы констатируют, что чем выше заработная плата, тем больше вероятность выезда уволившегося рабочего за пределы города³.

Анкеты дают ответы только на те проблемы, о существовании которых знает или подозревает их составитель. В этом проявляется ограниченность анкетной информации. Однако каждый анкетный опрос приносит и какую-либо неожиданную информацию, цепляясь за которую, как за ниточку, можно продолжить поиски решения проблемы.

Выявить связи между приживаемостью и условиями жизни можно также путем сравнения показателей обоих явлений в нескольких городах. Покажем это на примере Ачинска, Назарово и Дзержинского. Напомним, что в 1956—1960 гг. показатели приживаемости в Назарово были немногим ниже, чем в Дзержинском, а в Ачинске — много ниже, чем в двух других городах.

Сравним основные элементы условий жизни в городах, обращая главное внимание на экономические условия.

¹ Е. Д. Малинин, Т. И. Гершензон, В. М. Пушкарев. Социально-экономические проблемы формирования трудовых ресурсов в новых районах Западной Сибири.— Там же, с. 155.

² При этом авторы, по-видимому, считают, что доход и зарплата в обследованных поселках меняются параллельно. Во всяком случае на этот счет в работе нет никаких оговорок.

³ Е. Г. Антосенков, В. Г. Малыгин, К. С. Розина. Причины текущей рабочей силы...— Сб. «Проблемы создания постоянных кадров на машиностроительном предприятии», с. 116.

Хозяйство Ачинска, относительно крупного промышленного города, достаточно разнообразно, чтобы удовлетворить потребности в труде как мужчин, так и женщин, но при этом в нем преобладали отрасли с низкой оплатой труда. В Назарово и Дзержинском возможности трудоустройства женщин были несколько ограничены.

По заработной плате, жилищным условиям, обеспеченности детскими учреждениями Ачинск уступал Назарово, и оба они уступали Дзержинскому. В табл. 38 приведены соотношения некоторых показателей условий жизни в городах в 1960 г. Данные по Ачинску приняты за 100%.

Таблица 38

Города	Среднемесячная заработная плата, руб.	Обеспеченность жильем, м ² на человека	Обеспеченность детсадами и яслями, мест на 1000 жителей
Ачинск	100*	100	100
Назарово	121**	109	82
Дзержинский	143	115	140

* Трест Ачинскалюминстрой

** Управление строительства Назаровской ГРЭС.

Необеспеченность жилой площадью семейных рабочих, отставание ввода жилья от роста численности работников — одна из главных причин выбытия строителей.

В Дзержинском большое внимание уделялось общественному питанию. В столовых питались не только рабочие-одиночки, но и целые семьи. Широко была развита продажа готовых обедов на дом. В Ачинске и Назарово организация общественного питания во всех отношениях уступала Дзержинскому. Например, буфеты на строительных площадках Назаровской ГРЭС были организованы только в конце 1960 г. — через несколько лет после начала строительства.

Торговая сеть на стройках развивалась крайне медленно. Например, ОРС Ачинскалюминстроя в 1960 г. располагал такой же торговой сетью, как и в 1956 г., когда на стройке было в 5 раз меньше рабочих.

Дзержинский уступает Назарово и особенно Ачинску, старому и относительно крупному культурному центру, по возможностям профессиональной учебы и особенно

культурного отдыха населения. Однако в нем многое делается для организации досуга. На 11 тыс. жителей имелось три клуба, три библиотеки, искусственное озеро с купальней и лодочной станцией, спортивные площадки, большой благоустроенный парк.

Географическое положение Дзержинского не идет ни в какое сравнение с положением Ачинска и Назарово. Дзержинский расположен в узкой, межгорной долине, вдалеке от крупных городов. Запыленность воздуха, вызываемая открытыми разработками руды, ухудшает микроклимат долины. Относительно суровый климат и каменистые почвы ограничивают набор выращиваемых овощей. Однако мы видим, что несмотря на относительно неблагоприятные природные условия и изолированное местоположение, приживаемость новоселов в Дзержинском выше, чем в Назарово, и много выше, чем в Ачинске. Это результат лучших экономических условий жизни в Дзержинском, весомый результат заботы о трудящихся, ставшей традицией в этом поселке. Руководство Сорского комбината и местные органы управления ведут непрерывную борьбу за снижение текучести кадров, главным образом путем улучшения культурно-бытовых условий жизни населения. Большое внимание уделяется не только жилью и детским учреждениям, но и таким вопросам, которые в других местах считают мелочами: качеству приготовления пищи в столовых и связанному с этим придирчивому подбору поваров; ритмичной, строго по графику работе транспорта; расположению клубов и бань; созданию и благоустройству мест массового отдыха на воздухе; снабжению фруктами, мороженым и прохладительными напитками; организации в самом поселке вступительных экзаменов в вузы и техникумы и т. д.¹

В результате коэффициент текучести кадров на Сорском комбинате за несколько лет снизился в два раза: если в 1955—1958 гг. он доходил до 50%, то в 1965 г. составил всего 23%. Поскольку поселок — узкоспециализированный, 90% уволившихся уезжает из него. Значит, сильное сокращение текучести кадров одновременно

¹ Об условиях жизни в поселке см.: Э. А. Елизарьев. Из опыта улучшения быта трудящихся. — Сб. «Внерабочее время трудящихся». Новосибирск, Изд-во СО АН СССР, 1961,

свидетельствует об уменьшении миграционной подвижности населения и повышении приживаемости новоселов. Основные мотивы выезда работников из Дзержинского иные, чем в других рассматриваемых населенных пунктах. На первом месте стоит неудовлетворенность климатом, на втором — стремление продолжать образование. Из-за отсутствия жилья уволился и выехал только один работник из 140 обследованных, 7% из этого числа снимали частное жилье. Из-за отсутствия мест в детских садах и яслях не уволился никто.

О решающем влиянии условий жизни в местах вселения на приживаемость новоселов говорят и многие другие примеры. Сравним Ачинск и Назарово 1966 г. с тем, какими они были в 1959 г.

За 7 лет в городах многое изменилось. Улучшились жилищные условия, увеличилась обеспеченность жильем и значительно возросла доля благоустроенного жилья: в 2 раза по Назарово и более чем в 3 раза — по Ачинску. Улучшилось обеспечение яслями и детскими садами — их число в расчете на 1000 жителей возросло, соответственно в 2,3 и 1,5 раза. Назарово обогнал Ачинск по этому виду обслуживания. В Назарово стало гораздо лучше качество общественного питания, да и вообще бытовое обслуживание населения заметно улучшилось.

Несмотря на весьма ощутимое улучшение условий жизни, коэффициент приживаемости новоселов в Назарово практически не изменился. В чем же дело?

Улучшение условий жизни происходило в значительной мере благодаря вводу в действие крупнейших промышленных предприятий — глиноземного завода в Ачинске (АГЗ) и крупнейшей в Сибири ГРЭС в Назарово, а также значительному расширению Назаровского угольного разреза. Для работников этих предприятий построены и продолжают строиться большие современные жилищные массивы с необходимыми видами благоустройства и обслуживания. В быту же строителей мало что изменилось, а если и менялось, то очень медленно по сравнению с работниками промышленных предприятий. В квартирах АГЗ, начавшего действовать в 1964 г., к 1966 г. приходилось по 8,2 м² жилья на человека, а в квартирах Ачинскалюминстроя, который к тому времени вел работы в городе уже более десяти лет, — по 5,6 м². В квартирах Назаровской ГРЭС и углеразреза приходи-

лось по 7,5 м², а у строителей ГРЭС — около 6 м². Более 20% работников Ачинскалюминстроя остро нуждались в жилье. В управлении строительства Назаровской ГРЭС та же картина была вплоть до 1965—1966 гг., когда произошло резкое сокращение объема работ и почти все, кто не имел нормального жилья, уехали.

Большая разница в качестве жилья. Работники промышленных предприятий живут в современных капитальных многоэтажных зданиях. Основное жилье строителей — так называемое временное — щитовые и брусчатые дома, бараки. В этом «временном» жилье строители и начинают, и завершают стройку. Естественно, под временное жилье отводятся худшие строительные площадки, туда не прокладываются капитальные дороги.

Очень медленно обеспечиваются строители детскими садами и яслями.

Следует ли после этого удивляться большой сменяемости строителей? Они стараются перейти на построенные ими предприятия или выезжают из города. В конце 1965 г. треть работников АГЗ составляли бывшие строители Ачинскалюминстроя, который в том же году невыполнил план по труду на 25%. Показатели текучести в коллективах строителей и на предприятиях, построенных ими, несравнимы. На Назаровской ГРЭС по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины увольнялось ежегодно немногим более 10% работников, а в 1965 г. — всего 7% (показатель, редкий даже для центральных районов), тогда как в Управлении строительства ГРЭС — 40% и более. Текучесть строителей снижается только в период завершения работ. На АГЗ, который вступил в строй лишь в 1964 г. и коллектив которого интенсивно формировался в 1965 г., оборот кадров по выбытию в 1965 г. составил только 20%, в то время как на Ачинскалюминстрое — в три раза больше.

Поскольку наличие свободных мест работы — важнейшее условие переселений, новоселы устремляются прежде всего в отрасли с высокой текучестью кадров. В Ачинске и Назарово низкая приживаемость строителей была причиной общей низкой приживаемости новоселов.

Практика, при которой строители считаются временными жителями, непрерывно порождает крупные народнохозяйственные потери. Один из примеров этого — Дивногорск.

Строительство Красноярской ГЭС ведется с 1956 г. В течение всего времени строительства в Дивногорске происходила непрерывная замена большей части населения, несмотря на то, что город расположен очень удобно, рядом с одним из крупнейших городов Сибири — Красноярском, с которым у него хорошо налаженное регулярное сообщение.

Зарботки в Дивногорске высокие. У рабочих они в 1966 г. превышали 130 руб. в месяц. Как показал анкетный опрос населения города, проведенный корреспондентом «Комсомольской Правды» Э. Иодковским в начале 1967 г., почти половина дивногорцев не ощущала недостатка в личных средствах¹. Тот же опрос показал, что три четверти дивногорцев были удовлетворены трудом, любили свою работу. Тем не менее только одна пятая опрошенных решила связать свою судьбу с городом навсегда и еще 23% — до конца стройки. Очевидно, одной интересной работы и высоких зарботков еще недостаточно для обеспечения высокой приживаемости новоселов.

В Дивногорске к тому времени уже были возведены большие массивы капитального благоустроенного жилья. Но недостаток в жилье был очень велик, его строительство не поспевало за ростом города. Даже специалисты, которых так недоставало в городе, не все были обеспечены жильем. Прежде чем получить его, надо было проработать 2—3 года. Сотни детей Дивногорска успевали вырасти, так и не дождавшись своей очереди в ясли и сады.

Положение с жильем и детскими учреждениями не улучшается до тех пор, пока не начинается спад строительных работ и связанное с ним сокращение штатов. Планы по строительству жилья Красноярскгэсстроем выполнялись, но количество жилья рассчитывалось на город, который останется после стройки. А до тех пор «излишек» строителей вынужден снимать частное жилье и непрерывно меняться.

В городе, где большинство молодежи имело среднее образование, был всего один техникум. Только в 1966 г. сдали спортпавильон, а Дворец культуры еще

¹ Э. Иодковский. Цивилизации па душу населения.— «Комсомольская правда», 8 февраля 1967 г.

строился. То же самое было и в Назарово: основные культурно-бытовые объекты сдавались к окончанию строительства основного предприятия.

Не вызывает сомнений, что строители Красноярской ГЭС оставят после себя не только крупнейшую станцию, но и красивый, удобный город. Всеми его удобствами будут пользоваться эксплуатационники. Сами же создатели Дивногорска, как и большинства новых городов, длительное время вынуждены обходиться временным жильем, неблагоустроенным бытом.

Таким образом, между условиями жизни и уровнем приживаемости новоселов обнаруживается весьма четкая связь. Новоселы, которые не могут удовлетворить свои потребности на новом месте в той мере, в какой бы им хотелось, постоянно выбывают.

Новосел переезжает, значит, он сравнивает. Он сравнивает условия жизни на прежнем и новом месте жительства, свою жизнь на новом месте с жизнью тех, кто живет здесь давно, условия своего города и городов, расположенных рядом, и т. п. Очевидно, процесс приживаемости протекает успешно тогда, когда такое сравнение бывает в пользу новосела и в пользу нового места.

§ 2. Условия жизни новоселов и старожилов

Условия жизни, определяемые множеством слагаемых, с точки зрения приживаемости новоселов можно разделить на две группы: 1) условия жизни, независимые от длительности проживания в городе; 2) условия, изменяющиеся в зависимости от длительности проживания новоселов.

Первая группа условий будет примерно одинакова у новоселов и старожилов. К таким условиям жизни относятся медицинское обслуживание, обеспеченность культурно-просветительными учреждениями, некоторые виды бытового обслуживания, благоустройство городов и т. п. Всеми видами перечисленных услуг новосел пользуется наравне со старожилами сразу же по приезде в город. Со временем характер и уровень услуг изменяется, но эти изменения касаются в равной мере и новоселов, и старожилов.

Ко второй группе относятся жилищные условия, заработная плата, доходы и т. п., то что у каждого человека индивидуально и изменяется от длительности проживания на одном месте. Чем быстрее и легче для новоселов достижение по этой группе условий уровня старожилов, тем безболезненнее процесс их адаптации, тем больше остается их на новом месте.

Сравнить условия жизни новоселов и старожилов в настоящее время можно, пользуясь данными различных выборочных обследований, по которым, однако, можно охарактеризовать не все, а лишь некоторые элементы условий жизни. Начнем с жилищных, едва ли не самых важных условий. Разница в жилищных условиях наиболее полно прослеживается по имеющимся материалам.

Т а б л и ц а 39

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА в 1966 г. ПО КАТЕГОРИЯМ ЗАНИМАЕМОГО ИМИ ЖИЛЬЯ

(процентов)

Категория жилья	Длительность проживания в городе, годы			
	до 2	2-5	5-10	более 10*
	Семейные			
Собственный дом	7	17	22	52
Квартира или комната в домах предприятий и местных Советов	15	26	41	38
Общеджитие	18	11	12	—
Арендуемое у других граждан	60	46	22	10
Итого	100	100	100	100
	Одинокие			
Собственный дом	4	4	14	41
Квартира или комната в домах предприятий и местных Советов	10	22	43	44
Общеджитие	48	59	43	8
Арендуемое у других граждан	38	15	—	7
Итого	100	100	100	100

* Включая местных уроженцев.

Посмотрим, как изменяются жилищные условия у новоселов Барнаула в зависимости от того, как долго они живут в городе. В табл. 39 приводятся соответствующие данные по выбывшим из Барнаула.

На первых порах жизни в городе лишь незначительной части новоселов удалось обзавестись своей жилплощадью: 60% семейных и почти 40% одиноких сначала снимали частное жилье, 18% семейных жили в общежитиях. У новоселов, выбывших из Барнаула, жилищные условия улучшались чрезвычайно медленно. Почти половина семейных новоселов, проживших в городе более двух лет, все еще снимала частное жилье. Даже после пяти лет проживания жилищные условия прибывших значительно уступали условиям местных жителей. С точки зрения жилищных условий, прожив пять лет в городе, переселенцы все еще оставались новоселами. Правда, во второе пятилетие проживания в городе доля новоселов, обеспеченных жильем предприятий и местных Советов, возрастает в 3 раза, достигая почти половины, что даже несколько превышает долю местных жителей, имеющих ту же категорию жилищ. Но половина местных жителей имели собственные дома, а новоселы обзаводились ими без особого рвения. Во всяком случае, доля новоселов, приобретающих собственные дома, хотя и возрастала с течением времени, составляла только пятую часть после пяти лет проживания. Такая же часть приезжих снимала жилплощадь у частных и значительная доля жила в общежитиях.

Мы не можем разделить новоселов на приехавших с семьей и обзаведшихся семьей во время жизни в Барнауле. Тем более не можем разделить последних по времени образования семьи. Поэтому наши данные не следует интерпретировать так, будто пятая часть семей в течение всех пяти лет снимала жилье у частных. Очевидно, есть и такие, но их, конечно, значительно меньше, потому что расходы по оплате частного жилья — тяжелое бремя для семьи. Чаще семья предпочитает сменить место жительства, если ей длительное время не удастся улучшить жилищные условия. Ряды снимающих частное жилье непрерывно пополняются за счет одиноких новоселов, образующих семьи на новом месте. Но этот факт не в пользу новоселов. Он означает, что значительная часть одиноких новоселов, прожив в Барнауле

5 лет, все еще не имела жилищных условий, необходимых для создания семьи, и, создав семью, вынуждена была уезжать из города.

Жилищное положение новоселов-одиночек нормализовалось быстрее, чем семейных. По приезде в Барнаул почти 40% из них снимали частное жилье, а через два года таких осталось только 15%. Остальные получили жилплощадь в общежитиях или других видах обобщественного жилого фонда. Доля проживающих в квартирах предприятий и местных Советов к пяти годам проживания в городе более чем удвоилась, и еще раз удвоилась в течение второго пятилетнего периода. После пятилетнего проживания в Барнауле никто из новоселов-одиночек уже не снимал частного жилья, но доля живущих в общежитиях почти не уменьшилась со времени прибытия.

Различия в обеспеченности жилой площадью носят тот же характер, что и в распределении по категориям жилья (табл. 40). Две трети семейных новоселов имели 6 м² и менее жилья на человека, а точно такая же часть старожилов имела более 6 м². 30% новоселов жили чрезвычайно стесненно, имея 4 м² и менее жилой площади на человека. Среди старожилов таких в два раза меньше.

Т а б л и ц а 40

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБЫВШИХ ИЗ БАРНАУЛА ПО ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ

(процентов)

Приходится жилой площади на душу населения, кв. м.	Семейные		Одинокие	
	новоселы*	старожилы	новоселы*	старожилы
4 и менее	30	16	6	13
4,1—6	35	19	72	44
6,1—8	17	30	13	13
более 8	18	35	9	30
Итого	100	100	100	100

* Новоселами считаем проживших в городе менее 5 лет, старожилами — всех, кто прожил более того, и местных уроженцев.

В группе одиноких различия на первый взгляд могут показаться более значительными. Это происходит в силу того, что все живущие в общежитиях попадают в

одну группу по обеспеченности — 4—6 м² на человека. В общем же обеспеченность жильем новоселов-одиночек значительно ближе к уровню старожилов, чем у семейных. Большие различия характерны только для самой обеспеченной группы.

Чтобы характеристика жилищных условий не была односторонней, нужно посмотреть, как изменялись они у оставшихся новоселов.

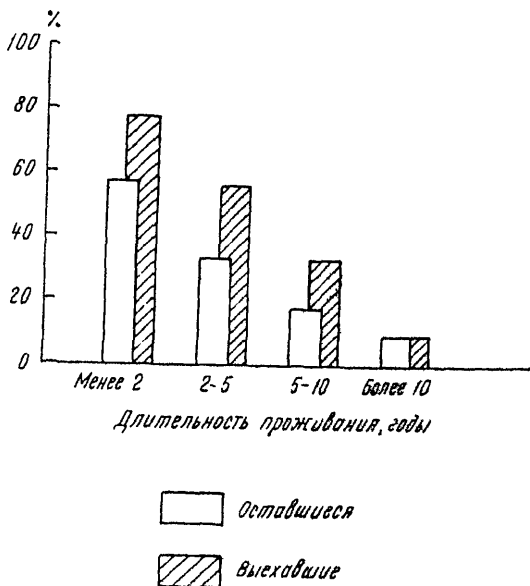

Рис. 18. Доля семейных новоселов Барнаула, живущих в общежитиях, у родственников, снимающих частное жилье.

Жилищные условия оставшихся новоселов улучшались гораздо быстрее, чем у выехавших. Это касается главным образом семейных, чутко реагирующих на смену жилищных условий (рис. 18). Более 40% оставшихся семейных новоселов к концу второго года проживания в городе имели собственные дома или квартиры в домах предприятий и местных Советов, а из тех, кто находился в городе от 2 до 5 лет, аналогичное жилье имели две

трети (табл. 41). Среди выехавших доля обеспеченных такими же видами жилья была соответственно в два и полтора раза ниже.

Таблица 41
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТНИКОВ ОДНОГО ИЗ ЦЕХОВ БАРНАУЛЬСКОГО ХБК* ПО КАТЕГОРИЯМ ЖИЛЬЯ В НАЧАЛЕ 1966 г.

(процентов)

Категории жилья	Длительность проживания в городе, лет			
	до 2	2—5	5—10	более 10
	Семейные			
Собственный дом	18	15	23	34
Квартира предприятий и местных Советов	24	51	58	56
Общежитие	3	3	4	—
У родственников**	14	4	7	6
Снимают у других граждан	41	27	8	4
Итого	100	100	100	100
	Одинокие			
Собственный дом***	11	2	20	66
Квартира предприятий и местных Советов	—	—	8	15
Общежитие	73	88	56	9
У родственников	2	—	4	3
Снимают у других граждан	14	10	12	6
Итого	100	100	100	100

* Всего 500 человек, в том числе 64% одиноких и 36% семейных.

** Имеются в виду не родители, а более дальние родственники.

*** Включая проживающих в домах родителей.

Очень немногие семейные из тех, кто остался, жили в общежитии, а в числе выбывших их доля была значительной. Соответственно различаются удельные веса новоселов, проживающих на частных квартирах. Около 60% семейных работников, недавно прибывших в город, снимали жилье у частных, проживали у родственников или в общежитиях. Это почти столько же, как и среди выбывших. Но в течение второго периода проживания в городе доля снимающих частное жилье и живущих у родственников снизилась до одной трети, тогда как у выбывших она достигала половины. После пяти

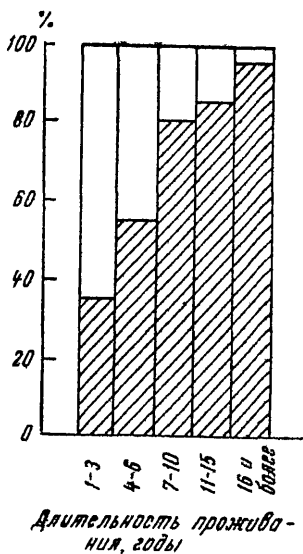

Рис. 19. Доля имеющих свою жилплощадь.

лет проживания в городе жилищные условия оставшихся стали близкими к условиям местных жителей, в то время как у выбывших разрыв был значительным.

Если сравнить жилищные условия оставшихся новоселов и старожилов, то можно сделать вывод о существенных различиях между ними. Пять лет нужно для их преодоления. Срок очень большой. Новоселы, у которых жилищные условия улучшаются еще медленнее или совсем не улучшаются, интенсивно выбывают из города.

Примерно такие же данные были получены Т. И. Заславской о сельских мигрантах, оставшихся на проживание в городах: 6—7 лет

необходимо сельским мигрантам, чтобы их жилищные условия стали такими же, как у тех, кто давно живет в городах (рис. 19).

На приживаемость одиноких жилищные условия влияют не так сильно, как на приживаемость семейных. Одинокие в большинстве случаев удовлетворяются общежитием. Зато те из них, кто по приезду в город вынужден снимать частное жилье, не проявляют терпения, как семейные, в ожидании улучшения жилищных условий, а выбывают из города почти сразу, не прожив и года. Среди одиноких новоселов, покинувших Барнаул, не прожив в нем 2 лет, 40% снимали частное жилье, а среди оставшихся только 14%. В дальнейшем доля проживающих на частной квартире одиноких новоселов почти не меняется (табл. 41). И дело не в том, что в течение нескольких лет некоторые новоселы не могут получить общежитие. Есть новоселы, предпочитающие частное жилье общежитию. Общежитие удовлетворяет самых молодых, но из-за нехватки жилья одиноким по-

воселам приходится жить в общежитии довольно долго. Некоторые из них уходят на частные квартиры, прожив в общежитии 3—5 лет. Среди живущих в общежитии работников рассматриваемого цеха около 10% прожили в городе более пяти лет. Большинство из них в возрасте старше 25 лет. Квартиры и комнаты в домах предприятий и местных Советов одиноким предоставляются редко. После пяти лет проживания в городе только 8% новоселов получили такое жилье. В этом причина подвижности одиноких новоселов в период вступления в брак, несмотря на то, что многие из них к этому времени прожили в городе уже несколько лет.

Таким образом, с точки зрения жилищных условий Барнаул не был подготовлен к приему новоселов, особенно семейных новоселов. Город вынужден отдать предпочтение одиноким, несмотря на то, что при прочих равных условиях семейные приживаются лучше. Жилищные условия, таким образом, влияют на подвижность новоселов не только прямо, но и косвенно, через отбор новоселов в пользу одиноких, заведомо более подвижных.

Такое положение с жилищными условиями новоселов характерно и для других городов Сибири. Например, большинство новоселов, уволившихся в 1965 г. с предприятий Красноярска, тоже проживали в общежитиях и на частных квартирах. Связь миграции с жилищными условиями хорошо видна на рис. 20 и 21¹. Работники, имеющие удовлетворительные жилищные условия, после увольнения в большинстве случаев остаются в том же городе. Живущие в общежитии и снимающие жилье у частных, напротив, интенсивно мигрируют. Две трети выехавших из Красноярска жили в общежитиях и на частных квартирах, а среди оставшихся таких было менее четверти.

Рассмотрим различия в заработной плате. Заметим сразу, что в этой части мы не располагаем данными для вполне корректных сравнений. Пользуясь обобщенными сведениями, можно заключить, что заработная плата новоселов и старожилов не различается так рез-

¹ Графики построены на основании разработок автора по данным обследования, проведенного Н. И. Граблиным. Всего обследовано 1,4 тыс. уволившихся.

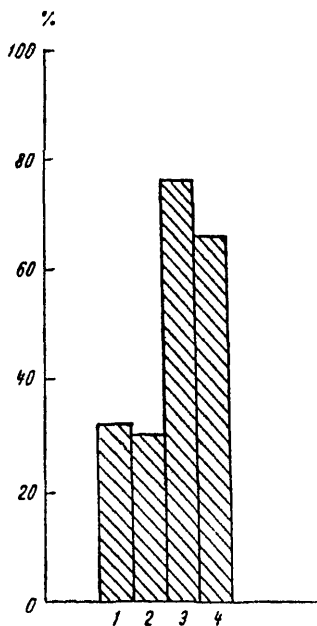

Рис. 20. Жилищные условия выехавших за пределы города из числа уволившихся с предприятий Красноярска в 1965 г.: 1 — собственный дом; 2 — коммунальная квартира; 3 — общежитие; 4 — на частной квартире.

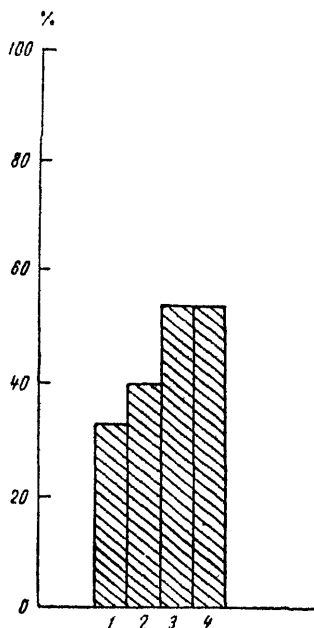

Рис. 21. Обеспеченность жилой площадью (на человека) выехавших за пределы города из числа уволившихся с предприятий Красноярска в 1965 г.: 1 — более 8 м²; 2 — 6—8 м²; 3 — 4—6 м²; 4 — менее 4 м².

ко, как их жилищные условия. У новоселов, работавших на предприятиях Красноярска, в 1965 г. заработная плата составляла к уровню старожилов: у прибывших из городов — 105%, прибывших из села — 94%, у демобилизованных солдат — 123%, в целом у новоселов — 104%. Примерно такие же соотношения наблюдались и в 1960 г. у машиностроителей Красноярска и Новосибирска¹. При этом надо иметь в виду, что сравнивают-

¹ В. И. Переведенцев. Различия в условиях жизни новоселов и старожилов сибирских городов. — Сб. «Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири». Новосибирск, 1965, с. 55.

ся не совсем сопоставимые по возрасту, полу и квалификации категории работников. Среди прибывших из городов почти нет неквалифицированных, работающих уборщицами, сторожами, бойцами вооруженной охраны и т. д. Этим и несколько повышенной долей молодежи с высшим образованием как раз и объясняется более высокая заработная плата прибывших из городов по сравнению со старожилками. Не удивительно также, что так высока заработная плата демобилизованных солдат, ибо это молодые мужчины, занятые если и не квалифицированным, то высокооплачиваемым тяжелым физическим трудом.

Если взять работников, однородных по прочим признакам (прежде всего по полу и возрасту), то заработная плата новоселов несколько уступает заработку старожилов. Чтобы добиться высокой производительности труда, а следовательно — и более высокой заработной платы, необходимо проработать на одном месте определенное время. Высокая текучесть новоселов ведет к тому, что они, не успев стать высококвалифицированными работниками, замещаются повичками. Такая непрерывная замена снижает средний уровень заработной платы новоселов по сравнению со старожилками, среди которых значительно больше работников с длительным стажем на одном предприятии.

Таблица 42

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТНИКОВ* ОДНОГО ИЗ ЦЕХОВ БАРНАУЛЬСКОГО ХБК ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ в 1966 г.

(процентов)

Год прибытия в город	Всего	в том числе имеют среднемесячную заработную плату, руб.				
		до 70	71—80	81—90	91—100	более 100
1965	100	32	24	22	15	7
1964	100	17	15	36	16	16
1963	100	16	18	20	27	19
1962—1961	100	17	15	20	18	30
1960—1955	100	15	9	16	26	34
1954 и ранее**	100	22	16	11	27	24

* Все работники женщины.

** Включая местных уроженцев.

Заработная плата новоселов повышается довольно быстро. По мере увеличения длительности проживания в городе наиболее распространенная величина заработной платы скользит от низшего к высшему уровню (табл. 42). Длительность проживания аккумулирует в себе многие другие моменты, определяющие заработную плату новоселов — возраст, стаж, квалификацию. Рост заработной платы по мере проживания на одном месте указывает, следовательно, на быстрое освоение производства новоселами. Это происходит, главным образом, благодаря более высокому образованию и молодому возрасту:

Если сравнивать группы работников, поступивших на комбинат одновременно, то заработная плата новоселов даже несколько превышает заработок старожилов.

Таблица 43

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТНИКОВ БАРНАУЛЬСКОГО ХБК ПО УРОВНЮ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ ПОСТУПЛЕНИЯ НА КОМБИНАТ

Год поступления	Численность работников*, %		Среднемесячная заработная плата, руб.	
	приезжие	местные	приезжие	местные
1965	15	24	76	74
1964	17	6	85	84
1963—1961	43	27	90	87
1960—1955	25	43	95	96
Итого	100	100	85	89

* Группы работников в обеих колонках сопоставимы по профессии.

Вследствие меньшей семейности и более молодого состава средний доход на душу населения у новоселов выше по сравнению со старожилами, особенно у прибывших из городов (табл. 44).

Денежные доходы больше влияют на подвижность населения, чем заработная плата. Низкие доходы сдерживают подвижность. Из уволившихся, в семьях которых доход не превышал 30 руб. на человека, выехало из Красноярска всего 18%, в то время как имевших доход от 30 до 80 руб. выехало около 40%, а имевших более высокие доходы — 56—62%.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УВОЛИВШИХСЯ С ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОЯРСКА
в 1966 г. ПО РАЗМЕРАМ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ

(процентов)

Доход на душу, руб.	Местные	Прибывшие	
		из городов	из сел
50 и менее	30	16	28
51—70	27	21	32
71—100	25	31	22
Более 100	18	32	18
Итого	100	100	100

Сравнивая доходы новоселов и старожилов, нельзя упускать из виду наличия у последних личного подсобного хозяйства. Даже в Новосибирске более четверти уволившихся в 1960 г. старожилов имели сад и огород либо только огород. В меньших городах личное подсобное хозяйство развито, конечно, больше. Новоселы, прибывшие из городов, совсем не имели такого хозяйства, а у прибывших из сел оно было у 9%. Наличие подсобного хозяйства, даже небольшого, увеличивает доходы старожилов.

Если приходная часть бюджета новоселов и старожилов примерно равна, то его расходная часть складывается по-разному. Новоселы несут большие расходы по оплате частного жилья, а старожилы получают от этого дополнительный доход. Оплата частного жилья тяжелым бременем ложится на бюджет новоселов, сводит на нет их преимущества в зарплате и вынуждает значительную часть из них выезжать.

Бессемейная молодежь предъявляет особые требования к быту, отличные от требований старожилов. Большинство своих потребностей на новом месте она удовлетворяет через общественные учреждения, пользуясь ими не от случая к случаю, не эпизодически, а регулярно, ежедневно. Например, питаются одинокие новоселы почти исключительно в столовой. В настоящее время питание в столовых дороже и по качеству уступает домашнему. Таким образом, новоселы, расходуя больше средств, по-

лучают худшее питание по сравнению со старожилami, которые в большинстве питаются в семьях, более экономно расходуя денежные средства. Общественному питанию в местах усиленного притока новоселов должно уделяться более серьезное внимание; столовые должны быть ориентированы на постоянных клиентов, которые посещают их трижды в день в течение длительного времени.

Желание регулярно видаться с родными — одно из наиболее естественных стремлений человека. Старожилам для этого либо не требуется никаких затрат, либо требуются несравненно меньшие затраты, чем новоселам. Особенно велико стремление к родным у молодежи, впер-вые уехавшей из дому. Ежегодные, часто дальние поездки к родным — дополнительная и весомая статья расходов новоселов по сравнению со старожилami. Не случайно поэтому значительная часть новоселов не возвращается из отпуска на новое место жительства.

И новоселам, и старожилам необходимы детские дошкольные учреждения. Но часть старожилков, и по всей вероятности весьма значительная, может обойтись без них, привлекая к уходу за детьми родственников. Новоселы почти полностью лишены такой возможности: выше было показано, как мало среди них пожилых людей. Отсутствие детских учреждений часто заставляет молодую семью покидать место нового жительства.

Как велика потребность новоселов в детских учреждениях, показывает пример Дивногорска. Рождаемость в Дивногорске (в расчете на 1000 жителей) в два раза выше, чем в Красноярске, Ачинске, Назарово, и в 3 раза выше, чем в таких городах края, как Боготол, Уяр и им подобные. Соответственно этому должно определяться число необходимых мест в детских учреждениях. Число мест на 1000 жителей в Дивногорске — одно из самых высоких в крае. Но если учесть различия в уровне рождаемости, «высокие» дивногорские показатели оказываются низкими.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что экономические условия жизни новоселов в городах Сибири хуже по сравнению со старожилami, именно эти различия в значительной степени определяют высокую подвижность новоселов.

§ 3. Условия жизни новоселов на старом и новом месте жительства

С точки зрения переселений важны условия жизни не сами по себе, а их территориальная дифференциация. То, что везде равно, одинаково доступно, воспринимается как само собой разумеющееся и не играет значительной роли при переселениях. Наоборот, места, предоставляющие что-либо сверх среднего уровня, приобретают дополнительную ценность в глазах населения.

Напомним, что в данной работе речь идет не о миграции вообще, а о приживаемости. Известно, какую большую роль в нашем обществе играют моральные факторы переселений. Призыв поехать на освоение новых районов встречается с энтузиазмом. Желających приехать на любую хоть мало-мальски известную стройку, в каких бы далеких и необжитых местах она ни находилась, несравненно больше, чем нужно. Большинство едущих искренне хотят помочь стране, хотят участвовать в чем-то значительном, увидеть «овеществленные» плоды своего труда, а заодно испытать свои силы в непривычных условиях. Это, конечно, не значит, что для переселенца заработок или жилищные условия безразличны даже на стадии решения поехать на стройку. Просто в это время они отодвинуты на задний план, оттеснены другими соображениями. Однако чем дольше живет новосел на новом месте, тем большее давление оказывают условия жизни на его решение остаться или уехать. Факторы привлечения и факторы закрепления новоселов не идентичны, хотя во многом они перекрываются. В деле повышения приживаемости условия жизни, и в первую очередь экономические, играют большую роль, нежели в деле привлечения новоселов.

Приведем пример. Треть переселенцев, приехавших в районы нового освоения Тюменской области, куда население привлекается высокой заработной платой, мотивировали свой приезд чувством долга, романтикой, стремлением к творческой работе, разнообразной жизни и т. п., т. е. внеэкономическими факторами. Но мотивы выезда неприжившихся новоселов в подавляющем большинстве связаны с жилищными и культурно-бытовыми условиями, благоустройством территории¹.

¹ Е. Д. Малинин, Т. И. Гершензон, В. М. Пушкарев. Социально-экономические проблемы формирования трудовых ресурсов в новых

Направление переезда у каждого мигранта индивидуально. Необходимо сравнивать наиболее массовые потоки, определяющие перераспределение населения качественно и количественно. Например, для городов Сибири такими потоками являются выезд населения на юг и запад страны и приток населения из местного села. Значит, наиболее важными с точки зрения выявления факторов приживаемости будут сравнения условий жизни между селом и городом внутри Сибири и между Сибирью и западными и южными районами.

Нет нужды проводить такие сравнения здесь; это сделано в ряде специальных работ¹. Мы отметим лишь некоторые методические особенности территориальных сравнений условий жизни с точки зрения приживаемости.

Во-первых, необходима оценка условий на одну и ту же или близкую дату. Возможный разрыв в датах зависит от того, какие условия сравниваются. Например, жилищные условия меняются сравнительно медленно, а заработная плата может измениться резко вследствие каких-либо специальных мероприятий, проведенных в одном районе.

Разницу в условиях между прежним и новым местом жительства новосел оценивает сразу же по приезде. Назовем эту оценку моментальной. Существует еще и вторая оценка — перспективная. Новосел оценивает не только то, что он имеет сегодня, но и то, чего он может достичь завтра. В этом случае ориентиром ему служат условия жизни старожилов. Это тот максимум, которого он может достичь. Здесь важны и должны быть сопоставлены два аспекта — уровень максимума и время, за которое он может быть достигнут на новом и старом месте. Возьмем условный пример. На рис. 22 изображено изменение одного из существенных условий жизни на старом и новом

районах Западной Сибири. — Сб. «Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири». Вып. 1.

¹ См., например: «Территориальные проблемы доходов и потребления трудящихся». М., «Экономика», 1966; Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих. М., «Экономика», 1966; «Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири». Под ред. Б. П. Орлова. Новосибирск, 1965; В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири; «Миграция сельского населения».

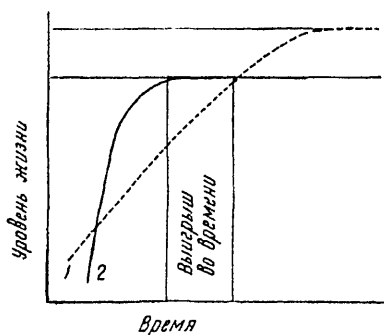

Рис. 22.

месте. На старом месте максимальный уровень выше, но зато на новом он резко улучшается через более короткое время. Этот выигрыш во времени для новосела может иметь большее значение, нежели потери в уровне для относительно отдаленного времени.

Важнейшим элементом уровня жизни, который обычно подвергается межрайонным сравнениям, является заработная плата. Само собой разумеется, что должна сравниваться реальная заработная плата, скорректированная с учетом разницы производственной структуры, квалификации кадров, доли городского населения. Помимо этого необходимо исследовать соответствие между уровнем заработной платы и стоимостью жизни в районе, иначе говоря, заработная плата должна быть также скорректирована с учетом стоимости жизни. Только тогда можно проводить межрайонные сравнения. Исследователь не всегда располагает информацией, необходимой для подобных расчетов заработной платы, но возможность наличия ножиц между заработной платой и стоимостью жизни он не должен упускать из виду.

Проводя территориальные сопоставления материального благосостояния, правильнее сравнивать не заработную плату, а доходы на душу населения. Однако получить информацию о доходах значительно труднее, поэтому исследователь часто вынужден ограничиваться сведениями о заработной плате. Но, оценивая ее, необходимо учесть, хотя бы качественно, важнейшие условия жизни, влияющие на доходы: прежде всего коэффициент семейности населения, который известен из демографических переписей, уровень развития и возможности ведения личного подсобного хозяйства. Например, жители южных районов получают большой дополнительный доход от личного подсобного хозяйства, нежели рабочие и служа-

щие Сибири. Природные условия Сибири, особенно Восточной, ограничивают ассортимент выращиваемых культур. Но не только это имеет значение. Личное подсобное хозяйство, кроме повсеместного распространения в сельской местности, развито в малых и средних городах. Чем больше город, тем меньше роль этого хозяйства в доходах населения. Для Западной Сибири, например, характерна самая высокая концентрация населения в больших городах. Это одно из дополнительных обстоятельств, снижающих роль личного подсобного хозяйства в доходах горожан этого района. В условиях плотной населенности и густых, хороших путей сообщения, какие имеются в западных и южных районах Советского Союза, для жителей сельской местности и малых городов, имеющих излишки продуктов личного подсобного хозяйства, не составляет особого труда реализовать их на городских рынках. В Сибири значительная отдаленность многих административных районов и малых городов от крупных колхозных рынков, слабое развитие внутренних путей сообщения затрудняют реализацию излишков личного подсобного хозяйства, а вместе с тем тормозят и производство этих излишков.

Нормальные условия жизни населения предполагают не только доходы, компенсирующие природные трудности, но и наличие товарной массы, развитие быта, культуры и услуг, соответствующие денежным доходам и позволяющие их реализовать. Высокие доходы, не подкрепленные условиями для их реализации, могут быть фактором привлечения населения на короткий срок, но не фактором создания постоянных кадров. Незрелость обслуживающей сферы, неудовлетворительное снабжение влекут совершенно нерациональное расходование денежных средств, тем самым снижая жизненный уровень населения и порождая высокую текучесть кадров. Не только величина заработной платы, а и конкретные возможности ее реализации в материальные и духовные ценности определяют межрайонное перераспределение населения. В районах, нуждающихся в привлечении рабочей силы, необходимо создавать такие условия, чтобы как можно меньше денег вывозилось в другие местности, чтобы жители этих районов имели преимущества на месте, а выезжая, теряли бы больше, нежели приобретали в других местах. Если не созданы соответствующие условия для

реализации доходов, высокая заработная плата может сочетаться с низким уровнем жизни. Например, для тюменских нефтяников установлен высокий районный коэффициент к основной заработной плате, безусловно, дающий возможность компенсировать природные трудности. Но неразвитость других условий жизни, неудовлетворительное снабжение влекут нерациональное расходование денежных средств, снижая тем самым жизненный уровень населения, порождая высокую текучесть кадров, снижая эффективность освоения района несмотря на высокую зарплату¹.

В настоящее время заработной плате уделяется главное внимание как фактору выравнивания межрайонных различий в уровне жизни. Но наряду с этим необходимо заботиться об условиях реализации заработков, ибо по мере выравнивания доходов условия их реализации приобретают значение главных факторов, определяющих территориальное перераспределение населения.

Важнейшие жизненные условия не взаимозаменяемы. Повышенная заработная плата не заменит хороших жилищных условий, хорошего снабжения, бытового обслуживания. Она может лишь в незначительной мере и непродолжительное время компенсировать неудовлетворительное состояние других условий.

Важным элементом условий жизни, который обычно используют при сопоставлении различных районов, является уровень развития сферы обслуживания. Чтобы такие сравнения отражали действительное положение, необходимо соблюдать следующие правила: уровень отдельных видов обслуживания должен определяться в расчете на тот контингент населения, который они призваны обслуживать, и, кроме того, должна учитываться транспортная доступность услуг. Например, обеспеченность дошкольными детскими учреждениями должна рассчитываться на 1000 детей соответствующего возраста, а не на 1000 человек всего населения, так как доля детей в населении раз-

¹ См. об этом сб. «Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири» (статьи Е. Д. Малинина, Г. И. Гершензона, В. М. Пушкарева «Социально-экономические проблемы формирования трудовых ресурсов в новых районах Западной Сибири» и Л. А. Еловикова «Материальное стимулирование и проблемы закрепления кадров в Средне-Обском территориально-производственном комплексе»).

личных мест сильно колеблется. Уровень медицинского и других видов обслуживания, которые должны быть доступны всем, должен оцениваться с учетом плотности населения, транспортной освоенности территории и т. д.

Решение проблемы приживаемости заключается в создании в местах, испытывающих дефицит в рабочей силе, условий жизни, не уступающих, а в чем-то и превосходящих условия тех районов, откуда прибывает население.

Как уже говорилось, пока не существует методов, позволяющих сравнить весь комплекс жизненных условий. Однако несмотря на то, что для населения важен весь комплекс условий, отдельные элементы его *неравноценны*. Именно эта неравноценность, на наш взгляд, является ключом к экономной и эффективной (в смысле приживаемости) переселенческой политике.

Создание комплекса жизненных условий, не уступающего комплексу других районов, может быть достигнуто двумя принципиально различными путями: 1) путем одновременного развития *всех* элементов комплекса, 2) путем ускоренного развития тех его элементов, которые на данном конкретном этапе имеют *наибольшее* значение для населения.

Суммарные затраты, необходимые в том и другом случае, могут быть даже равными, но сроки отдачи, а значит, и эффективность вложений — различны. В первом случае ощутимый эффект может быть получен не сразу, а при *достижении определенного* уровня условий жизни. Второй путь, напротив, позволяет, концентрируя средства на каком-либо узком участке, достичь быстрого эффекта в улучшении приживаемости новоселов.

В настоящее время еще не разработаны методы, позволяющие ранжировать все элементы условий жизни по их значимости для различных слоев населения. Однако если вся иерархия этой системы не ясна, факторы, имеющие наибольшее значение для населения, известны. Как раз эти факторы прежде всего должны использоваться в качестве стимула для перемещения населения в нужном обществе направлении.

В ближайшее время важнейшим средством закрепления новоселов могут служить жилищные условия. Пока это средство используется крайне недоста-

точно. Каждый нужный на производстве новосел должен быть обеспечен жильем на существующем нормальном уровне. Хорошее жилье — важнейшее условие высокой приживаемости новоселов. Это, конечно, не значит, что жилье все решает в проблеме приживаемости. Потребности новоселов так же динамичны, как и сами условия жизни. Здесь нет ничего постоянного, определенного раз и навсегда. И если мы говорим о решающем значении каких-то факторов, то имеем в виду совершенно конкретный отрезок времени и конкретную обстановку. Пока жилищная проблема все еще остра, до тех пор эти условия сохранят свое значение как важнейшего фактора миграции и территориального перераспределения населения.

Другое средство, позволяющее, на наш взгляд, довольно быстро повысить приживаемость новоселов при тех же суммарных затратах, — введение иной очередности строительства крупных промышленных объектов. В настоящее время, как правило, строительство начинается с главных производственных объектов, а жилье и культурно-бытовые учреждения строятся во вторую очередь и в полном объеме вводятся лишь к концу строительства. Всеми удобствами созданных строителями городов пользуются главным образом эксплуатационники. Условия жизни строителей значительно хуже, чем работающих на возведенных этими строителями объектах.

Между тем еще не было случая, чтобы население города, в котором строился крупный промышленный объект, после строительства сократилось. По мере строительства объекта и освоения прилегающих к нему территорий выявляются ранее скрытые или вновь приобретенные выгоды его местоположения, что открывает новые пути развития города. Так было со всеми крупными городами-новостройками. Всегда оказывалось, что хозяйство, развиваемое в городе после того, как объект, давший жизнь городу, уже построен, способно принять не только строителей, но и много больше рабочей силы. Иными словами, проектируя новый город, ошибочно делать ставку на выезд строителей, правильнее с самого начала считать их постоянными жителями. Это не противоречит и преемственности строительства, с одной стройки на другую пере-

водятся обычно наиболее квалифицированные кадры, составляющие незначительную часть строителей.

Строители составляют наибольшую долю среди новоселов Сибири и Дальнего Востока. Повышение их приживаемости значительно повысило бы общий уровень этого показателя.

С ростом благосостояния народа возрастает значение таких элементов условий жизни, которые раньше не имели большого значения для населения. Сейчас много внимания уделяется созданию техники в северном и сибирском исполнении. Не меньшее значение для экономного ведения хозяйства имеет создание в этих районах соответствующего быта. Недостаточный учет территориальных особенностей породил разнообразные « типовые » проекты, начиная от зданий и машин и кончая моделями одежды. В результате сибиряки мерзнут в обуви московских моделей, в типовых трамваях и автобусах, их одежда остывает в холодных раздевалках и т. п. Все это, казалось бы, мелочи. Но они способствуют появлению и упрочению чувства неудовлетворенности жизнью в Сибири.

Молодежь, впервые уехавшая из дома, стремится к частым поездкам домой. В новом месте что-то должно быть противопоставлено стремлению новосела к дому. Поэтому в местах скопления новоселов особое внимание должно быть уделено организации отдыха молодежи, особенно летнего. Необходимы специальные учреждения, рассчитанные на молодежь, учитывающие ее запросы и особенности, в то же время — массовые и дешевые. Возможность дешево и интересно отдохнуть на месте удержала бы многих новоселов от поездки домой во время отпуска и укрепила бы их желание остаться на новом месте. Родные тоже могут приехать к новоселу.

Заключение

Предложенные методы исследования приживаемости позволяют довольно точно установить ее уровень, проследить движение некоторых групп новоселов, увидеть новосела « на фоне » старожильческого населения.

Уровень приживаемости оказался существенно дифференцированным по группам новоселов в зависимости

от того, кто они — мужчины или женщины, одинокие или семейные, квалифицированные или новички на производстве и т. п.

В последнее время предпринято довольно много попыток моделирования миграций, преимущественно путем определения тесноты связи между условиями жизни и интенсивностью движения. Не будем говорить здесь о степени обоснованности набора учитываемых условий и о пестроте полученных разными авторами коэффициентов корреляции. Обратим внимание на другое. Мигранты в таких моделях рассматриваются обычно как однородная совокупность, аналогично реагирующая на изменения условий жизни. На самом деле такой аналогичной реакции не существует. В зависимости от структуры миграционного потока мера влияния на него различных сторон условий жизни будет меняться. Моделируемые миграционные потоки должны быть структурно схожими.

Даже если потоки однородны по составу и полученные коэффициенты хорошо отражают тесноту связей, структуру мигрантов нельзя упускать из виду. Если в потоке преобладают молодые несемейные люди, то результаты моделирования будут в наибольшей степени отражать требования именно этой части населения, а не мигрантов вообще.

Адаптация новоселов проходит тем успешнее, чем больше условия жизни в местах вселения соответствуют их потребностям. Процессом приживаемости можно управлять, регулируя состав новоселов и дифференцируя соответствующим образом условия жизни. Как показал наш опыт изучения, существуют определенные, и не всегда малые, резервы повышения приживаемости, которые могут быть реализованы без значительных капитальных вложений, — главным образом путем налаживания информационной службы о потребностях в кадрах определенного профиля и об условиях жизни в разных местах; путем привлечения населения, наиболее соответствующего условиям конкретного производства, регулирования занятости населения по полу в новых городах и т. п. Формирующаяся стихийно структура новоселов не всегда бывает рациональной. Совершенствование структуры, поиски оптимальной структуры и разработка мероприятий по ее обеспечению явились бы важным шагом в повышении приживаемости.

Государство уделяет много внимания созданию постоянных кадров в «молодых» районах страны. В стране постоянно проводятся мероприятия, направленные на повышение благосостояния жителей восточных районов: распространены на всех рабочих и служащих Дальнего Востока и Сибири районные коэффициенты к заработной плате; расширены льготы для работников северных территорий; снижены цены на ряд продовольственных товаров на Дальнем Востоке; введены новые условия оплаты труда работников строительства и промышленности строительных материалов.

XXIV съезд партии предусмотрел целую серию последовательных мероприятий, повышающих благосостояние народа. Некоторые из них будут вводиться в первую очередь в Сибири, на Дальнем Востоке и Севере. Кроме того, в восточных районах предусмотрены специальные мероприятия, способствующие закреплению кадров. В эти мероприятия будут вложены большие государственные средства. Эффективность вложений не в последнюю очередь будет зависеть от регулирования миграционных потоков и приживаемости новоселов.

В связи с этим повышаются требования к статистике, которая дает недостаточно материалов для изучения приживаемости. Нет бюджетных обследований новоселов, невозможно точно установить, через какое время выравниваются уровни жизни новоселов и старожилов, в каком соотношении находится материальный уровень новоселов на новом и старом местах жительства. Многие подобные вопросы, которые определяют успех переселенческого дела, остаются невыясненными. Назрела необходимость улучшения учета мигрантов. Отрывные талоны адресных листков могут послужить хорошей основой для учета приживаемости. Необходимо улучшить качество заполнения талонов, чтобы в обязательном порядке заполнялись все их графы. В талоны следует включить вопросы об уровне образования, профессии и квалификации переселенцев. Необходимо наладить хотя бы выборочную разработку отрывных талонов по длительности проживания новоселов в местах вселения в сочетании с другими признаками, регистрируемыми в талонах.

Расширение и углубление изучения приживаемости

новоселов важно и с научной, и с практической точек зрения.

Силами новоселов в нашей стране воздвигнуто множество предприятий, целый ряд городов, в том числе таких крупных, как Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Братск, освоены обширные, ранее слабозаселенные территории, вовлечены в хозяйственный оборот богатые природные ресурсы. И в будущем новоселам будет принадлежать большая роль на наиболее трудных участках хозяйственного строительства. Это ставит перед исследователями приживаемости задачу нахождения рациональных путей заселения, с тем чтобы необходимые обществу результаты достигались наиболее экономно, в наибольшей степени способствовали повышению производительности труда и благосостояния населения.